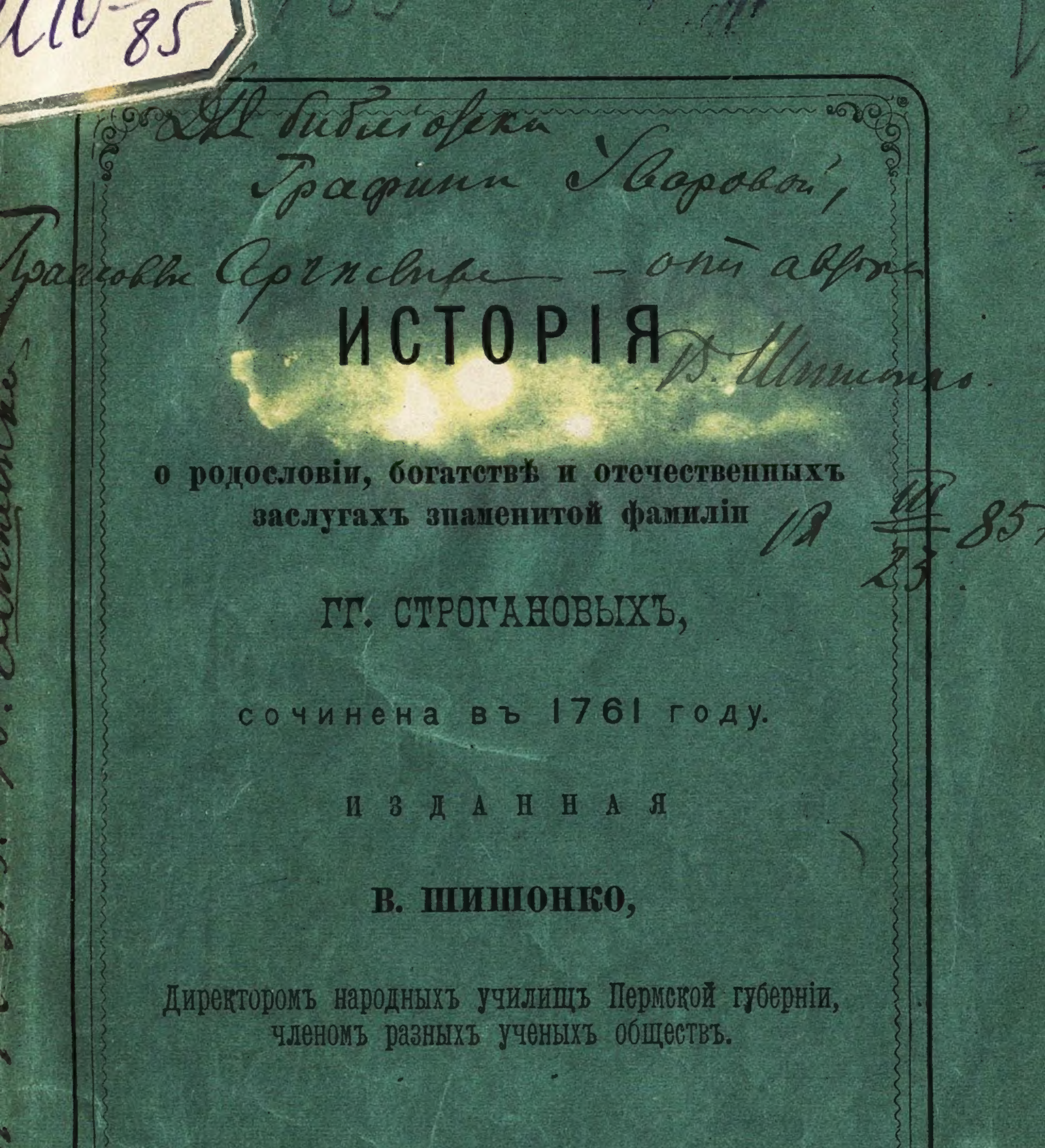

ИСТОРІЯ

о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи

ГГ. СТРОГАНОВЫХЪ,

сочинена въ 1761 году.

ИЗДАННАЯ

В. ШИШОНКО,

Директоромъ народныхъ училищъ Пермской губерніи, членомъ разныхъ ученыхъ обществъ.

ПЕРМЬ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

1881.

Представляя Редакціи Пермскихъ губернскихъ вѣдомостей рукопись, изъ моего портфеля, подъ заглавіемъ «*Исторія о родословіи и богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи г. Строгановыхъ*, сочиненную *въ 1791 г.*,» считаю необходимымъ сказать о ней нѣсколько словъ. Имя автора означенной рукописи, съ точностію, неизвѣстно, но есть преданіе, что она сочинена бывшимъ управляющимъ графа Александра Сергѣевича Строганова—*Павломъ Семеновымъ Икосовымъ*.

Эта рукопись предоставлена мнѣ, въ числѣ другихъ бумагъ въ 1868 г., въ отрывкахъ, такъ что я, судя по бумагѣ, почерку и выцвѣвшимъ черниламъ, затруднился нетолько обозначеніемъ года ея сочиненія, а тѣмъ болѣе назвать имя автора. Далѣе, въ 1877 году, въ бытность мою въ Верхотурскомъ уѣздѣ, при осмотрѣ начальныхъ народныхъ училищъ, въ качествѣ инспектора, мнѣ была передана связка бумагъ, съ замѣчаніемъ—«*никуда не годныхъ, и трудно читающихся и даже Богъ вѣсть о чемъ излагающихъ*». Я, конечно, какъ любитель старины, не ожидалъ имѣть въ рукахъ своихъ такого замѣчательнаго подарка. При разборѣ этихъ бумагъ, найдены много весьма интересные историческіе акты, касающіеся частію Верхотурскаго, а частію и Кунгурскаго уѣздовъ, относящихся къ концу XVII и начала XVIII столѣтія. Въ числѣ ихъ находились, какъ впослѣдствіи оказалось, и листки предлагаемой рукописи. Приведя ее въ порядокъ и сличивъ съ имѣющимся у меня спискомъ, полученнымъ, тоже случайно, въ февралѣ сего года, привели меня къ заключенію, что предлагаемая къ печати рукопись, представляется полною, въ чемъ и читающій ея можетъ убѣдиться. Въ отношеніи же догадки о принадлежности ея перу П. С. Икосова, какъ сказано, то заявленія автора о близкомъ знакомствѣ съ фамильными бумагами графа Строганова составляющими принадлежность

графскаго архива, ясно указываютъ на означенное лицо, пользовавшееся въ то время своею извѣстностію, по управленію имѣніями графа.

Въ началѣ рукописи, вмѣсто предисловія, авторъ предпосылаетъ «*благосклонному читателю*» нѣчто въ родѣ письма, въ которомъ, между прочимъ. высказывая о славномъ родѣ господъ Строгановыхъ и въ отношеніи ихъ заслугъ предъ отечествомъ, говоритъ, что при составленіи своей исторіи, онъ «*тщался только изъ тѣхъ жалованныхъ грамотъ и вѣрнѣйшихъ записокъ, сколько получить могъ, и сей малой трудъ продолжалъ только, елико силамъ моимъ соотвѣтствуетъ, и какъ для собственнаго моего вѣдѣнія, такъ и для тѣхъ, которые не умѣютъ знать о сей добродѣтельной и честной фамиліи*».

Послѣ предисловія, вся рукопись раздѣляется на 4 части, каждая изъ нихъ на главы, а сіи послѣднія—на параграфы и наконецъ, въ концѣ приложенъ переводъ съ Диплома, даннаго отъ Римскаго Императора на графское достоинство, Двора Ея Императорскаго Величества господину камеръ-юнкеру его сіятельству графу Александру Сергѣевичу Строганову.

Василій Шишонко,

Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи.

1880 г. октября 22

г. Пермь.

———

ИСТОРІЯ

о родословіи и богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи

г. Строгановыхъ.

Сочинена въ 1761 году.

Благосклонному читателю.

Не безъ удивленія остаются тѣ, любезный читатель, которымъ случится читать жалованныя, отъ Ихъ Величествъ Государей, Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, грамоты, данныя предкамъ господъ бароновъ Строгановыхъ, въ которыхъ точно изъясняется древность сей фамиліи, вѣрныя и непоколебимыя ихъ заслуги, чинимыя отъ усердія и любви къ Государю и Отечеству. 1) Распространеніемъ въ тогдашнее время Пермскихъ границъ и заселеніемъ на оныхъ, въ силу жалованныхъ грамотъ, неписменными и не тяглыми, много-тысячнаго числа людьми. 2) Недремлющими предосторожностію и храбрымъ защищеніемъ и свобожденіемъ военною рукою пограничныхъ въ Перми городовъ и своихъ заселеніевъ отъ противныхъ супостатовъ и недоброжелательныхъ татаръ и Вогуличь, частыя имѣя съ ними сраженія, которые безпокоили жителей. 3) Призывомъ съ Волги Донскихъ казаковъ и вспомоществомъ имъ потребныхъ припасовъ—при отправленіи ихъ къ покоренію подъ Россійскую Державу толь обширнаго и сосѣдственнаго Царства Сибирскаго. 4) Заведеніемъ въ Перми полѣзныхъ и прибыточныхъ въ Государствѣ, собственнымъ своимъ иждивеніемъ, соляныхъ промысловъ и прочихъ многихъ доброжелательныхъ Россійскому Государству заслугъ, по безпорочной ихъ вѣрности, оказанныхъ (коихъ описать не достаетъ времени); но изъ многихъ заслугъ и обстоятельствъ сокращено внесть въ слѣдующую исторію, и я тщился, только изъ тѣхъ жалован-

ныхъ грамотъ и вѣрнѣйшихъ записокъ, сколько получить могъ, и сей малой мой трудъ продолжалъ только, елико силамъ моимъ соотвѣтствуетъ, и какъ для собственнаго моего вѣдѣнія, такъ и для тѣхъ, которые не могутъ знать о сей добродѣтельной и честной фамиліи, ибо многіе еще, за незнаніемъ, полагаютъ, будто предки господъ бароновъ Строгановыхъ издревле есть Московскіе жители, а иные утверждаютъ, якобы Новогородскіе были посадники, и такъ отъ многихъ многое несправедливое, по незнанію ихъ, прекословіе происходитъ; но изъ сего краткаго изъясненія незнающіе знать и увѣриться могутъ.

Чтожъ надлежитъ въ семъ сочиненіи до красоты слога, (не включая въ то древній слогъ грамотъ) прошу меня извинить тѣмъ, ибо я не *риторикъ*, но грубо писалъ и просторѣчно и только наблюдалъ то, въ чемъ есть настоящая матерія, и для того мое вниманіе больше клонилось къ наблюденію точнаго жалованныхъ грамотъ содержанія, нежели красному слогу, потому что, по силѣ оныхъ, должно было изъяснять ихъ, Строгановыхъ, дѣла и добродѣтель, въ чемъ больше состоитъ надобность. Сего ради, благосклонный читатель, ни мало сомнѣваться не можетъ о вѣрности сего сочиненія, тѣмъ наипаче, что писалъ, какъ выше упомянуто, изъ достовѣрныхъ доказательствъ, то есть: изъ жалованныхъ грамотъ и частію изъ Сибирской исторіи и изъ другихъ вѣрнѣйшихъ записокъ; *взялъ начало съ половины четвертаго на десять вѣку по Рождествѣ Христовѣ и продолжая до 1761 года.*

Впрочемъ, прошу благосклоннаго читателя, въ чемъ усмотрится въ описаніи семъ, въ толь знатныхъ дѣлахъ, упущеніе, да благоволитъ оное въ дополненіе изъяснить и грубость слога исправить и сіе нетолько противно, но и любезно будетъ. И такъ, въ нисходительную вашу благосклонность себя препоручая, пребуду доброжелательнымъ и покорнымъ слугою.

(Подпись не означена).

Часть первая.

Глава 1.

§ 1-й.

По Рождествѣ Христовѣ Спасителя Нашего, въ 14-мъ вѣкѣ, во дни благочестивыя Державы Великаго Князя Димитрія Іоанновича Московскаго, по реклу Донскаго, (*) вышелъ на имя Его Великаго Князя въ Москву изъ земли татарскаго владѣнія, именуемой Золотой Орды, Князь или, по татарскому нареченію, мурза, ближній сродникъ бывшему тогда реченной Золотой Орды татарскому царю. Онъ просилъ Великаго Князя Московскаго, чтобъ его мурзу принять подъ свое защищеніе, понеже желаетъ онъ быть у него, Великаго Князя, въ службѣ. Великой Князь его просьбу изволилъ милостиво принять и велѣлъ ему быть при своемъ, Его Великаго Князя, дворѣ. Принимая его, мурзу, по чести его съ отмѣнною милостію, оной Князь или мурза, будучи при дворѣ, присматриваясь обычаевъ народа Россійскаго, и прилежно разсуждая о вѣрѣ въ Христа Спасителя, въ недолгомъ времени, пожелалъ принять законъ христіанскій, и потому его желанію онъ, мурза, крещеніемъ святымъ и просвѣщенъ и наречено имя ему Спиридонъ. Сего ради, Великій Князь паче его возлюбилъ и одаривъ по достоинству многими дары, а потомъ совѣтовалъ ему сочетаться законнымъ бракомъ. Спиридонъ, непротивясь воли Великаго Князя, сочетаться бракомъ намѣреніе принялъ, и Великій Князь изволилъ отдать за него ближнюю свою сродницу.

(*) Сей Великій Князь вступилъ на Великое Княженіе Московское отъ Р. Х. 1362 года; на Княженіи былъ 27 лѣтъ; преставился на 40 году отъ рожденія своего.

§ 2-й.

Сей Спиридонъ поставляется первымъ праотцемъ господамъ Строгановымъ; утверждается же древность сей фамилiи наипаче пожалованнымъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Московскихъ грамотамъ, въ которыхъ означаются особливыя ихъ, Строгановыхъ, заслуги и приключенiя; такожъ и по родословнымъ, имѣющимся у нихъ, Строгановыхъ, по колѣннымъ книгамъ, о началѣ роду, точно изъясняется. Сколько же лѣтъ онъ, Спиридонъ, по совокупленiи брачномъ, былъ при дворѣ Великаго Князя, сего за древностiю изъяснить не возможно; но токмо по нѣкоторымъ вѣрнымъ извѣстiямъ есть сiе извѣстно, что той Золотой Орды царь татарской увѣдомленъ будучи, что сродникъ его мурза изъ Орды ушелъ въ Россiю и находится въ Москвѣ, онъ немедленно послалъ къ Великому Князю Московскому посланника, чтобъ мурзу его изъ Россiи отдалъ; но какъ тому посланнику было сказано, что вышедшаго въ надеждѣ подъ Россiйскую Державу и принявшаго уже христiанскую вѣру, такова отдать христiанскiе законы не повелѣваютъ. Царь татарскiй симъ отвѣтомъ не былъ доволенъ, онъ, въ отмщенiе сего, послалъ на границы россiйскiе множество вооруженныхъ татаръ и велѣлъ раззорять россiйскiя заселенiя огнемъ и мечемъ.

§ 3-й.

Великiй Князь, видя свирепство толь наглое и опасаясь такого предпрiятiя, чтобъ худаго отъ нихъ далѣе невоспослѣдовало, послалъ противъ тѣхъ татаръ знатной отрядъ россiйскаго воинства, подъ предводительствомъ реченнаго Спиридона и другихъ своихъ полководцевъ, съ тѣмъ приказанiемъ, чтобъ то наступательное татарское воинство отъ предѣловъ россiйскихъ отогналъ; но хотя Россiяне во время сраженiя и сильное

дѣйствіе имѣли, но, съ многочисленнымъ татарскимъ людствомъ, противиться не могли. Татары же укрѣпясь, Россіянъ съ поля согнали, а полководца Спиридона жива поймавъ, царю своему представили; царь его спрашивалъ: чего ради оставилъ онъ отечество, ушелъ въ Россію? Спиридонъ отвѣтствовалъ: что извѣстился онъ о великой милости къ иностраннымъ отъ Великихъ Князей Московскихъ, а паче полюбилась ему, извѣстная ихъ христіанская вѣра. Царь его увѣщевалъ, чтобъ онъ тотъ же часъ христіанскую вѣру оставилъ и принялъ бы прежній законъ— отеческій; буде же не послушенъ будетъ, грозилъ ему разными мученіями, а наконецъ и смертію; но Спиридонъ твердо объявилъ себя истиннымъ христіаниномъ, татарской же вѣры совершенно отрекся. Царь за таковой его противной отвѣтъ и непокорность, тотчасъ велѣлъ привязать къ дереву, тѣло на немъ изстрогать, а потомъ, всего на части изрубя, разбросать, которое его немилосердое приказаніе немедленно и дѣломъ было исполнено, и по такой лютой кончинѣ, во упованіе на Бога, онъ, Спиридонъ, временную сію жизнь премѣнилъ на вѣчную, оставя потомкамъ своимъ вѣчную и похвальную по себѣ память.

§ 4-й.

Его Спиридонова жена, которая жила въ Москвѣ осталась отъ него беременна, она родила сына, которому наречено во святомъ крещеніи имя Козма; по извѣстной смерти отца своего прозванъ былъ отъ Великаго Князя Московскаго Строгановымъ, отъ котораго званія и по нынѣ фамилія господъ Строгановыхъ благополучно продолжается.

§ 5-й.

Здѣсь нѣсколько долженствуетъ упомянуть отколь Золотая Орда начало свое взяла, и гдѣ оной владѣніе было.

Повѣствуется, что Монгольской великой владѣлецъ Чингисханъ, которой былъ въ началѣ 13 вѣка по Рождествѣ Христовѣ, народъ свой, до того времени бывшій яко во тмѣ, на свѣтъ вывелъ. Онъ жительство имѣлъ при рѣкахъ Ононѣ и Курулюмѣ и при озерахъ Байкалѣ и далѣе, которыя мѣста и по нынѣ извѣстны въ вершинахъ рѣки Иртыша въ Сибири, и такожъ именуются; Чингисханъ имѣлъ у себя четырехъ сыновей: Оцуцы или по произношенію татарскому Чучи, Цагатая, Угодая и Талая. Сей Оцуцы, при жизни отца своего, за несогласіемъ съ братьями, оставя помянутыя мѣста, поселился на степяхъ около рѣкъ Волги и Дона, которая степь тогда называлась на татарскомъ языкѣ Даштекипцахъ. Между помянутыхъ рѣкъ Волгою и Дономъ и по другую сторону Дона, отъ него Оцуцы осталось въ тѣхъ мѣстахъ сильное поколеніе, кое потомъ называлось Золотою Ордою, гдѣ еще и по нынѣ слѣды жительствъ ихъ (то есть въ Астраханской губерніи) видны. Они тогда распространялись въ верхъ по Волгѣ и Казани, внизъ до Каспійскаго моря, а по степи и до Крыму. Тѣ мѣста назывались древле и Сармаціею, а той Золотой Орды владѣльца потомъ (по размноженію славы и народа) начали называться и царями, которые (какъ есть извѣстно) властвовали и надъ Россійскою странаю отъ временъ Батыя, внука Чингисъ—Ханова, а сына Оцуціева до Махмета, и сейма царей татарскихъ. А потомъ, изволеніемъ Божіимъ, при благополучномъ царствованіи Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, побѣдоноснымъ его оружіемъ взятьемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, то царство Золотой Орды болѣе нынѣ уже не именуется, но раззорено и оставлено въ вѣчное запустѣніе.

§ 6-й.

Оставшійся сынъ помянутаго Спиридона, Козма,

будучи совершенныхъ лѣтъ и возраста, совокупился въ Москвѣ бракомъ; отъ того ихъ супружества родился сынъ Лука, а потомъ отъ Луки родился сынъ Ѳедоръ. По поколѣнной ихъ Строгановыхъ росписи всѣ Строгановы потомки въ прямой линіи. Они безпосредственно жительство имѣли въ Москвѣ. Первой ихъ Строгановыхъ домъ (какъ извѣствуется) былъ близъ монастыря Іоанна Предтечи въ Бѣломъ городѣ, что близъ Солянки. Чего ради, близъ того монастыря въ церкви творится память по усопшимъ ихъ рода, гдѣ они погребены были.

§ 7-й.

Между помянутыми Строгановыми особливо Лука Козминъ сынъ достопамятенъ. Онъ былъ знатной и богатой человѣкъ; ибо въ данной, отъ Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича Шуйскаго, Строгановымъ, Максиму Яковлеву съ братьями, жалованной грамотѣ, марта 24 дня 7118—1610 года, между другими ихъ, Строгановыхъ, заслугами, засвидѣтельствовано и сіе, что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не инной кто быть можетъ, какъ помянутой Лука, Козминъ сынъ, Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, по великому къ нему своему усердію, не жалѣя своихъ пожитковъ, знатною суммою денегъ изъ плѣну у татаръ своими деньгами выкупилъ. Сей несчастный случай учинился Великому Князю отъ Ордынскихъ татаръ, о которомъ пишется, въ нѣкоторомъ лѣтописцѣ сицевымъ образомъ:

§ 8-й.

«Въ лѣто 6953—1445 году, Махметъ посылалъ дѣтей своихъ воевати подъ Москву Мамутина, да Эгупа; Великій же Князь Василій Васильевичъ изыде противу ихъ и бой бысть подъ Суздалемъ и побиша много татаръ и начаша паки татарове

возвращаться; Великой же Князь напусти на нихъ своимъ полкомъ, близъ Евфиміева монастыря, татарове же взяша на томъ бою Великаго Князя и много иныхъ Князей и боярь и ведоша до Курмыша и ту утвердиша кресное цѣлованіе, что даетъ Великій Князь за себя окупъ, и тако отпустиша его и съ нимъ взятыхъ князей и боярь».—Изъ сего видно, хотя точно въ томъ лѣтописцѣ, что помогъ окупомъ Великому Князю Лука Строгановъ и не упоминается, но, выше объявленною Царскою грамотою, засвидѣтельствовано, что былъ выкупщикомъ тогда изъ Строгановыхъ роду, а не отъ иныхъ фамилій, что и въ печатную Сибирскую исторію, безъ сомнѣнія, принято, за тое его, Луки Строганова, достохвальное дѣло чаятельно, что безъ благодарности Великаго Князя оставлено не было.

§ 9-й.

Сей честный мужъ Лука Строгановъ пожилъ во благополучіи и въ милости отъ Великаго Князя, блаженною кончиною отъ жизни сей преставился. Помянутой сынъ его Ѳедоръ, по смерти отца своего Луки, съ дѣтьми своими—Степаномъ, Осипомъ и Володимеромъ жительство свое въ Москвѣ благополучно продолжали не малое время, во всякомъ довольствіи и милости. Когда же пожелалъ онъ, Ѳедоръ, переѣхать изъ Москвы и жительство имѣть съ дѣтьми своими въ великомъ Новгородѣ, и сіе ему отъ Великаго Князя Московскаго позволено было, а въ которомъ году переѣздъ его изъ Москвы въ Новгородъ и сколько лѣтъ въ Новѣгородѣ жительства имѣлъ, за недостаткомъ письменныхъ извѣстій, не вѣдомо; но о семъ только извѣстно, что, въ концѣ пятаго на десять вѣка, то есть, по Рождествѣ Христовѣ 1488 году, по усмиреніи Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, (которой былъ дѣдъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу

всея Россіи), (*) изъ Нова-города Θедоръ съ дѣтьми своими, по просьбѣ своей къ Великому Князю, чтобъ изъ Нова-города выѣхать и переселиться жительствомъ къ Соли-Вычегодской, и, по той его просьбѣ Великимъ Княземъ, онъ и уволенъ былъ, и послѣ онаго времени не упоминается уже Строганова роду въ Москвѣ и въ Новѣгородѣ жительствомъ, но на Устюгѣ и у Соли-Вычегодской.

§ 10-й.

Помянутой Θедоръ Строгановъ, выѣхавши изъ Новагорода въ Соль-Вычегодскую, съ довольнымъ богатствомъ, и не въ долгомъ времени, по пріѣздѣ своемъ, будучи уже въ довольной старости, пожелалъ принять на себя чинъ монашескій, и былъ постриженъ, и въ монашествѣ наречено имя ему Θеодосій и поживъ въ монашествѣ не долгое время преставился. По немъ остались дѣти его четыре сына помянутые: Стефанъ, Іосифъ и Володимеръ, да меньшій его сынъ Іоанникій, который родился ему въ Новѣгородѣ. Помянутой Θедоръ Строгановъ еще, при жизни своей, присмотрѣлъ въ самомъ городѣ Соли-Вы-

---

(*) Новгородцы вторично отложились отъ Великаго Князя Московскаго по наущенію самовольно отступившей вдовы Новгородской Марфы жены и сына Борецкаго съ дѣтьми ея и прочихъ помощниковъ. Великій Князь ходилъ въ Новгородъ два раза со многимъ воинствомъ. Въ первомъ походѣ привелъ ихъ въ послушаніе, а во второмъ поймалъ Марфу посадницу послалъ въ Москву, а оттоль въ сылку и съ ея внукомъ, а сына ея казнилъ смертію, и тѣмъ уничтожа республику Новгородскую привелъ оную въ свое самодержавство; тогдажъ привезенъ изъ Новагорода и вечевой ихъ колоколъ, то есть, сборной, что нынѣ въ Москвѣ набатной.

чегодскѣ небольшое соляное озеро, въ которое стекаютъ съ береговъ ключи разсольные. Примѣчая что и по всему дну того озера, тѣхъ ключей есть довольно, однако лучшую свою доброту смѣшиваютъ съ прѣсною того озера водою и тѣмъ доброту свою теряютъ,—положилъ намѣреніе, при томъ озерѣ, построить соловареныя варницы, отъ которыхъ была бы государственная польза, такъ же бы и себя сими честными трудами содержать могъ; но того при жизни своей не исполнилъ, а исполнили, по приказанію ево, помянутыя дѣти ево. Они поставили, по край онаго и въ самомъ озерѣ, трубы, и тѣмъ, минуя прѣсную воду, начали, при тѣхъ трубахъ, строить соловаренныя варницы; однако, безъ дозволенія Великаго Князя, онаго промысла въ дѣйствіе пустить не смѣли,—того ради учинили и Великому Князю Василію Ивановичу о дозволеніи варенія, на тѣхъ варницахъ, соли просьбу, и, по той ихъ просьбѣ, пожалована имъ отъ него, Великаго Князя, на тотъ ихъ соляной промыселъ дозволительная жалованная грамота, въ лѣто отъ созданія міра 7025, отъ Рождества Христова 1519 году, на имя помянутыхъ трехъ братьевъ дѣтей Өедоровыхъ—Стефана, Іосифа и Володимера—съ пожалованіемъ къ тому соляному ихъ промыслу, въ Вондокурской волости, дикимъ лѣсомъ, да солью Качаловскою въ вѣчное владѣніе, которой промыселъ тщаніемъ ихъ вскорѣ распространился. А какъ послѣ тѣ трое братья, по разнымъ временамъ, безъ наслѣдниковъ померли, то, по ихъ кончинѣ, вступилъ во всѣ наслѣдства меншій ихъ братъ, а, Өедоровъ сынъ, Аникій Строгановъ, онъ соляной тотъ промыселъ въ вареніи соли гораздо учинилъ предпрежнимъ дѣйствительнѣе и привелъ въ лучшее и прибыточное состояніе, и отъ того промыслу получилъ знатную себѣ прибыль, а добродѣтельными своими поступками всѣми любимъ и почитаемъ и довольно знаемъ былъ Великому Князю. Помянутая же жалованная отъ Великаго Князя грамота, данная

тремъ братьямъ на соляной промыселъ, особливо ихъ, Строганова, роду есть достопамятна для преимуществъ, которыя, тою грамотою, даны имъ были, чтобъ надъ ихъ подчиненными они ихъ (кромѣ уголовныхъ дѣлъ) сами судили, а для ихъ самихъ, чтобъ они, Строгановы, ни кѣмъ, кромѣ Великаго Князя, судимы не были.

Глава 2.

§ 11-й.

По кончинѣ Великаго Князя Василія Ивановича Донскаго вступилъ на Всероссійскій престолъ сынъ его Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, въ лѣто 7041—1533 году. При семъ Великомъ Государѣ помянутой Аникій Строгановъ, у Соли-Вычегодской, по честности роду своего и по прибыточнымъ соляныхъ своихъ промысловъ, былъ Великому Государю извѣстенъ. Онъ имѣлъ тогда трехъ сыновъ: Григорья, Іакова и Семена. Его Царское Величество, по особливой къ нему Аникію милости и знатности ево, поручилъ ему и сыну ево Якову въ смотрѣніе, чтобъ какъ агличане, такъ и другіе иноземцы, которые отъ порту города Архангельскаго (*), проѣзжая съ привозными товарами своими въ Москву, оными у Соли-Вычегодской и по другимъ Россійскимъ городамъ и уѣздамъ до самой Москвы, тѣми товарами, врознь

(*) (Извѣствуется, что сей на устьѣ р. Двины у Бѣлаго моря лежащій Великороссійской Архангелогородской портъ, европейскимъ народамъ долго былъ неизвѣстенъ; ибо тогда, на Бѣломъ морѣ, Россіяне морской комерціи ни съ кѣмъ до времени благополучнаго царствованія Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича не имѣли; но агличане, желая въ Китай и въ Восточную Индію чрезъ сѣверъ пройти, сей городъ,

не торговать, а продавалибъ оптомъ, такожъ имѣлъ бы смотрѣніе, чтобъ тѣ агличане пеньку не покупали и изъ очой канатовъ не спускали, а земскіе бы люди *желѣзодѣлаемыхъ ручныхъ домницъ не имѣли*, и желѣзо иноземцамъ не продавали и о карабельномъ лѣсѣ, которой бранъ былъ изъ тѣхъ мѣстъ въ продажу агличанамъ, о томъ присылать вѣдомости, по скольку онаго въ годъ на корабельное строеніе въ продажу выходитъ, и какими они, агличане, у Соли-Вычегодской товарами торгуютъ,—о всемъ томъ особливую грамотою его Царскаго Величества велѣно имъ, Строгановымъ, по часту въ Москву увѣдомлять, а изъ привозныхъ къ городу Архангельскому нѣмецкихъ товаровъ, что надлежало ко двору Его Царскаго Величества ему жъ велѣно покупать вольною цѣною. Поручены жъ были имъ, Строгановымъ, и другіе коммисіи. Оное все отъ Его Величества приказанное съ пользою государственною и во угодность Его Царскому Величеству чинено было безъ малѣйшаго упущенія, что тогда въ похвалу ихъ, Строгановыхъ, и грамотами 7060—1552, 7063—1555, 7068—1560 годовъ засвидѣтельствовано; къ томужъ для необходимой тогда государственной надобности, по требованію Великаго Государя, Соли-Вычегодской за посадъ и за уѣздъ, по тогдашнему положенію, пошлины и другій казенной сборъ за всѣхъ платилъ онъ, Аникій, по многіе годы своими деньгами суммою, а съ нихъ получалъ послѣ уже обыкновеннымъ образомъ.

въ 1553 году, нечаянно нашли и болѣе ста лѣтъ для отправленія коммерціи почти одни туда ходили, получая отъ Россійскихъ Государей великія привиллегіи и товары свои въ великомъ множествѣ съ прибылью продавали, а послѣ о семъ и Голанцы, свѣдавъ сіе купечество съ агличанами раздѣлили да и прочимъ нѣмецкимъ купцамъ—путь показали.)

§ 12-й.

Его Царское Величество великое имѣлъ попеченіе, чтобъ найти въ Россіи рудъ мѣдныхъ или другихъ металловъ сокровища, а особливо мѣдныя, чтобъ завесть въ Россіи заводы мѣдиплавиленные; ибо тогда мѣдь получалась изъ другихъ государствъ, а въ Россіи знающихъ о томъ металлѣ, да пріискателей не было, но токмо довольствовались желѣзными пріисками, да и того получалось малое число; ибо заводовъ желѣзодѣлаемыхъ съ большими домнами, кромѣ ручныхъ домницъ, не было. Того ради, во многихъ грамотахъ изволилъ Его Царское Величество приписывать къ Строгановымъ о пріисканіи тѣхъ металловъ, имѣть прилежное стараніе, а 7064—1556 году особливою грамотою Аникію Строганову было подтверждено: «велѣлъ есми сыну твоему Григорію на Устюгѣ, въ Перми и въ иныхъ нашихъ городахъ искать руды мѣдныя, и ты бы его на то дѣло отпустилъ». Но хотя потому Высочайшему повелѣнію онъ, Григорій, о пріисканіи той мѣдной руды не малое время прилежное стараніе и прилагалъ; но за незнаніемъ и не имѣніемъ вѣдущихъ о тѣхъ мѣстахъ и металлахъ въ какихъ оная облежитъ отыскать не могли; между тѣмъ Аникій усмотрѣлъ удобное мѣсто для солянаго промыслу, въ Архангелогородской губерніи, близъ города Колы и въ Кольской морской губѣ, имъ построена была одна соловаренная варница и была дѣйствительна, но по смерти Аникіевой, сынъ его Семенъ 7107—1599 году отдалъ въ вѣчное поминовеніе своихъ сродниковъ Печенскому Кольскому монастырю со всѣмъ съ дровами и лодьею.

§ 13-й.

Сей Аникій Строгановъ, у Соли-Вычегодской, какъ упомянуто былъ знатной и богатой человѣкъ, слава объ нимъ болѣе и болѣе умножалась,

не только получалъ онъ богатство отъ соляныхъ своихъ промысловъ, но къ нему прiѣзжали купцы съ россiйскими и заморскими товарами; приходили же и изъ сосѣдственныхъ, а паче изъ не знаемыхъ ему иностранныхъ народовъ, съ мягкою дорогою рухлядью, которой товаръ покупалъ у тѣхъ народовъ, изъ первой руки, и отъ того получалъ себѣ не малой прибытокъ. Онъ прилежно примѣчалъ между тѣми незнаемыми ему гостьми въ языкѣ, въ платьѣ и въ обхожденiи, нашелъ въ нихъ великую разность, изъ которыхъ иные назывались Самоядью, Вогульцами и другими названiями, о которыхъ въ Россiи мало еще тогда было извѣстно, познaлъ, что нѣкоторые изъ нихъ жительство имѣютъ за Югорскими горами и страны тогда мало вѣдомой Сибирской. Аникiй крайнее возъимѣлъ желанiе знать, въ какомъ разстоянiи оная Сибирская земля отъ границъ Россiйскихъ отдалена, и чрезъ какiя мѣста проходить до оной подлежитъ, принялъ твердое намѣренiе сiю землю чрезъ помянутыхъ гостей отчасти знаему себѣ учинить, которая есть богатыя сокровища произноситъ.

§ 14-й.

Сего ради учинилъ онъ съ нѣкоторыми изъ сихъ чужестранцевъ дружбу, послалъ съ ними сперва человѣкъ десять своихъ служителей и приказалъ, чтобъ они о всѣхъ обстоятельствахъ оной земли, съ крайнимъ прилежанiемъ, провѣдали и возвратясь обстоятельно ему сказали. Когда жъ помянутые люди, во всякой цѣлости и съ не малымъ прибыточнымъ товаромъ и радостными извѣстiями, назадъ возвратились, Аникiй, будучи тѣмъ первымъ и весьма счастливымъ успѣхомъ одобренъ, не опасаясь отъ тѣхъ народовъ, по знакомству какого зла, отправилъ туда жъ, на другой годъ, нѣкоторыхъ изъ своихъ сродниковъ съ разными мелочными товарами съ такимъ приказанiемъ, чтобъ они, внутрь той

земли, жительства ихъ еще далѣе провѣдать старались; тѣ посланные, исполняя приказаніе, пошли отъ Соли-Вычегодской въ верхъ по рѣкѣ Усменѣ, минуя вершины рѣки Печеры, и перешедъ высокихъ горъ хребетъ, которой облежитъ между рѣкъ Печеры и Оби, и вышедши на рѣку Обь, гдѣ въ великомъ множествѣ жительствуетъ Остяковъ и другихъ народовъ въ разныхъ городахъ и по урочищамъ. Съ тѣми народами они, посланные отъ Строганова, весьма дружелюбно поступая, вымѣняли вмѣсто дешевыхъ своихъ мелочныхъ товаровъ, и привезли съ собой оттуда множество самой лучшей рухляди, соболей, и лисицъ и другихъ звѣрей.

§ 15-й.

Сіе Аникія побудило еще нѣсколько лѣтъ продолжать столь прибыточное купечество. Въ томъ купечествѣ хотя прежде ево, Аникія, въ ближныхъ къ Россіи въ Сибирскихъ мѣстахъ и другіе обращались, однако они имѣли причины, чтобъ сей прибыльной торгъ таить для своей прибыли; но Аникій богатства своего не скрылъ, онъ, въ мѣстахъ около Соли-Вычегодской, накупилъ себѣ земель и людей, а имянно: въ уѣздахъ въ *Колоторскомъ* (?), въ *Печезерскомъ*, Вымезимскомъ (?), въ Басгахъ (?), въ Вылятской волости, въ Никольскомъ и въ Ильинскомъ приходахъ, да на Устюгѣ въ Вондо-Курскомъ, Комаровскомъ, Суповскомъ приходахъ и въ другихъ многихъ; построилъ у Соли-Вычегодской, своимъ собственнымъ иждивеніемъ, великолепную каменную соборную церковь, стоящую на многихъ подъ нею палатахъ, съ шестью освященными придѣлами и съ богатою весьма ризницею, особливо богатымъ иждивеніемъ украшены святые образа драгоцѣннымъ каменьемъ, и жемчугами и прочею богатою утварію; такожъ усердствовалъ многимъ прикладомъ другимъ церквамъ: не только у Соли-Вычегодской, но на Устюгѣ и по другимъ знат-

нымъ городамъ и монастырямъ церкви созидалъ и благолѣпно украшалъ, многія же и свои деревни церквами украсилъ. Отъ него не токмо зависѣло, чтобъ источникъ такого сысканнаго имъ въ Сибири богатства не истощимымъ былъ для него, но онъ предпочелъ пользу отечества—паче собственной своей прибыли, немедленно поѣхалъ въ Москву и при царскомъ дворѣ объявилъ извѣстія тѣ, которыя, по то время о Сибири и ея жителяхъ, онъ получилъ.

§ 16-й.

Сибирь тогда еще мало въ Россіи была извѣстна и въ подданствѣ изъ Сибирцовъ еще почти никого не было, но только были покорены въ 7007—1499 году, Березовцы, кои къ сѣверу, и нѣсколько Остяковъ и Кондійцовъ, а о прочихъ (*) сибирскихъ мѣстахъ были неизвѣстны, но реченнымъ мужемъ Аникою Строгановымъ, при достохвальномъ царствованіи Царя Іоанна Васильевича, яко вновь была изобрѣтена.

§ 17-й.

Вышерѣченное Аникія Строганова о Сибири—объявленіе при дворѣ царскомъ принято было весьма за важное, понеже извѣствуется подлиннымъ обстоятельствомъ, что съ тѣхъ временъ, то есть 7065—(1557) году, посылались въ Сибирь послы, по примѣру другихъ сосѣдственныхъ народовъ, имѣли дружбу и отправляли купечество, а съ

(*) Кондійское княженіе подчинено платежемъ ясака городу Пелыму съ прочими уѣздными ясашными Вогульцы, которыхъ было не болѣе тысячи луковъ, то есть плательщиковъ ясака; щитается платятъ ясакъ въ казну соболемъ не дорогимъ, лисицей, горностаемъ, бѣлкою и лосинной кожей.

прочихъ ближнихъ вышеупомянутыхъ къ Россіи сибирцовъ, хотя и дань брана была боле тысячи соболей, но о завоеваніи Сибири подъ Державу Россійскую когда ни малаго еще намѣренія не было.

§ 18-й.

За такое важное объявленіе при дворѣ Его Царскаго Величества, не въ долгѣ получилъ онъ, Аникій Строгановъ, не малое награжденіе, а именно: увѣдомился онъ, Аникій, отъ вѣдующихъ людей, что въ Перми Великой земля при рѣкѣ Камѣ мало тогда жителями была обитаема, а къ поселенію весьма способная и всѣмъ изобильная, а понеже какъ помянуто, что имѣлъ онъ, Аникій, у себя трехъ сыновъ—Григорья, Якова и Семена,—ради того и распространенія своей фамиліи и къ прибавленію къ старымъ у Соли—Вычегодской вотчинамъ надо было сыскать полѣзнѣйшія другія заселенія, пожелалъ на оныхъ объявленныхъ ему въ Перми мѣстахъ съ фамиліею своею поселиться, надѣясь что на тѣхъ новыхъ мѣстахъ будетъ лучшее довольствіе и дому приращеніе, учинилъ къ Его Царскому Величеству на тѣ пустыя и не населенныя Пермскія мѣста, на имя большаго своего сына Григорія, просьбу.

§ 19-й.

Въ той своей просьбѣ объявилъ, что въ Его Царскаго Величества отчинѣ, ниже Великія Перми (то есть города Чердыни) за 88 верстъ по Камѣ р. по правую сторону Камы, противъ Пыскорской курьи, по обѣ стороны Камы до рѣки Чусовой, мѣста пустыя, лѣса черны, рѣки и озера дикія, острова и наволоки пустые же на 146 верстъ; а прежде на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы не ставливаны, и въ царскую казну пошлина ни какая не бывала, и иныя

земли ни кому неотдаваны и въ писцовыхъ, купчихъ и въ правежныхъ тѣ мѣста ни за кѣмъ не записаны; а желаетъ онъ, Григорій Строгановъ, на томъ мѣстѣ городокъ поставить, а на городкѣ кушки и пищали учинить, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить, для бережья отъ нагайскихъ и отъ иныхъ ордъ собою, и около того мѣста, по рѣкамъ и до вершинъ и по озерамъ лѣсъ сечи, и пашни расчистя пахати, и дворы ставить, и людей называть неписьменныхъ и нетяглыхъ и росолу искать, и гдѣ найдетъ росолъ, варницы ставить и соль варить.

§ 20-й.

Та ево, Григорьева Строганова, просьба отъ Его Царскаго Величества милостивно была принята и на оную было опредѣлено, чтобъ случившагося тогда въ Москвѣ Пермскаго жителя именемъ Кодаула, который пріѣзжалъ отъ Пермичь съ данью о тѣхъ пустыхъ и не населенныхъ въ Перми мѣстахъ спросить, что подлинно ли лежитъ въ пустѣ и доходу съ нихъ Царскому Величеству въ Казну не имѣется и у Пермичь въ тѣхъ мѣстахъ ухожаевъ (то есть звѣринаго и прочаго промыслу) нѣтъ, и потому опредѣленію помянутой Кодаулъ былъ спрашиванъ и сказалъ, чта подлинно тѣ мѣста не населенныя и лежатъ сначала пусты и дани Государевой никуда не плачивано и ни чьихъ ухожаевъ нѣтъ, и по сему ево, Кадаулову объявленію, онъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, на тѣ Пермскія мѣста ему, Григорью Аникіеву Строганову, 7066 —(1558) году, царскую свою жалованную грамоту, за государственною печатью, и пожаловалъ.

§ 21-й.

Въ той своей Царской жалованной грамотѣ просьбу ево Григорьеву подтвердить изволилъ точно какъ у него въ просьбѣ было написано,

чтобъ онъ, Григорій, на тѣхъ пустыхъ и не населенныхъ мѣстахъ, которыя ему пожалованы, по рѣкѣ Камѣ ниже Великія Перми до Чусовой рѣки на 146 верстъ, городокъ поставилъ, гдѣ-бъ было мѣсто крѣпко и осторожно и на городкѣ пушки и пищали учинилъ, пушкарей и пищальниковъ устроилъ собою, для предосторожности отъ нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того городка по рѣкамъ и по озерамъ лѣсъ чистить и пашни распахивать и дворы ставить, и людей въ тотъ городокъ призывать неписьменныхъ и тяглыхъ, и гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдетъ и ему варницы ставить и соль варить, и по рѣкамъ и по озерамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, рыбу ловить безъ оброчно, понеже Его Царское Вел чество на тѣ новыя ихъ мѣста изволилъ пожаловать съ того 7066—(1558) году льготы во всемъ на 20-ть лѣтъ и которые люди, въ тотъ городокъ, къ нему пріѣдутъ Московскаго государства, или иныхъ земель съ деньгами или съ товары, соли и рыбы и иного товару купить и тѣмъ людямъ вольно товары свои продавать и у нихъ покупать въ тѣ льготные годы, безъ всякія пошлины, а гдѣ буде найдутъ руду серебряную или мѣдную, или оловянную и ему, Григорью, тотъ-часъ отписывать о тѣхъ рудахъ къ государственнымъ казначеямъ.

§ 22-й.

Когда же онъ, Аникій Строгановъ, получилъ отъ Его Царскаго Величества такую Высочайшую милость, въ непродолжительномъ времен и, на тѣ жалованныя въ Перми мѣста съ двумя сыновьями, съ Григорьемъ и Яковомъ, отъ Соли-Вычегодской въ Пермь и поѣхалъ, а третьяго своего сына Семена оставилъ у Соли-Вычегодской въ домѣ своемъ,—взявъ же съ собою для дому своего, и изъ людей своихъ и для новаго поселенія часть изъ своихъ же крестьянъ, къ тому-жъ довольно пошло и вольныхъ людей, изъ разныхъ

тамошнихъ мѣстъ—Зырянцовъ и Пермичь, которые на тѣхъ новыхъ мѣстахъ первые и посельщики были.

Глава 3.

§ 23-й.

Въ то время всѣ тѣ мѣста внизъ рѣки Камы, отъ рѣчки Лосьвы до рѣки Чусовой, и далѣе внизъ Камою, лежали впустѣ, и земля была необитаема и мѣста дикія и пустыя, ибо тогда еще и Казанское царство, которое гораздо ближе лежитъ къ Москвѣ, совершенно еще было не взято *и самъ городъ Соль-Камская построенъ не былъ*, тѣ мѣста принялъ онъ, Аникій, себѣ и своимъ наслѣдникамъ во владѣніе.

§ 24-й.

По пріѣздѣ же своемъ, онъ, Аникій, на тѣ жалованныя мѣста, не смотря на дикость пустыхъ мѣстъ въ населеніи людьми и въ построѣ перваго городка не ослабѣвалъ: въ первыхъ, усмотря удобное и безопасное къ заложенію городка мѣсто, на одномъ мысу Камы рѣки, на горѣ, по теченію на правой сторонѣ, при рѣчкѣ Верхней Пыскоркѣ, гдѣ вскорѣ и *городокъ* поставилъ, которой именовалъ *Камгортъ* и въ немъ поселясь жить началъ; устроилъ же, въ силу жалованной грамоты, на ономъ городкѣ пушки и пищали и всякіе городовые припасы заготовилъ, для обороны отъ Нагайскихъ людей и другихъ ордъ, но въ томъ городкѣ жительства имѣли не болѣе 10 лѣтъ, ибо какъ послѣ усмотрѣно ниже по той же рѣкѣ Камѣ, въ двадцати верстахъ, другое лучшее мѣсто и къ постановленію и заселенію перваго городка способнѣе, гдѣ также усмотрѣнъ былъ и соляной разсолъ,—того ради учинилъ онъ, Аникій, о построеніи на томъ вновь сысканномъ

мѣстѣ втораго городка къ Его Царскому Величеству, на имя втораго своего сына Якова, просьбу, и по той ево просьбѣ прислана, отъ Его Царскаго Величества, въ 7072—(1564) году, жалованная грамота. Въ той грамотѣ также подтверждено, какъ и въ первой, чтобъ построилъ другой городокъ съ такимъ же утвержденіемъ, какъ и прежній—собою. И по той жалованной грамотѣ Аникій Строгановъ съ дѣтьми своими, Григорьемъ и Яковомъ, вскорѣ и другой городокъ, на *той же сторонѣ* рѣки Камы, (гдѣ и помянутый Камгортъ построенъ былъ), на называемомъ *Орловомъ мысу*, поставили и *Кергеданомъ назвали*. Въ томъ городкѣ и церковь деревянную, во имя Пресвятыя Богородицы Похвалы, поставили. То мѣсто и прежде нежели городъ былъ поставленъ, называлось Орловымъ *волокомъ*. Хотя новой городъ и былъ названъ *Кергеданомъ*, но народъ всегда употребляя прежнее званіе Орелъ, такъ что званіе Кергеданъ во-все въ забвеніе пришло, и осталось только въ жалованныхъ грамотахъ. При томъ городкѣ также учредилъ, для предосторожности, пушки, пушкарей, пищальниковъ и воротниковъ, и сіе заготовленіе все было безъ помощи государственной; къ заселенію жъ тѣхъ мѣстъ людей призывали, въ силу жалованныхъ грамотъ, не письменныхъ и не тяглыхъ, которыхъ довольно къ Строгановымъ приходило, слыша двадцати-лѣтнюю льготу, и тѣми людьми не токмо въ тѣхъ мѣстахъ пашню распахивать, но и по рѣкѣ Яйвѣ, которая выпала въ Каму, противъ самого Орла городка, жителями населять, не оставили, а на сысканномъ тутъ разсолѣ варницы строить и соль варить начали.

§ 25-й.

И такъ тѣ, прежде ненаселенныя и бывшія дикія мѣста, отъ рѣчки Лысьвы до рѣки Чусовой, благословеніемъ Божіимъ, стали быть населяемы

и приходить въ цвѣтущее и плодоносное приращеніе, а въ прежнемъ городкѣ Камгортѣ, по выѣздѣ своемъ изъ него, по времени, построенъ имъ, Аникою, *монастырь Преображенія Господня*, подъ которой отдалъ онъ, Аникій, по усердію своему, для вѣчнаго поминовенія Высочайшей фамиліи Ихъ Царскаго Величества предковъ, такожъ и для поминовенія ихъ, Строганова, роду къ тому монастырю ближнія мѣста, отъ рѣки Лысьвы до рѣчки Нижней-Пыскорки,—и такъ имя Камгорта не именовалось, ибо тотъ монастырь названъ *Преображенскимъ на Пыскоръ*.

§ 26-й.

А понеже рѣка Чусовая, по жалованнымъ грамотамъ Строгановымъ, отъ рѣки Лысьвы внизъ Камою была яко границею, по которой заселеніе имѣли Вогуличи и Остяки сибирскаго владѣнія, которыхъ еще Остяки и по нынѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, жительствуютъ; та рѣка, яко по смежности, новонаселенныхъ жилищъ Строгановыхъ была довольно разсматривана, по ней примѣчено къ заселенію удобныхъ мѣстъ довольно, но съ ту сторону была отъ помянутыхъ Вогульцовъ и Остяковъ, а паче отъ Пелымцовъ, Строгановымъ новымъ заселеніямъ не малая опасность. И ради пресѣченія отъ таковаго опаснаго съ Вогульцами сосѣдства и для приведенія ихъ подъ Россійскую Державу въ подданство, принято, въ предосторожность изрядное намѣреніе, чтобъ ближиться къ нимъ заселеніемъ довольнымъ числомъ людей, по той рѣкѣ Чусовой поставить городки и держать въ оныхъ, для опасности военной, снарядъ; а понеже сего, безъ воли Его Царскаго Величества, учинить имъ собою было невозможно, того ради Аникій Строгановъ послалъ къ Его Царскому Величеству, на имя помянутаго своего сына Якова, на тѣ пустыя мѣста по рѣкѣ Чусовой, просьбу, въ такой

же силѣ какъ прошено было по предписаннымъ по Камѣ въ двухъ городкахъ, и по той ихъ просьбѣ, въ лѣто 7076—1568 г. прислана была, отъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, жалованная грамота, въ которой написано, чтобъ всѣ тѣ мѣста, по рѣкѣ Чусовой и по впадшимъ въ нее рѣчкамъ и озерамъ, съ устья и до вершинъ, по обѣ стороны, той рѣки Чусовой пожаловалъ онъ, Великій Государь, ему, Якову Строганову, во владѣніе, а на тѣхъ мѣстахъ такожъ велѣно, для осторожности, построить городокъ, снабдить всякимъ военнымъ снарядомъ собою. Призывая на тѣ новыя земли людей неписьменныхъ и нетяглыхъ, а буде сыщется разсолъ, то варницы ставить и соль варить; сверхъ же сего Его Царское Величество пожаловалъ еще Строгановымъ внизъ по Камѣ рѣкѣ, къ прежней дачѣ—отъ Усть-Чусовыя рѣки, внизъ Камою рѣкою, по обѣ стороны, лежащую землю, на двадцать верстъ, *до Лысвинскаго бору* съ рѣками, падунами и озерами, съ устья и до вершинъ, съ рыбными и звѣринными ловлями и прочими угодьи.

§ 27-й.

Когда же они Строгановы, получа толь великую Его Царскаго Величества милость, на тѣхъ пустыхъ мѣстахъ, по рѣкѣ Чусовой и по рѣкѣ Лысьвѣ и отъ устья той Чусовой внизъ по Камѣ, по обѣ стороны тѣхъ рѣкъ, засѣляли тѣ пустыя земли, пришлыми къ нимъ вольными людьми, селами и деревнями, а въ верхъ по Чусовой рѣкѣ, растояніемъ отъ Камы ста верстъ, первой тамъ городокъ, по теченію Чусовой, на лѣвой сторонѣ, построили, въ которомъ церковь, и домъ свой и домы обывательскіе учредили, а на пріисканныхъ тутъ разсолахъ варницы поставя, соль варить начали, и въ томъ своемъ городкѣ, благодатію Божіею и добрыми поступками,

происходили отъ силы въ силу на лучшее, и получали довольствіе отъ честныхъ своихъ трудовъ, безъ всякой зависти отъ навѣтующихъ, а не по многомъ времени Аникій Строгановъ съ дѣтьми своими отъ Его Великаго Государя пожалованъ въ *Опричнину*, то есть, въ собственную Его Величества протекцію,—о чемъ свидѣтельствуется особливою грамотою, въ лѣто 7074—1566 году. И такъ, подъ тою Высочайшею протекціею они, Строгановы, нигдѣ были не судимы, токмо Его Величеству, кромѣ креминальныхъ дѣлъ и сіе продолжалось чрезъ дву сотное лѣтъ время.

§ 28-й.

Въ построенныхъ же двухъ городкахъ, по Камѣ и Чусовой, отъ соляныхъ своихъ промысловъ выварочную соль, по способности мѣстъ, отпускали для продажи въ верхъ Камою до города Чердыни и выше того въ разныя мѣста; такожъ и внизъ, тою же Камою и въ верхъ Волгою, до городовъ Казани, Нижняго-Новгорода и въ разные верховныя города, большими и меньшими судами, понеже та рѣка Кама весьма къ плаву способная и теченіе имѣетъ подлѣ самой тотъ Орелъ-городокъ, такая же выгода и при Чусовскомъ городкѣ есть, ибо рѣка Чусовая къ сплаву судовъ способная же. Къ тѣмъ городкамъ пріѣзжали купцы для покупки соли, какъ изъ верхнихъ, такъ и изъ низовыхъ мѣстъ, и покупали соль вольною и договорною цѣною, въ силу жалованныхъ грамотъ, въ тѣхъ ихъ промыслахъ, въ льготные указные годы безпошлинно, отъ которой продажи соли, такожъ отъ другихъ торговъ, получалъ онъ, Аникій, знатную пользу.

§ 29-й.

А понеже тогда соль поставлялась и до города

Калуги тѣмъ съ солью судамъ, въ верхъ и въ низъ, съ матеріалами должны проходить рѣкою Окою, мимо городъ Касимовъ, гдѣ тогда жилъ подъ Россійскою протекціею Татарскій Царь Шихъ-Алей. Ему отъ Царя Іоанна Васильевича пожаловано было, какъ съ верхъ идущихъ, такъ и внизъ плывущихъ судовъ и насадовъ брать пошлины, а съ людей—головщина,—сего ради послана была, въ тотъ городъ, къ воеводѣ Петру Микулинскому, Царская грамота, въ которой написано: какъ Григорьевы, Аникіева сына, Строганова люди съ какимъ товаромъ и запасомъ въ Пермь, или изъ Перми въ городъ Калугу, мимо Касимовъ, на насадахъ или дощеникахъ, пойдутъ и учнутъ торговать, и чтобъ брату нашему Шихъ-Алею Царю говорить, чтобъ велѣлъ на нихъ Строгановыхъ свои пошлины съ насадовъ и дощениковъ и съ ихъ людей и казаковъ имать по нашему указу и по писцовымъ статьямъ, а лишнихъ пошлинъ имать и судить своимъ людямъ не велѣлъ бы.

§ 30-й.

Аникій, по благополучномъ заселеніи по рѣкѣ Чусовой городка, довольно разсматривая тамошнія мѣста и часто разговаривая съ вѣдущими о дальности вершинъ рѣки Чусовой. Ему сказывали, что выше его заселенія по Чусовой много есть жительства народовъ Вугульскихъ; но они, Сибирскаго владѣнія, народы дикіе и болѣе жизнь свою продолжаютъ ловлею въ лѣсахъ разныхъ звѣрей, а въ рѣкахъ рыбною. Звѣриной ихъ промыселъ болѣе состоитъ въ добычѣ лосей, оленей, соболей, куницъ, лисицъ и другихъ звѣрей. Аникій памятуя Соли-Вычегодской съ тѣми Сибирскими, по Оби рѣкѣ, Остяками и Вогульцами прибыльной свой торгъ, которой приносилъ ему не малой интересъ, желая и въ Перми съ тѣми народами толь по близкому съ ними сосѣдству, тѣ

же принялъ мѣры, чтобъ сдѣлать съ ними торгомъ знакомство, что и самымъ дѣломъ исполнять начато, посыланы были отъ него, Аникія, въ верхъ той Чусовой рѣки, до ближнихъ и дальнихъ вогульскихъ жилищъ, нарочные съ мелочнымъ товаромъ, тѣ возвращались съ не малымъ числомъ мѣновою рухлядью, а потомъ и сами Вогульцы, съ такими же товарами, пріѣзжали, но не съ такимъ множествомъ и богатымъ числомъ, какъ происходилъ торгъ у Соли-Вычегодской. У Аникія не о торгахъ болѣе было въ разсужденіи и не до прибытковъ себѣ имѣлъ съ ними дѣла, но онъ болѣе у тѣхъ своихъ гостей съ ласкою выспрашивалъ, сколь далеко простирается вершина рѣки Чусовой и сколь далеко жилища настоящихъ татаръ Сибирскаго владѣнія, и по какимъ рѣкамъ и сколько отъ тѣхъ татаръ дней ходу до самой столицы Царства Сибирскаго; ибо онъ, Аникій, велъ на мысли своей великое намѣреніе, не возможно ль ему какимъ было образомъ, столь близко лежащую отъ Россійскихъ границъ землю Сибирскую или часть оной, начиная съ вершинъ рѣки Чусовой, присовокупить оружіемъ къ Россійской Державѣ, и тѣмъ бы принесть знатную услугу Государю и Отечеству, и о семъ тайно разговаривая и разсуждая съ дѣтьми своими, Григорьемъ и Яковомъ, какимъ бы образомъ сыскать онъ могъ способъ къ сему предпріятію, но и паки казалось ему быть сіе дѣло великой важности и выше силъ его, и хотя при жизни своей многіе ища способы, но толь великое славное дѣло сіе начать не могъ, ниже дѣти ево, помянутые Григорій и Яковъ, оное, по желанію, не могли получить, а сподобились начать и совершить внучата Аникіевы, а какимъ случаемъ, о томъ объявлено будетъ въ последующемъ.

§ 31-й.

Продолжая же благополучное жительство свое,

Аникій, въ Перми, нерѣдко оттолѣ ѣздя и къ Соли-Вычегодской посѣщать сына своего Семена, равнымъ же образомъ и сынъ его навѣщалъ почасту, со объявленіемъ о благополучномъ состояніи тамошнихъ вотчинъ и промыслу. Аникій утѣшился родительски, видя сыновъ своихъ въ добродѣтеляхъ себѣ подобныхъ; будучи же въ старости доволенъ лѣтами, принялъ намѣреніе оставить дѣтей своихъ, Григорья и Якова, въ Перми, а о себѣ положилъ ѣхать въ Соль-Вычегодскую; подавши же благословеніе дѣтямъ своимъ и ихъ дѣтямъ, напоминая же имъ отечески о союзѣ братскомъ, чтобъ имѣли между собою любовь нелицемѣрную, труды прилежно полагали въ пользу Государства, на услугу отечеству, для славы и пріобрѣтенія отъ трудовъ самимъ себѣ, не постыжая честь рода своего, такожъ и прочимъ наказуя добродѣтелямъ, а потомъ оставляя ихъ въ волю Божію, наконецъ, простясь съ ними, въ намѣренной путь поѣхалъ къ сыну своему Семену, и по пріѣздѣ своемъ, живши нѣсколькое время благополучно, а какъ почувствовалъ, по многихъ своихъ трудахъ, тягость старости своей и въ силахъ своихъ умаленіе, пожелалъ принять на себя чинъ *монашескій*, и по постриженіи наречено имя ему *Іоасафъ* и, бывши монахомъ, не долгое время, по приключившейся ему болѣзни 7078 (1570) году получа блаженную кончину, небесному Отцу душу свою предалъ, будучи отъ рожденія своего 70 году и 10 мѣсяцовъ; онъ имѣлъ супругу себѣ Софію, которая преставилась 7075 (1567 году) отъ рожденія своего 57 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ.

Глава 4.

§ 32-й.

По кончинѣ же сего честнаго мужа Аникія Строганова, помянутыя его дѣти, по завѣщанію

родителя своего, имѣли между собою нелицемѣрную любовь и единственно о всемъ благословенномъ наслѣдіи своемъ, какъ въ Перми, такъ и у Соли-Вычегодской. Братъ ихъ Семенъ Аникіевичъ нерѣдко имѣлъ пріѣздъ свой въ Пермь, однако болѣе жительство имѣлъ у Соли-Вычегодской, имѣя попеченіе въ тамошнемъ мѣстѣ о содержаніи имѣнія, въ домѣ, вотчинѣ и солянаго промыслу; равнымъ же образомъ и братья его, Григорій и Яковъ, имѣли попеченіе о размноженіи Пермскихъ вотчинъ и соляныхъ промысловъ, которые у всѣхъ братьевъ, по завѣщанію родителя ихъ, были въ общемъ содержаніи. Григорій жилъ, по Камѣ, въ Орлѣ-городкѣ; Яковъ—на Чусовой; у Григорья былъ сынъ Никита, у Якова—Максимъ, а болѣе у нихъ дѣтей мужеска полу не упоминается; у Семена было два сына—Андрей и Петръ, за Семеномъ была супруга *Стефанида*, *Нестерова* дочь, боярина Нестора *Лачинова;* дочь его *Марфа* отдана была въ замужество за *Василья Өедоровича Янова.* Сіи помянутые три брата, Семенъ, Григорій и Яковъ, приложили, сверхъ прежняго отцомъ ихъ данья, Пыскорскому монастырю изъ своихъ же въ Перми жалованныхъ имъ земель не малую окружность, на которую землю и угодья дали въ монастырь поступное письмо, съ котораго читателю для вѣденія стариннаго штиля приложилъ при семъ копію.

Копія.

«Въ пречестную обитель Всемилостиваго Бога и Спаса нашего и Іисуса Христа честнаго и славнаго боголѣпнаго Его Преображенія, иже показа славу Своего Божества ученикомъ и апостоломъ на горѣ Фаворстей и Пресвятыя Богородицы Приснодѣвы Маріи, заступницы роду Христіанскому, а намъ грѣшнымъ во всемъ помощницѣ и упованіе всѣхъ христіянъ честнаго и славнаго Ея Рождества. Начальнику и пастырю Христовыхъ

словесныхъ овецъ Варлааму о Христѣ міръ и цѣлованіе, всему по Бозѣ братству твоему,— Аникіевы дѣти, Строгановы Яковецъ, Грипыка и Семенецъ челомъ бьемъ. Божія воля сталась, на шихъ родителей въ животѣ не стало, Государя нашего отца Іоаникія, а во иноцѣхъ—Іоасафа и нашея Государыни матушки Софіи и мы нынѣ въ домъ боголѣпному Преображенію и пречистыя Рожеству, въ твою паству, въ монастырь, даемъ свои новыя роспашни отъ Лысьвы рѣчки и по Лысьвѣ въ верхъ до вершинъ межную свою сторону и мельницу большую на Лысьвѣ и отъ Лысьвы, внизъ по правую сторону Камы, свои всѣ новыя пашни и городокъ Канкоръ, и пожаловалъ бы ты, начальникъ Варлаамъ, посовѣтовалъ бы твоей паствы съ братствомъ, чтобы перенесть и монастырь въ городокъ, а церкви ставити по вашему чину, какъ будетъ прогоже, а въ городокъ боеваго снаряду 12 рушницъ, да три затинныхъ, да пудъ зелья, да пудъ свинцу, а отъ городка внизъ до нижней Пыскорки и въ верхъ по Пыскоркѣ до вершинъ, а за Пыскорку монастырю дѣла нѣтъ, такожъ и до Меркурьевыхъ острововъ монастырю дѣла нѣтъ; а межа нашему данью по Камѣ, по правую сторону, отъ Лысьвы внизъ до Нижней Пыскорской курьи, а по лѣвую сторону, по Камѣ внизъ, до Зырянки, а ниже Зырянки, по Камѣ, въ нашъ правежъ монастырю дѣла нѣтъ; а которые жильцы живутъ у городка Канкора, которымъ давно отъ насъ подъ дворы мѣста и пахотныя земли и покосы въ Чашкинѣ и тѣ жилецкія земли и пашни по смерть тѣхъ жильцовъ владѣть, монастырю же; да мы же послали въ домъ боголѣпнаго Преображенія и Пречистыя Рождеству сто рублевъ денегъ, а молити вамъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на молитву Пречистую Его Богоматерь присно Дѣву Марію, и святыхъ небесныхъ силъ Ангелъ и Архангелъ Михаила и Гавріила, и прочихъ безплотныхъ и великаго

Пророка и Предтечу Христова Крестителя Іоанна и всѣхъ святыхъ благоугодившихъ отъ вѣка вѣковъ аминь,—чтобы умножилъ Богъ православному Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, его благодарованнымъ дѣтямъ Царевичамъ—Іоанну и Ѳедору многолѣтное здравіе во всякомъ проскомисаніи, на литіяхъ и на панихидахъ, и на обѣдняхъ благовѣрнаго Князя Василія Васильевича, во иноцѣхъ Варлаама, благовѣрныхъ Царицъ и Великихъ Княгинь и чадъ ихъ тако и за отца нашего, за прежнее данье, и за нынѣшнее служить игумену съ соборомъ и кормы кормити, доколѣ Богъ изволитъ и обитель стоитъ, а по Государехъ и по Государыняхъ кормы кормити большими, да и по нашихъ родителяхъ служить игумену соборомъ, по 4 службы на всякой годъ, доколѣ святое мѣсто стоитъ; родъ же нашъ написать въ синодикъ, прочитывать въ ряду на всякъ день, а которой изъ насъ и Аникіевыхъ дѣтей похочетъ постритчися или дѣти наши, то безъ вкладу стритчи, а кого мы велимъ изъ своихъ людей постритчи, тѣхъ вамъ стритчи безъ вкладу же и братству причести, а послышите коего изъ насъ въ животѣ не станетъ и вамъ бы приписать къ нашимъ родителямъ да поминать, на литіехъ, по вся дни. Писана 7078 (1570 году) Марта 2-го дня.

§ 33-й.

Выше упомянуто, что при населеніи двухъ городковъ на Камѣ и на Чусовой, отъ окрестныхъ ордъ Нагай, и Вогуличь и Остяковъ, въ новонаселенныхъ по рѣкамъ Яйвѣ и Сылвѣ жителямъ не безъ опасности было, ибо Вогуличи и Остяки, которые жили, въ вершинахъ близь помянутыхъ рѣкъ Яйвы и Сылвы, не весьма въ дальномъ растояніи до новыхъ жилищъ Строгановыхъ,— тѣ сосѣди, въ новонаселенныхъ мѣстахъ, около

городковъ, многіе чинили набѣги и грабежи и убійства; того ради не преминуемая была надобность писать къ Великому Государю о построеніи, при тѣхъ рѣкахъ, для защищенія отъ тѣхъ ордъ новыхъ, осторожковъ, когда же они къ Его Величеству представили и на сіе вскорѣ получена была къ нимъ царская грамота, въ лѣто 7087 (1570 году), и велѣно для предосторожности не токмо отъ тѣхъ сосѣдственныхъ непріятелей, остроги поставить, но чтобъ тѣмъ пресѣчь набѣги на Пермскія земли—Сибирскихъ и Нагайскихъ татаръ и Вогуличь, ибо и отъ оныхъ ордъ, тѣмъ мѣстамъ была не малая опасность, и какъ скоро, получа они царскую грамоту, немедленно, при тѣхъ рѣкахъ Яйвѣ и Сылвѣ, крѣпкіе два осторожка поставили, и во оныхъ жителями довольно населили, и всякимъ военнымъ снарядомъ снабдили, которые осторожки и по нынѣ подъ именемъ *Яйвенскаго* и *Сылвенскаго* есть извѣстны.

§ 34-й.

По застроеніи же тѣхъ двухъ острожковъ по рѣкамъ Яйвѣ и Сылвѣ только минуло года два, то есть, въ лѣто 7080 (1572) Черемисы и Татары, живущіе около Строгановыхъ заселеній, которые уже частію подъ Россійскую Державу Строгановыми добровольно покорены были, взбунтовавшись, а къ тѣмъ пріобщась другіе орды, воровски напали, близь городковъ Строгановыхъ, на русскихъ торговыхъ людей и 487 человѣкъ побили, животы ихъ пограбили и нѣкоторыя Строгановыхъ деревни пограбя, выжгли и оттоль съ не малымъ плѣномъ обоего полу людей убѣгли,— о семъ татарскомъ бунтѣ и грабительствѣ вторично писали они, Строгановы, къ Великому Государю съ жалобою, чтобъ тѣхъ измѣнниковъ, Татаръ и Черемисъ и Вогуличь, указано-бъ имъ было самимъ воевать и подъ руку царскую ихъ приводить и на то ихъ объявленіе грамотою, Его

Царскаго Величества, велѣно Якову и Григорью Строгановымъ выбрать у себя въ вотчинѣ голову добра, да съ нимъ охочихъ казаковъ сколько приберется, со всякимъ оружіемъ, да къ нимъ въ помощь брать мирныхъ Остяковъ и Вогуличь и съ тѣми людьми на тѣхъ измѣнниковъ, которые ему, Государю, измѣнили, войною ходить и воевать и подъ его Царскую руку тѣхъ измѣнниковъ приводить всячески, и, въ силу той грамоты, собравъ они, Строгановы, своихъ и стороннихъ людей, тѣхъ измѣнниковъ вскорѣ повоевали и жилища ихъ раззорили, а оставшихъ мирными учинили; по такихъ завоеваніяхъ пришли въ страхъ и другіе сосѣдніе непріятели, боясь такого же себѣ несчастія, остались спокойными. А понеже въ такую опасную посылку употребляемы были Остяки и Вогуличи, яко доброжелательные безъ сумнѣнія и сіе знать, что недремлемое Строгановыми оберегательство границъ привело оныхъ въ послушаніе, что уже отъ нихъ измѣны и опасенія причинено не было.

§ 35-й.

Здѣсь нѣсколько отъ исторіи отступлю, а напишу *о Преподобномъ Трифонѣ*.

Въ тогдашнее время, жилъ въ Орлѣ городкѣ, съ Мезени, нѣкій человѣкъ именемъ *Трифонъ*. Сей Трифонъ перешедъ изъ Орлова городка въ старой городокъ Камгортъ, гдѣ построенъ Аникіемъ Строгановымъ Пыскорской монастырь; онъ въ немъ постригся и, живши нѣсколькое время, изъ того монастыря отлучился, и пришедъ на рѣчку Мулянку—нижнюю, которая впадаетъ въ рѣку Каму, ниже устья рѣки Чусовой верстъ 30, нося съ собою всегда образъ Богородиченъ, и избравъ мѣсто удобно, отъ устья той рѣки въ верхъ въ пяти верстахъ, гдѣ двѣ рѣчки вмѣсто стекаются, построя въ томъ мѣстѣ келью, жилъ нѣсколькое время уединенно. Около той же рѣчки

Мулянки и въ другихъ мѣстахъ жительство тогда имѣли Остяки, которые мольбище свое имѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ была келья преподобнаго, при величайшемъ деревѣ еловомъ, то дерево онъ, преподобный, срубилъ и мольбище ихъ уничтожилъ и многихъ изъ тѣхъ Остяковъ увѣщаніемъ крестилъ. А потомъ, перешедъ съ рѣки Мулянки на рѣку Чусовую и, прямо Чусовскаго Строганова городка, на за рѣчной сторонѣ, на горѣ высокой, сдѣлалъ себѣ келью съ часовнею. Онъ, по святому своему житію и смиренію, не только былъ любимъ новонаселяющимися въ тѣхъ мѣстахъ Строгановымъ людямъ, но и самому, Аникіеву сыну, Григорію, и брату Якову, былъ знаемъ.

§ 36-й.

Но какъ оный преподобный, расчищая лѣсъ около часовни и кельи и малое хворостье собравъ въ кучу, намѣрился оное сожечь, по зажженіи же сдѣлался жестокой вѣтръ, то силою огня не только та подсѣка загорѣлась, но тотъ огонь дошелъ и до стоячева лѣсу, а когда огонь и въ лѣсѣ умножился, то добравшись до заготовленныхъ Строгановыми къ соляному промыслу дровамъ, которыхъ было до трехъ тысячь саженъ, въ пепелъ обратило. Сей ради причины люди на него вознегодовавшись, мнѣвши что учинено то сожженіе дровъ было имъ умышленно, того ради, разъярившись на него, съ той крутой горы его бросили, да и самъ Григорій Строгановъ, по той причинѣ, на его прогнѣвался и держалъ ево нѣсколько въ крѣпи, тогда преподобный прорекъ ему, Григорью, имѣющійся на него быть гнѣвъ царскій, что вскорѣ и воспослѣдовало, ибо по нѣкоторому навѣту съ указомъ Его Величества пріѣхалъ посланной и вскорѣ велѣлъ ему Григорью, и его брату, Якову, въ Москву ѣхать. Та ево, Григорьева отлучка явственна есть по присланной, отъ Его Царскаго Величества, гра-

мотѣ 7082 (1574 году) марта 12 дня, въ которой пишется тако: Якову и Григорью, Аникіевымъ дѣтямъ, Строгановымъ, какъ сія наша грамота прибудетъ и вы бъ были къ намъ въ слободу (*) часа того на подводахъ, а подорожную есмя къ вамъ послали съ сею грамотою вмѣстѣ; однако по пріѣздѣ ихъ въ Москву, вмѣсто чаемаго царскаго гнѣву, получили они отъ Его Величества, за молитвы преподобнаго, многую милость.

§ 37-й.

Потомъ преподобный Трифонъ изъ тѣхъ Строгановыхъ мѣстъ вышелъ, на рѣку Вятку, въ городъ Хлыновъ; а по приходѣ же своемъ въ городъ, началъ сооружать въ томъ городѣ монастырь Успенія Богоматери спомоществомъ многихъ христолюбцовъ, а особливо когда бывши преподобный Трифонъ у Соли-Вычегодской, тогда случился быть у Соли Никита Григорьевъ Строгановъ, онъ многою милостынею и богатымъ прикладомъ ему въ строеніи того Успенскаго монастыря помогъ. Въ томъ монастырѣ преподобный Трифонъ и преставился. По усопшихъ Строгановыхъ и по нынѣ во ономъ монастырѣ память совершается и такъ, упомянувши о преподобномъ, по исторіи обращаюся.

§ 38-й.

Помянутыя въ Перми мѣста, отъ межи Чердынскаго уѣзду внизъ Камою и по Чусовой въ верхъ, хотя населяемы пришлецами были, но не такъ еще многолюдственно, чтобъ не имѣть опасности отъ живущихъ между Яйкомъ и Волгою

(*) Слободою называлась тогда, что нынѣ Александрова пустыня и въ ней дѣвичь монастырь, отъ Москвы растояніемъ 97 верстъ.

отъ Нагайскихъ и Сибирскихъ татаръ, понеже городы Кунгуръ и Уфа, всеконечно, еще построены не были, и для того предосторожность, по рѣкѣ Чусовой, въ построеніи городковъ учинена была Строгановыми не напрасно, но великая тогда была надобность, ибо на новостроенной тотъ Чусовской городокъ, 7081 (1573 году) іюля на 20-е число, приходилъ нечайнно войною Сибирскаго Солтана братъ ево—Меметкулъ, со многимъ людствомъ—татаръ и остяковъ и съ верхъ Чусовскими вогуличи, и много тогда россійскихъ подданныхъ и ясашныхъ Остяковъ, побилъ, женъ и дѣтей ихъ въ полонъ побралъ, и посланника Государева Третьяка Чебукова и съ нимъ служивыхъ татаръ, которой посланникъ посланъ изъ Москвы въ Казатскую Орду; по выходѣ его изъ Чусовскаго городка, на пути всѣхъ побили, и не доходя оной, Маметкулъ, Чусовскаго городка, за пять верстъ, держалъ оной въ осадѣ нѣсколько дней, и слыша, что въ городѣ люди и для пріему его есть все въ готовности, назадъ въ Сибирь отступилъ, съ не малою добычею и плѣномъ.

§ 39-й.

А понеже сіе нечаянное нападеніе, толь раззорительное и кровопролитное, имѣлось отъ Сибирской страны, гдѣ и самъ Царской братъ Маметкулъ вождемъ былъ, но Строгановы, хотя и имѣли тогда людей, и могли бъ послать за оными въ погоню и учинить съ ними сраженіе, да и бывшіе въ городкѣ ихъ, Строгановыхъ, люди и наемные казаки, весьма совѣтовали, чтобъ дать съ тѣмъ непріятелемъ бой; но Строгановы, опасаяся дальныхъ случаевъ, безъ воли Его Царскаго Величества, учинить вылазку, или за ними послать своихъ людей не смѣли: опасаяся, чтобъ не навесть Пермскимъ городамъ и своимъ острогамъ, отъ сильной Сибирской стороны, худыхъ слѣд-

ствіевъ,—того ради, писали они къ Государю о всемъ томъ чинимомъ, отъ Сибирцовъ въ грабежѣ и раззореніи, обстоятельно и просили позволенія, чтобъ имъ, Строгановымъ, на тѣхъ бунтующихъ Сибирскихъ Татаръ, Вогуличь и Остяковъ ходить самимъ войною, и по той ихъ просьбѣ прислана къ нимъ царская грамота, велѣно имъ, Строгановымъ, всѣхъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ воевать и подъ руку царскую приводить; тогда они, Строгановы, собравши своихъ людей и наемныхъ казаковъ довольно послали на тѣхъ недоброжелательныхъ сосѣдей, живущихъ въ верхъ по Чусовой, Вогуличь и Остяковъ въ отомщеніе ихъ бунтовства учинить на ихъ жилища нападеніе; тѣ посланные многихъ бунтовщиковъ побили и жилища ихъ въ пепелъ обратили, женъ и дѣтей въ полонъ побрали, и дошедши до рѣки Утки, которая выпала въ рѣку Чусовую, остановились и далѣе въ верхъ по Чусовой итти не отважились, опасаясь многолюдства Татарскаго и Вогульскаго и Сибирскаго владѣнія, и оттоль благополучно къ городку своему возвратились довольно отмстя непріятелю, и не вдолгѣ на тѣхъ завоеванныхъ вогульскихъ мѣстахъ поселили они, Строгановы, своихъ крестьянъ до той помянутой рѣчки Утки, почему въ данной имъ, Строгановымъ, жалованной грамотѣ, та рѣчка Утка тогда Межевою и названа; понеже тогда, за сопротивленіемъ отъ Сибирцовъ и Вогуличь, далѣе оной рѣки Утки по Чусовой заселеніе имѣть имъ, Строгановымъ, было опасно; но послѣ того, по благополучномъ взятіи Сибирскаго Царства, не токмо выше той рѣки Утки или по другимъ урочищамъ, но и въ самыхъ вершинахъ рѣки Чусовой заселено отъ Строгановыхъ своими крестьянами, въ разныхъ мѣстахъ, не мало жителей есть и понынѣ.

§ 40-й.

Надежда къ распространенію жалованныхъ, въ

Перми, мѣстахъ приходомъ вольныхъ людей отъ часу основательнѣе и тверже становилась, однако многія хорошія мѣста для поселенія оставались еще праздными, и ради того надобно было Строгановымъ, чтобъ тѣ пустыя мѣста болѣе жителями заселять, и тѣмъ бы завоеванные народы содержать въ страхѣ и послушаніи, а не мирныхъ присовокуплять подъ Россійскую Державу. Ко исполненію же сего намѣренія потребно было въ такомъ земле-пространствѣ городки умножать и призывать людей вольныхъ, почему въ тѣ. Строгановы, въ новыя мѣста какъ помянуто, люди вольные отсюду охотно и приходили, слыша, что тѣ ихъ, Строгановыхъ, новыя земли положеніемъ весьма изрядныя и къ хлѣбородію угодны; въ лѣсахъ же, яко въ цѣломъ мѣстѣ, звѣрей разныхъ родовъ и въ рѣкахъ и озерахъ рыбъ премножество, къ томужъ слышно и о двадцати лѣтней льготѣ, на тѣ мѣста, созывали другъ друга. Тѣхъ пришлецовъ Строгановы къ себѣ ласково принимали и потребнымъ удовольствовавъ, поселяли оныхъ въ своихъ острожкахъ и селахъ, а по усмотрѣнію оными лучшихъ мѣстъ и деревнями, гдѣ кому, по собственному изволенію, для пашии за лучшее селиться казалось.

§ 41-й.

Его Царскому Величеству такое твердое охраненіе и заселеніе Пермскихъ границъ, неписьменными и нетяглыми людьми, о храбрости ихъ, Строгановыхъ, противъ непріятеля поступки были не безъизвѣстны,—почему и уповалъ Его Царское Величество, что они, Строгановы, могутъ, по вѣрности своей, для распространенія Россійской Имперіи не токмо въ Перми, но и въ Сибирской землѣ, за границею Россійскою, населеніемъ вольныхъ людей, тамошними завладѣть землями; того ради, 7082 (1574 году,) Григорью и Якову Строгановымъ послана царская грамота,

въ которой написано: «Его Царское Величество, Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, пожаловалъ ихъ, Строгановыхъ, всѣ тѣ мѣста за Югорскимъ Камнемъ, въ Сибирской украйнѣ, между *Сибири*, *Начай и Тахчей и Тоболъ* рѣку съ рѣчками и озерами, съ Устья и до вершинъ, гдѣ собираются ратные люди Сибирскаго Солтана, на тѣхъ земляхъ позволено имъ принимать всякихъ чиновъ людей, города и крѣпости строить, и на оныхъ держать пушки и пушкарей и пищальникокъ, а Ясашныхъ Вогуличей отъ нападокъ и разъѣздовъ татарскихъ защищать, да и въ самомъ Царствѣ Сибирскомъ покореніемъ онаго подъ Россійскую Державу имѣть стараніе, такожъ по рѣкѣ *Иртышу* и *по Оби* великой, по обѣ стороны тѣхъ рѣкъ, людей населять и пашни пахать и угодьями владѣть.

§ 42-й.

Когда же помянутая Грамота къ нимъ, Строгановымъ, была получена, тогда они, два брата, Григорій и Яковъ, весьма тѣмъ порадованы были, что дано имъ повелѣніе не токмо съ ближними непріятелями, но и съ дальними поступать военною рукою; того ради, пріумножали въ городкахъ военной снарядъ, который состоялъ прибавленіемъ пушекъ и мелкаго оружья, такожъ военнымъ людямъ дѣланы были доспѣхи по тогдашнему времени, то есть: шеломы, жамы, панцыри, кольчуги, и прочимъ военнымъ оружіемъ и припасами довольно запасенность было,—но большая тогда нужда состояла въ призывѣ къ себѣ вольныхъ людей, съ которыми бы могли-бъ къ завоеванію Сибири, въ силу Его Царскаго Величества повелѣнія, людьми быть достаточны; но хотя они, Строгановы, на тѣхъ въ Сибири жалованныхъ мѣстахъ, за дальностію растояніемъ или за неимѣніемъ довольнаго къ тому числа военныхъ людей, городковъ построить не успѣли или постро-

или, но, отъ тамошняго дикаго народу, раззорены были, а народъ выгнаный возвратиться уже и не пожелалъ сего за подлинно, за толь много прошедшимъ временемъ, показать не возможно, но сей тогда упущенной случай не вдолгѣ счасливо былъ награжденъ взятьемъ Сибири; о чемъ помянуто будетъ ниже.

§ 43-й.

А понеже въ такихъ, какъ выше помянутыхъ, военныхъ предпріятіяхъ отъ Строгановыхъ на Сибирскія мѣста можетъ, что и дѣйствительно было производимо, но древность, многихъ достохвальныхъ дѣлъ закрыла,—ибо то, ни въ которыхъ лѣтописцахъ не измѣняется, кромѣ того, что, будучи они тогда уже въ довольной старости, болѣе попеченіе имѣли не оставлять дѣлъ богоугодныхъ и построеніемъ въ своихъ городкахъ и селахъ святыхъ церквей и многою милостынею къ неимущимъ, но какъ упомянуто, что помянутые господа Строгановы имѣли у себя дѣтей: Григорій—сына Никиту, а Яковъ—Максима, а понеже въ царскихъ грамотахъ, посылаемыхъ на Чусовую, Строгановымъ, отъ 7084 (1576 году), имянъ Григорья и Якова уже не упоминалось, а посыланы были, отъ Его Величества, грамоты уже къ дѣтямъ ихъ, Никитѣ и Максиму, а потому чаятельно, что они, Григорій и Яковъ, до 7084 (1576 году) временную свою жизнь премѣнили на вѣчную, оставя по себѣ наслѣдниками дѣтей своихъ,—братъ же ихъ, Семенъ Аникіевъ, съ дѣтьми своими жительство имѣлъ, какъ и прежде, у Соли-Вычегодской и соляные промысла и вотчины свои, какъ въ Перми, такъ и у Соли до 7087 (1579 году) имѣли въ общемъ содержаніи.

Глава 5.

§ 44-й.

По кончинѣ помянутыхъ Григорья и Якова Строгановыхъ, при оставшихъ на Чусовой дѣтяхъ

ихъ, помянутыхъ Никитѣ и Максимѣ, въ то время сдѣлался сицевой случай: Донскіе казаки, по излишней своей вольности, имѣли явные грабежи и разбои на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, не токмо иностранныхъ посланцевъ и купцовъ, но и Россійскаго посланника *Карамышева*, который посланъ былъ отъ Великаго Государя въ Персію, убили и казну Его Царскаго Величества разграбили; того ради, для пресѣченія тѣхъ разбоевъ, 7086 (1578 году) послано противъ тѣхъ разбойниковъ изъ Москвы знатное число Россійскаго воинства и пойманные казнены смертно, только многіе животъ свой спасли бѣгствомъ. О такомъ жестокомъ наказаніи, бунтующихъ казаковъ, дошелъ слухъ и до Строгановыхъ, въ Перми, городковъ, въ которыхъ жительство имѣли реченные Никита и Максимъ. Они, разсуждая въ какомъ бѣдственномъ случаѣ, тогда казаки находились, а понеже, какъ выше помянуто, что не малое было безпокойство и раззореніе новонаселеннымъ, въ Перми, Строгановымъ городкамъ и селамъ отъ набѣговъ, отъ сибирцовъ и другихъ ордъ, отъ которыхъ они защищаться своими людьми едва въ состояніи были, того ради, для приумноженія силъ своихъ, многіе изыскивали способы; наконецъ, разсудили призвать къ себѣ изъ тѣхъ подозрительныхъ Донскихъ казаковъ хорошую партію, но страшились, чтобъ не навесть, такимъ продерзостнымъ призывомъ, отъ Его Царскаго Величества на себя въ томъ тягчайшаго гнѣву.

§ 45-й.

Но надобность помощи приводила въ надежду, а страхъ непріятеля отводилъ опасность, ибо надобны были люди для охраненія границъ и защищенія своихъ новонаселенныхъ мѣстъ.—И такъ, Строгановы, призвавъ Бога въ помощь и надѣяся на Высочайшую Царскую къ нимъ ми-

лость, къ тому-жъ памятуя, присланную отъ Его Царскаго Величества къ родителямъ ихъ, Григорью и Якову, 7082 (1574 году), грамоту, въ которой повелѣно не токмо призывать вольныхъ людей и посылать въ Сибирскую сторону для войны, но и въ самомъ Сибирскомъ царствѣ имѣть стараніе, чтобъ привесть оное подъ Россійскую Державу,—того ради, приняли отважное намѣреніе, безъ дальнаго потерянія времени, *послать* на рѣку *Волгу*, изъ вѣрнѣйшихъ дому своего *служителей*, которые были и посланы съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ они пристойнымъ образомъ могли найти случай видѣться изъ тѣхъ Донскихъ казаковъ съ атаманомъ *Ермакомъ* Тимоѳеевичемъ, и желаніе ихъ, Строгановыхъ, ему открыли, чтобъ онъ, *Ермакъ*, съ товарищи, отложа всякую мнимую себѣ отъ Строгановыхъ опасность и подозрѣніе, надежно бъ слѣдовалъ къ нимъ въ верхъ рѣки Камы Волгою и Камою до ихъ, Строгановыхъ, въ Перми, жилищъ и тѣмъ бы своимъ къ нимъ прибытіемъ устрашилъ сосѣдственныхъ ихъ непріятелей, которые грозятъ ихъ новонаселеннымъ мѣстамъ раззореніемъ.

§ 46-й.

Когда жъ тѣ посланные съ нимъ, Ермакомъ, благополучно свидѣлись и что имъ было приказано объявили, со всякимъ обстоятельствомъ, *Ермакъ* и его товарищи услыша, толь спасительной имъ случай, неизрѣченною радостію возрадовались въ томъ уповаціи, вѣдая объ нихъ Строгановыхъ, что не оставятъ при дворѣ Его Царскаго Величества объ нихъ бѣдныхъ предстательствовать,—того ради, оставя всякое сумнѣніе въ толь полезную имъ, казакамъ, сторону ѣхать не отреклись, и какъ можно, въ скоромъ времени, собрався онъ, Ермакъ, съ товарищи, въ 7086 (1578 году), по выше рѣченнымъ рѣкамъ въ верхъ *Волгою* и *Камою*, въ легкихъ стругахъ,

до Строганова стоящаго надъ Камою рѣкою *Орла* городка (*), въ *извѣстномъ* числѣ *казаковъ*, въ самомъ уже рѣкъ заморозѣ и прибылъ; коликое жъ число казаковъ съ нимъ, Ермакомъ, было, о семъ точно сказать не можно, по печатной Сибирской исторіи, изданной 1750 году показано, что съ Ермакомъ было казаковъ до 6000 человѣкъ, а по лѣтописцамъ рукописаннымъ, согласно извѣствуется, якобы только 540 человѣкъ; да когда онъ, Ермакъ, отъ Строгановыхъ изъ городковъ въ Сибирь отправленъ, къ тѣмъ прибавлено изъ людей и казаковъ Строгановыхъ до 400 человѣкъ.

§ 47-й.

Тогда, въ Орлѣ-городкѣ жилъ Никита Григорьевъ, былъ же въ Орлѣ съ Чусовой и Максимъ Яковлевъ Строгановы, Ермака съ его товарищи къ себѣ (хотя и не уповали быть столь великому множеству казаковъ какъ въ печатной исторіи упоминается) съ честію приняли. Сей призывъ Строгановыми Ермака и потомъ отпускъ его въ Сибирь засвидѣтельствуется потомъ посланною грамотою, отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, къ Максиму Яковлеву и Никитѣ Григорьеву Строгановымъ въ 7091 (1583 году), жалованною грамотою Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, данною имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову въ 7181 (1673 году), въ которой, между знатными предковъ и его заслугами, упоминается о семъ тако: «предки его, именитаго человѣка, съ Волги атамана казацкаго *Ермака* Тимофеевича съ товарищи къ себѣ *призвали и Сибирское Царство они взяли*».

(*) Въ Орлѣ городкѣ, какъ извѣстно, Ермакъ съ дружиною своею въ Чусовскихъ городкахъ не былъ. *В. Шишонко.*

§ 48-й.

Но какъ о семъ писали многіе лѣтописцы, которые много о Ермаковомъ къ Строгановымъ, въ Пермь, приходѣ между собою не согласуютъ. Пишутъ: будто Ермакъ съ товарищи, убѣгая казни, безъ призыву къ Строгановымъ въ вотчины прибылъ и симъ ошибиться, по незнанію тайности между Строгановыми и Ермакомъ, недивно; ибо писали походъ его, Ермаковъ, многіе съизустныхъ сказокъ, но можно ли Ермаку, безъ обнадежности принять намѣреніе, ѣхать въ толь дальную и ему незнаемую Сибирскую сторону, которую не токмо ему, Ермаку, объ Сибири именованіе, но и въ Россіи мало извѣстно было; такожъ и путь—не токмо до Сибири, но и до Строгановыхъ поселеніевъ, по Камѣ и Чусовой, отъ Астрахани не менѣе трехъ тысячъ верстъ имѣетъ разстоянія, ему былъ неизвѣстенъ; но какъ чаятельно, что ниже въ мысли имѣлъ, тогда Ермакъ съ товарищи, чтобъ убѣгая казни идти въ верхъ рѣками Волгою и Камою и, минуя просто Строгановыхъ вотчины, идти прямо военною рукою и взять Царство Сибирское—и сему статься невозможно; къ тому жъ, гдѣ бы онъ получилъ на такое отважное предпріятіе и на толикую съ нимъ компанію (казаковъ), какое число ихъ въ Сибирской Исторіи упоминается, довольное число военныхъ надобностей, а особливо снабдить съѣстныхъ припасовъ въ мѣстахъ, тогда дикихъ и ненаселенныхъ и ему, Ермаку, незнаемыхъ, ежели бы не имѣлъ, на то предпріятіе, по зву Строгановыхъ, крѣпкой на нихъ надежды. И такъ, явная есть въ лѣтописцахъ погрѣшность, но должно принять за истину, какъ и Царскою грамотою засвидѣтельствовано, что Ермакъ не самопроизвольно имѣлъ движеніе свое отъ Астрахани, но *по призыву* Строгановыхъ, до ихъ вотчины.

§ 49-й.

Строгановы, Никита и Максимъ, видя Ермакову толь многочисленную компанію радовались, что толь дивному ихъ намѣренію о раззореніи Царства Сибирскаго желаемая и толь надежная благовременная получена помощь; чего ради, по ласковомъ пріемѣ, они, Строгановы, довольствуя Ермака и ево товарищевъ довольною пищею и награжденіемъ, а между тѣмъ, раскавывая Ермаку опасности и набѣги на свои новыя заселенія, отъ близь живущихъ татаръ и другихъ ордъ, и просили ево, чтобъ съ дружиною своею имъ, при такихъ нужныхъ случаяхъ, помогалъ у тѣхъ сосѣдственныхъ не мирныхъ, также и дальныхъ непріятелей и бунтовщиковъ помогъ подъ руку Его Царскаго Величества привесть въ совершенное послушаніе и подданство, обѣщаясь ему, Ермаку, помогать не токмо припасами, но и людьми своими. Ермакъ съ радостію обѣщался, со всѣми своими, на всякое повелѣніе отъ Строгановыхъ быть готову, не щадя своей крови, токмо въ пользу Государственную и во угодность имъ, Строгановымъ.

§ 50-й.

Строгановы, видя Ермаково усердіе и твердое обѣщаніе, помалу возбуждая его къ дальнимъ предпріятіямъ, расказывая ему, какъ близко есть отъ заселенія, въ верхъ по рѣкѣ Чусовой, дикихъ народовъ жительства Сибирскаго владѣнія, изъясняя о тѣхъ, что они люди не военные и кромѣ лука и стрѣлъ инаго оружія не имѣютъ; сказывая же и способность мѣстъ пути до оныхъ, дикаго народа, жительствъ; а оттоль можно-де протти и въ Сибирь чрезъ горы до самыхъ водъ Сибирскихъ, а потомъ открылись ему и, о томъ давномъ своемъ намѣреніи, о покореніи и самой Сибири; они ево просили, чтобъ онъ, Ермакъ,

не усумнился, съ такою храброю дружиною, принять на себя толь достохвальное и важное дѣло, то есть—покореніе подъ Россійскую Державу Царства Сибирскаго; и ежели онъ, Ермакъ, на сіе предпріятіе съ товарищи своими поступитъ, то, по всякой вѣроятности, прежде полученія въ Сибири извѣстія о прибытіи ево, Ермаковомъ, и прежде, нежели тамъ приготовились къ принятію яко непріятеля, нашлась бы оная земля Сибирская въ безоборонномъ состояніи; ибо тамъ, городское строеніе не въ стѣнахъ каменныхъ (какъ отъ полоненниковъ есть извѣстно), но токмо около города валъ земляной съ неглубокимъ рвомъ,—въ томъ вся ихъ безопасность и оборонность состоитъ; но и та ихъ крѣпость отъ нерадѣнія обвалилась, огненнаго же ружья у нихъ нѣтъ, но, во время военнаго случая, кромѣ лука, копья, сабли не имѣютъ, а потому быть чаятельно, что городъ Сибирь, хотя и имѣетъ царя своего Кучума, но не имѣетъ чѣмъ учинить знатнаго сопротивленія; но токмо бъ неумедлить, толь храброму воинству, въ Сибирь приходомъ, можно заключить, что тамъ и воздухъ здоровой, изрядное, какъ извѣстно земли положеніе, сокровища злата и серебра, рухляди, соболей и другаго звѣря, которое момно получить, отъ тамошнихъ жителей, военною рукою во мзду, за толь похвальное предпріятіе и за не устрашимую бодрость; увѣряя же при томъ они, Строгановы, ему, Ермаку, что въ томъ предпріятіи обѣщаются быть спомоществователями, какъ военными, такъ и харчевыми припасами, сколько къ тому пути потребно будетъ. Сей планъ предложенъ былъ *Ермаку* и по истиннѣ имѣлъ къ совершенной Россійскому народу славѣ н великой пользѣ, какъ-то и самымъ дѣломъ послѣди оказалось.

§ 51-й.

Ермакъ сіе слышанное отъ Строгановыхъ предложеніе, о толь важномъ дѣлѣ, товарищамъ сво-

имъ немедленно, со всякимъ обстоятельствомъ, объявилъ, и требовалъ отъ нихъ единогласнаго желанія. Казаки, услыша сіе, многіе усумнились, а нѣкоторые и разногласіе имѣли, яко о не возможномъ дѣлѣ такомъ разсуждали и отдаленномъ и незнаемомъ имъ пути; но наконецъ, по увѣщанію и обнадеживанію спомоществомъ отъ Строгановыхъ, на то согласились и объявили свое желаніе съ радостію,—ибо всѣ они въ такомъ упованіи были: ежели такое предпріемлемое важное дѣло благополучно окончено быть имѣетъ, то не токмо отъ Его Царскаго Величества, за злодѣйственныя чинимыя ими на Каспійскомъ морѣ и Волгѣ продерзости, получатъ прощеніе, но тѣмъ заслужатъ отъ всего Россійскаго народу себѣ вѣчную похвалу.

§ 52-й.

Когда же сіе намѣреніе общимъ всѣхъ согласіемъ утверждено и за дѣйствительное принято, *Ермакъ*, только прозимовавши у Строгановыхъ, но онъ, какъ военной человѣкъ, не теряя времени, желалъ, чтобъ неотмѣнно, *того жъ лѣта*, вступить въ походъ. Въ первыхъ требовалъ у Строгановыхъ согласія, какимъ путемъ слѣдовать въ Сибирь стругами по рѣкѣ Чусовой или чрезъ Югорскія горы (*), кои раздѣляютъ Сибирь отъ Россіи? Положено, оставя многотрудный и малознаемый путь чрезъ горы, слѣдовать рѣкою Чу-

(*) Хребетъ Югорскихъ горъ начинается отъ самого моря Сѣвернаго, въ которое выпали рѣки Печера и Обь и продолжается между тѣхъ рѣкъ, мимо города Чердыня и между Солью-Камскою и Верхотурьемъ, и оттоль поворотя между Востока и Полудни, чрезъ мѣста Башкирскія, по степи, гдѣ называется Ураломъ, а оттоль далѣе къ Каспійскому морю большими и малыми сопками

совою въ тѣхъ же стругахъ, въ которыхъ Ермакъ пришелъ съ Волги.

§ 53-й.

Максимъ Яковлевъ и Никита Григорьевъ какъ обѣщалися способствовать ружьемъ, порохомъ и хлѣбными припасами, приготовленіе имѣть и начали; но оное приготовленіе припасовъ, на толь многолюдную компанію не скорѣе, какъ къ Августу мѣсяцу исправить можно было, а когда припасы были всѣ въ готовности, немедленно и въ струги были погружены. Ермакъ, простившись со Строгановыми, въ намѣренный путь отправился—*внизъ Камою рѣкою и до устья рѣки Чусовой* благополучно прибылъ и, вступя въ

и между Солью-Камскою и Верхотурьемъ, превысочайшими горами,—а въ ширину облежитъ тотъ хребетъ верстахъ на 120, между тѣми высокими лѣсистыми горами есть такія горы не порослыя лѣсомъ, но только значитъ голой камень,—между которыми знатенъ называемой Косвинской, онъ между селомъ Ростескимъ и рѣкою Павдою, на немъ озеро болѣе версты, съ него бѣгутъ рѣки Косьва, Чикманъ въ россійскую сторону, а третія Павда въ Сибирь; изъ того озера, что на верхъ того превысочайшаго камени, въ самой ясной день и тихой, вдругъ сдѣлается, на подобіе происходящаго, будто изъ великой печи, чернаго дыма—паръ и поднявшись въ верхъ великимъ столбомъ, а потомъ растилается большею тучею вокругъ великую окружностію и сдѣлается громъ и молнія преужасная и великій дождь, а зимою выпадетъ глубочайшей снѣгъ; на томъ Югорскомъ хребтѣ много сыскивается желѣзныхъ съ магнитомъ рудъ, какъ-то есть и Демидовыхъ богатыя мѣдныя руды, какъ и заводчика Максима Походяшина и прочихъ.

Чусовую только едва одинъ день по Чусовой въ верхъ ушедши, не зная же совершенно по рѣкѣ Чусовой ходу въ правую сторону въ *рѣку Сылву*, которая въ ту рѣку Чусовую впала поворотилъ, и шелъ, по той рѣкѣ Сылвѣ, до вершинъ, мимо пустыхъ и ненаселенныхъ мѣстъ, пока наступившая зима ево не удержала. Ермакъ, досадуя на ту свою ошибку, что столько времени потерялъ напрасно, къ тому же разсуждая, ежели идти, изъ вершины рѣки Сылвы въ верхъ по Чусовой, до построеннаго Строгановыми городка за наступающимъ заморозомъ, сдѣлать того не возможно. А какъ уже наступилъ совершенной зимнiй холодъ и рѣка Сылва льдомъ покрылась, то немедленно Ермакъ приказалъ дѣлать казармы и землянки, обнесъ оныя для предосторожности тыномъ и такъ въ такомъ мѣстѣ и зимовать положилъ. Сей первый отпускъ ево, Ермака, въ Сибирь отъ Строгановыхъ по нѣкоторымъ лѣтописцамъ полагается, что былъ уже въ осенн въ послѣднихъ числахъ Сентября мѣсяца.

§ 54-й.

Въ томъ помянутомъ мѣстѣ Ермакъ прозимовалъ: ибо не было инаго способу какъ, наступившей весной, по той же рѣкѣ Сылвѣ, назадъ поворотиться—не требовать способствiя отъ Максима Строганова, но въ Чусовской ли городокъ, или въ верхъ *Камою въ Орелъ возвратился*, точно показать не можно, ибо по печатной Сибирской исторiи утверждается, что возвратился въ Орелъ, а по писменнымъ лѣтописцамъ увѣряютъ, что по близости въ *Чусовской городокъ*, которой городокъ ему, Ермаку, по намѣренному пути способнѣе и ближе нежели въ Орелъ, которой уже не по пути, но въ сторону.

§ 55-й.

Ермакъ вторично къ Строгановымъ прибылъ, жалуяся на толь неудачную и тщетную свою

ошибку, потомъ неотмѣнно въ походъ Сибирской, тогожъ лѣта, выступить положилъ. Онъ Максиму Строганову немедленно предложилъ требованіе, чтобъ ему въ прибавокъ далъ *три пушки*, а безоружныхъ казаковъ снабдилъ бы оружьемъ; къ тому жъ, положено начальнымъ казакамъ. (ибо изъ пришедшихъ съ нимъ *много съ Сылвенскаго зимовья бѣжало и померло*, а другіе, на томъ зимовьѣ, при рѣкѣ *Сылвѣ*, *жить остались*, и сіе было первымъ начаткомъ Кунгурскаго поселенія) каждому взять съ собою *пороху по три фунта*, *свинцу по три фунта*, *муки ржаной по 3 пуда*, *крупъ и толокна по два пуда*, *сухарей по пуду*, *соли по пуду масла коровьяго по безмѣну*, *ветчины по полтю двумъ*, и на каждое *сто* человѣкъ *по знамю*, которыя были украшены святыми образами.

§ 56-й.

Всякой разсудить можетъ, что партикулярному человѣку, какъ бы онъ въ имѣніи достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое число людей на дальный путь, по ихъ желанію, съѣстными и военными припасами удовольствовать; но отъ Максима и Никиты Строгановыхъ и сіе Ермаково требованіе немедленно было исполнено и сего спомоществованія отъ нихъ, Строгановыхъ, буде положить каждую вещь цѣною, то не менѣе употреблено, *въ оба Ермакова похода*, *какъ до 20.000 рублевъ*. Изъ сего примѣчать можно, что Строгановы въ новонаселенныхъ своихъ мѣстахъ военными и хлѣбными припасами были достаточны, къ тому жъ знать, что, тѣхъ къ себѣ гостей ожидая, не безъ излишнихъ припасовъ было заготовлено.

§ 57-й.

Напослѣдокъ, 13 числа Іюня 7087 (1579 году), Ермакъ, заготовясь припасами и отъѣзжая за-

свидѣтельствовалъ свое удовольствіе, благодаря Максима и Никиту Строгановыхъ, и получа при томъ отъ нихъ для умноженія своего воинства, данныхъ ему отъ Строгановыхъ *не малаго числа* вооруженныхъ тако жъ вѣдущихъ Вогульской и Татарской языкъ толмачей, да изъ живущихъ тамъ же Зырянцовъ нѣсколько знающихъ проводниковъ, чтобъ ему, Ермаку, съ товарищи паки отъ прямой ближайшей дороги не сбиться.

§ 58-й.

Ермакъ, продолжая путь свой рѣкою Чусовою, не малое имѣлъ затрудненіе, ибо рѣка быстрая, а временемъ и мелководна, однако дошедъ до рѣчки Серебрянки, по той Серебрянкѣ рѣчкѣ, по которой тѣми же судами въ верхъ по оной подымались съ великимъ трудомъ, понеже та рѣчка крутая и притомъ весьма быстрая, текущая между крутыми горами, которая нежели Чусовая многимъ больше затрудненія и остановокъ причинила. Ермакъ, видя невозможность по той рѣкѣ продолжать ходъ, приказалъ остановиться и, всѣ припасы выгрузя изъ судовъ, поставить оныя суда въ удобныхъ мѣстахъ (*), а оттоль, собравшись съ военными и съѣстными припасами, не мѣшкавъ подлѣ той рѣчки Серебрянки, пошли въ верхъ пѣшіе и намѣрены были дойти до рѣки Тагиля, которая течетъ съ хребта, пограничныхъ между Сибири и Россіею Югорскихъ горъ, въ Сибирскую сторону и соединяется съ рѣкою Турою, но, за наступившимъ осеннимъ временемъ и весьма труднымъ путемъ, только дошли до рѣчки *Кокуя*, которая выпала въ тужъ Сереб-

---

(*) Струги Ермаковы, въ коемъ мѣстѣ оставлены и по нынѣ есть многимъ лѣсникамъ и ловцамъ извѣстны, ибо гдѣ оные на берегахъ оставлены, выросъ на нихъ кустарникъ немалой.

рянку. При той рѣчкѣ Ермакъ и зимовать остановился, ибо за выпадшимъ, въ тѣхъ каменистыхъ мѣстахъ, глубокимъ снѣгомъ, далѣе идти было невозможно; опасаясь же, въ такомъ пустомъ мѣстѣ, въ провіянтѣ недостатку, посылалъ своихъ товарищевъ, для полученія тѣхъ съѣстныхъ припасовъ, въ верхъ по Чусовой въ Вогульскія Сибирскаго владѣнія жилища, отъ которыхъ посланныхъ многимъ вогульцамъ было не безъ раззоренія, ибо склонной къ грабежу духъ долго таиться не могъ. Грабили что у вогульцовъ ни нашлось, отъчего и слухъ о Ермаковомъ приходѣ до самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, то есть, до Пелымскихъ большихъ вогульскихъ жилищъ, разсѣялся (*); а между тѣмъ, какъ у Строгановыхъ съ Ермакомъ происходило и о побѣгѣ Ермака съ Волги рѣки и о данной ему, отъ Строгановыхъ для походу въ Сибирь, помощи, не токмо въ Москвѣ слухъ распространился; но и самому Царскому Величеству не безъизвѣстно было, однако ждали подлиннаго о томъ извѣстія.

Глава 6.

§ 59-й.

»По благополучномъ отпускѣ отъ Строгановыхъ

(*) Въ то время Ермакъ размышлялъ, какъ бы ему на будущую весну свой путь свободнѣе продолжать. Ему показана небольшая рѣчка, которая подъ именемъ Борончa впала въ Тагилъ рѣку, въ растояніи отъ его зимовья 10 верстъ. Такое растояніе было не весьма велико, то весь скарбъ свободно перевозили, а въ наступившую весну учинилъ Ермакъ смотръ своему воинству, въ которомъ нашлось только 1,636 челов. Иные отъ него зимою бѣжали, иные побиты, съ которыми онъ по вскрытіи рѣкъ Маія 1 числа 7088 (1580) году, въ Сибирь и отправился.

Ермака въ Сибирь, въ томъ же 7087 (1579) году, Семенъ Аникіевичъ, Никита Григорьевичъ и Максимъ Яковлевичъ Строгановы согласились, чтобъ все свое имѣніе движимое и недвижимое, какъ въ Перми, такъ и у Соли-Вычегодской, до подлиннаго раздѣлу между собою уверстать, а потомъ и жить каждому въ доставшемся своемъ участіи, и потому положили владѣть: Никитѣ Григорьеву Орломъ городкомъ съ присутствующими деревнями, дядѣ эво, Семену Аникіевичу и племяннику эво, Максиму Яковлеву, владѣть обще Чусовскимъ городкомъ, такожъ съ присутствующими деревнями. У Соли-Вычегодской у Семена тогда было два сына Андрей и Петръ, а племянникъ его, Максимъ, имѣлъ трехъ сыновъ Владиміра, Максима и Ивана, а Никита Григорьевъ женатъ не былъ. За тѣмъ, первымъ уверстаніемъ вотчинъ и промысловъ, въ томъ же году, били челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ повелѣно было доставшіяся, по наслѣдію отъ отцовъ ихъ, вотчинныя земли и на нихъ городки, села, и деревни и соляные промысла, которые, по тотъ 7087 (1579) годъ, имѣли они въ общемъ содержаніи между ими раздѣлить, сказанныхъ двѣ трети, уверставъ—оставить за Семеномъ и племянникомъ его, Максимомъ, въ обществѣ, а третью часть—отдѣлить Никитѣ Григорьевичу особо; а чтобъ, для того раздѣлу, дать въ вотчины писца, по которой ихъ просьбѣ и по указу посланъ былъ изъ Москвы въ Пермь и въ Строгановы вотчины сотной писецъ Иванъ Яхонтовъ (*), которой описаніе и уверстаніе по полюбовному ихъ Строгановыхъ между собою раздѣлу и учинилъ.

(*) Сотное письмо Ивана Яхонтова 1579 года мною издано особой брошюрой и помѣщено въ Пермскихъ вѣдомостяхъ за 1879 годъ. В. Шишонко.

§ 60-й.

За Семеномъ и племянникомъ его, Максимомъ, въ Перми Великой: слобода Чусовая, то есть городокъ Чусовской, съ солянымъ промысломъ и въ слободѣ острогъ, а къ ней пять деревень, шестнадцать починковъ, а вѣдомства къ слободѣ Чусовой отъ Карышева острова, что на Камѣ, внизъ Камою рѣкою, по обѣ стороны, до устья рѣки Чусовой 80 верстъ, отъ рѣки Чусовыя, внизъ Камою, до Ласвы 20 верстъ, а съ устья Чусовой, въ верхъ оной, до устья рѣки Сылвы 10 верстъ; а съ устья рѣки Сылвы, по Чусовой же до городка 90 верстъ, а отъ городка, въ верхъ по Чусовой, до Калина лугу 40 верстъ, а отъ Калина лугу, въ верхъ по Чусовой, по обѣ стороны до вершихъ и, въ той межѣ, по обѣ стороны, помянутыхъ рѣкъ Камы и Чусовой, берега острова и рѣки по Камѣ Обва, Иньва, Лысва, Усва, Косьва, Серебрянка и всѣ другія, которыя впали въ Каму и Чусовую, отъ устья и до вершинъ и озерка Лешія, истоки и лѣса дикія Семеновы и Максимовы, а на Карышевомъ островѣ, что на Камѣ, имъ же двѣ трети; да за ними же слобода Сылва, а въ слободѣ острогъ, а къ ней три деревни, пять починковъ, а уѣзду къ слободѣ Сылвѣ: отъ рѣки Чусовыя рѣкою Сылвою до деревни Верхолузья 10 верстъ, а оттолѣ до остятскихъ улусовъ, по обѣ стороны Сылвы съ устья и до вершинъ; да въ слободѣ по рѣкѣ Яйвѣ, съ тремя починками, внизъ по Яйвѣ до рѣки Уньвы 50 верстъ; а отъ рѣчки Усолки въ верхъ по той же Яйвѣ, до деревни Вильвы и до рѣчки Чанвы 70 верстъ, съ рѣчками и озерами, пашенными и не пашенными землями и сѣнными покосами,—всего за Семеномъ и Максимомъ, въ Перми, три слободы, то есть городка, восемь деревень, двадцать четыре починка, пашни доброй и средней 436 десятинъ, лѣсу пашеннаго 161 десятина, сѣна 9,800 копенъ,

съ тѣхъ со всѣхъ угодій и земель оброку 145 рублевъ.

§ 61-й.

За Никитою Строгановымъ: Орелъ городокъ съ солянымъ же промысламъ, къ нему три деревни, три починка по рѣкѣ Яйвѣ до деревни Романова и до Чудскаго городища 20 верстъ, отъ Орла городка до Карышева острова 40 верстъ; въ томъ Карышевомъ островѣ Никитѣ треть, да отъ рѣки Камы въ верхъ рѣкою Кондасомъ до вершинъ, оброку въ годъ 72 руб. 50 коп. И такъ, потому уверстанію Семенъ съ племянникомъ своимъ Максимомъ вообще содержаніе вотчинъ и промысловъ по Чусовой и Камѣ, а Никитѣ въ Орлѣ городкѣ безпорно во участія свои и вступили, а вотчина и небольшой соляной промыселъ у Соли-Вычегодской, потому раздѣльному расписанію, остались за Семеномъ и Максимомъ вообще.

§ 62-й.

Не много время минуло, послѣ того между Строгановыми раздѣлу, въ начатіи 7090 (1582) году, Пелымской Вогульской Князецъ Бехбелей Ахтановъ, слыша, что по Чусовой отъ Ермака чинятся грабительства и обиды Вогулечамъ и Остякамъ, не терпя, чинимаго отъ Ермака своимъ землякамъ раззоренія и желая за то отомстить, собралъ Остяковъ и Пелымскихъ Вогуличь, не малое число, и, перешедъ Югорской хребетъ, нечаянно подошелъ подъ Чусовской Строгановыхъ городокъ и оттоль, учиня нападеніе на Сылвенской острожекъ и прочія села и деревни многія выжегъ и раззорилъ, и убивство людямъ и грабежи учинилъ, и получа въ добычу нѣсколько мужеска пола людей, назадъ было побѣгъ; но Семенъ Аникіевъ (которой тогда на Чусовой быть

случился) и Максимъ Яковлевъ Строгановы, услыша сіе незапное нападеніе и раззореніе, вскорѣ собрали своихъ людей и крестьянъ и снабдя ихъ ружьемъ, онаго Князца и его товарищевъ настигши и напавши на него, Бехбелія множество Остяковъ и Вогуличь, побили, а прочіе Вогульцы убѣжали, плѣнъ и пожитки отъ него обратно взяты,—и такъ, что Вогульцамъ на сраженіи вредительно было въ бѣгствѣ учинили себѣ пользу, да и самъ, Князецъ Бехбелей, при такомъ скоропостижномъ побѣгѣ былъ не послѣднимъ своего спасенія; и такъ сія нечаянная напасть благополучно окончана.

§ 63-й.

А понеже, во время того раззоренія рѣченныхъ мѣстъ отъ Вогульцовъ, Семенъ и Максимъ требовали съ Камы отъ Никиты Строганова, яко по близости, къ Чусовскому городку людей въ помощь, но Никита имъ въ томъ помощи не далъ; того ради писали они къ Государю съ жалобою и просили, чтобъ, въ такихъ опасныхъ случаяхъ, помощь посылать онъ, Никита, не отрекался, на которую просьбу послана была ему, Никитѣ, Царская грамота, по которой велѣно ему, Никитѣ, во время опасныхъ случаевъ, чинить помощь; а особливою грамотою повелѣно и изъ города Чердыни служивыхъ людей, когда будетъ требованіе отъ Строгановыхъ, посылать немедленно.

§ 64-й.

Неудачной бой помянутаго Князца Бехбелія со Строгановыми привелъ его въ вящее огорченіе, того ради, на другой годъ, тотъ же Князецъ, собравъ Вогуличь и, приглася въ помощь Остяковъ, и перешедъ паки хребетъ Югорскихъ горъ, незапно на городъ Чѐрдынь учинилъ сильное на-

паденіе; но хотя городу вреда и не учинилъ, но уѣзднымъ жителямъ убійствомъ и расхищеніемъ имѣнія не малой вредъ и раззореніе учинилъ; а оттоль пошелъ подъ Кай-городокъ и поворотя, къ Строгановымъ городкамъ, на Каму—къ Камгорту и Кергедану, то есть на монастырь Пыскорской и Орелъ городокъ, а оттоль на Сылвенскіе и Яйвенскіе острожки и на Чусовской городокъ,—учинилъ нападеніе.—Однако Орлу и Чусовскому городку вреда учинить не могъ, окрестныя мѣста раззорилъ, тако жъ убійствомъ и расхищеніемъ, много зла учинилъ, а съ полученнымъ плѣномъ и съ немалою добычею обратно было пошелъ, но Семенъ и Максимъ и Никита Строгановы согласясь, собрали своихъ множество вооруженныхъ людей и крестьянъ и, около живущихъ мирныхъ Остяковъ и Вогуличь, на того Князца, въ нѣкоторомъ мѣстѣ тѣсномъ, сильное нападеніе учинили; но превосходная сила того Князца, много Строгановымъ затрудненія учинила. Однако Строгановы, съ людьми, своими, храбро стояли и съ Вогуличами весь день въ бою были, ибо сраженіе было жестокое и упорное и побѣда сомнительно; но мужествомъ самихъ Строгановыхъ съ помощниками, множество съ непріятельской стороны убито и ранено, а наконецъ, помощію Божіею, онаго Князца совершенно разбили и многихъ въ плѣнъ побрали, въ которыхъ плѣнникахъ считался и самъ Князецъ Бехбелей, который, во время сраженія, отъ полученія себѣ ранъ, въ Чусовскомъ городкѣ вскорѣ и умеръ, а оставшіеся Вогульцы, отъ сраженія, малымъ числомъ за Камень, ушли; а плѣнные которые взяты были имъ Князцемъ изъ Чердыни и другихъ мѣстъ, съ ихъ пожитками, отпущены Строгановыми въ домы.

§ 65-й.

Въ то время, жилъ въ Чердынѣ воеводою Василій Пелепелицынъ. Не вѣдая подлиннаго обсто-

ятельства о походѣ Ермаковомъ въ Сибирь, или желая Строгановыхъ привесть въ подозрѣніе, писалъ онъ на нихъ въ Москву, какое было опасное на городъ Чердынь и на прочія мѣста отъ Вогульцевъ нападеніе,—приписывая, что-де Строгановы учиненнымъ Донскимъ казакамъ, въ посылку въ Сибирь и на Пелымскаго Князца, вспоможеніемъ, всему тому несчастію виновны. И такъ сія первая въ Москву была вѣдомость о Ермаковомъ въ Сибирь предпріятіи.

§ 66-й.

При дворѣ опасались, чтобъ такое дерзновенное предпріятіе въ Россійскомъ Государствѣ не произвело безпокойства и худо укрѣпленныя Пермскія границы не пришли въ опасность,—того ради, писана на Чусовую, Максиму и Никитѣ Строгановымъ Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, что безъ воли Его Царскаго Величества, такихъ разбойниковъ, противъ подданныхъ Вогуличь они отпустили. Чего ради, съ жестокою грозою, повелѣно имъ было казаковъ изъ Сибири возвратить и у себя не держать, но оставя у себя изъ нихъ человѣкъ до ста, чтобъ они Пермскія границы защищали и своими бы дерзновенными и хищными поступками болѣе непріятелей ко обеспокоиванію Россійскаго Государства не раздражали, посему знать, что еще въ Москвѣ о благополучномъ успѣхѣ было не извѣстно, ибо Ермакъ, въ то время, отчасти уже Сибирскимъ царствомъ завладѣлъ и такъ сего о Ермаковомъ въ Сибирь походѣ читателю довольно быть можетъ. Ежели кто желаетъ знать о дальномъ его, Ермака, предпріятіи въ Сибирь и его тамошнихъ поступкахъ, изволяй да прочтетъ печатную Сибирскую Исторію, а здѣсь довольно и того, гдѣ помянуты услуги Строгановы.

Часть вторая.

Глава 1.

§ 1-й.

Когда жъ, по власти Божіей, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, 7092 (1584) году Марта 19 дня, въ вѣчное блаженство представился, по немъ наслѣдовалъ Всероссійскій престолъ сынъ Его Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Іоанновичъ, тогда помянутые Семенъ, Никита и Максимъ Строгановы жалованья отъ Его Царскаго Величества Царя Іоанна Васильевича и отъ прежнихъ Князей Россійскихъ грамоты, данныя предкамъ ихъ, Строгановыхъ, и имъ самимъ на вотчинныя земли въ Перми и у Соли-Вычегодской поднесли Его Царскому Величеству и всеподданѣйше просили, чтобъ Его Величество благоволилъ на тѣ прежнія грамоты пожаловать имъ, Строгановымъ, подтвердительныя грамоты, въ непремѣнное ихъ впредь владѣніе. Его Величество, поднесенныя отъ нихъ, Строгановыхъ, грамоты, данныя отъ любезнаго его родителя и отъ Его Величества высочайшихъ предковъ, милостивно принять изволилъ и указалъ, чтобъ на тѣ земли, которыя въ жалованныхъ грамотахъ означены, включая тѣ мѣста, которыя есть за ними по писцовымъ книгамъ и по дѣловымъ записямъ всякія угодья, на всѣ тѣ дать подтвердительныя грамоты, точно по просьбѣ ихъ, Максиму и Семену, обще единственную, а Никитѣ особливую, по которымъ грамотамъ велѣно имъ всѣми тѣми, жалованными въ Перми и у Соли-Вычегодской, землями и прочими угодьями владѣть неотъемлемо и непремѣнно съ таковымъ же, какъ и въ прежнихъ грамотахъ подтвержденіемъ означено; чтобъ посадскихъ ихъ людей и крестьянъ, во всякихъ между ими дѣлахъ, судить имъ, Строгановымъ, самимъ, или кому они прикажутъ, а Пермскимъ намѣстникамъ

и воеводамъ ихъ самихъ и людей судить и къ нимъ въ вотчину въѣзжать и посылать, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, ни почто не велѣно.

§ 2-й.

При пожалованіи тѣхъ, новыхъ подтвердительныхъ, грамотъ, было въ разсужденіи при Его Царскомъ Величествѣ о помянутыхъ Строгановыхъ отъ многихъ засвидѣтельствованныхъ прежнихъ грамотахъ учиненныхъ, или къ Россійскому Государству заслугамъ и распространеніямъ Пермскихъ границъ, а паче разсуждали со удивленіемъ о смѣломъ спомоществѣ Ермаку, какъ своими людьми, такъ и многимъ, въ такое дальное и опасное предпріятіе, чинимое ими, Строгановыми, иждивеніе, по любви къ Государю и Отечеству. Въ то же самое время, привезены были въ Москву изъ Сибири, взятые въ плѣнъ Ермакомъ Тимофеевымъ, Сибирскаго Царя Кучума, братъ Меметкулъ съ прочими знатными ихъ особами, о чемъ Его Царское Величество много былъ порадованъ за такія усердія и заслуги, много Его Величество похвалять ихъ, Строгановыхъ, изволилъ; а потомъ, пожаловалъ Никитѣ Строганову земли въ прибавокъ внизъ по Камѣ рѣкѣ отъ Ласвы рѣчки, по правую сторону, до рѣчки Ошапу на 55 верстъ; а въ той межѣ заключаются, впадающія съ той стороны рѣчки въ Каму, Сюзва, Нытва и Ошапъ, со всѣми угодьями съ устья и до вершинъ, въ вѣчное владѣніе. На томъ жалованномъ мѣстѣ, гдѣ сыщется удобное мѣсто, велѣно тутъ острогъ поставить, и буде найдется росолъ, варницы ставить и соль варить, на которыя земли дана ему, Никитѣ, отъ Его Царскаго Величества особливая жалованная грамота.

§ 3-й.

По той жалованной грамотѣ ему, Никитѣ, тѣ смѣта онъ во владѣніе принялъ и, усмотря удоб-

ное мѣсто, при рѣчкѣ Очерѣ, острогъ поставилъ и людей вь немъ населилъ, въ силу прежнихъ грамотъ неписьменныхъ и нетяглыхъ, и всякими военными припасами оной острогъ снабдилъ; а понеже имѣли они, Строгановы, болѣе о томъ попеченіе, чтобъ на всѣхъ тѣхъ новыхъ мѣстахъ имѣть людьми заселеніе, оныя мѣста не токмо пришлымъ народомъ населяли, но и полоненными, которыхъ получали они изъ сосѣдственныхъ ордъ, во время ихъ измѣннических шалостей, обучая ихъ русскимъ обычаямъ и *приводя въ христіянскую вѣру.* Таковыхъ между русскими, въ разныхъ мѣстахъ, не мало поселили!

§ 4-й.

Вышепомянутой Орелъ городокъ съ солянымъ промысломъ по раздѣлѣ достался ему жъ, Никитѣ Строганову, которой промыселъ, по тогдашнему времени довольно былъ имъ, Никитою, размноженъ; но какъ послѣ отъ рѣки Камы сдѣлался, подъ самой городокъ и соляной его промыселъ, большой прорывъ, отъ чего была не токмо городку не малая опасность, но и промыслу не малая остановка; во осторожность же сего, чтобъ не пресѣчь солянаго варенія, по опасности дѣлавшагося болѣе годъ отъ году въ берегахъ подрыву, положено было искать другаго способнаго и для солянаго промыслу угоднаго мѣста, которое было и усмотрѣно, выше того Орла городка, въ верхъ по Камѣ, въ 10 верстахъ, гдѣ сысканъ былъ и росолъ, которой оказался добротнѣе орловскаго,—того ради, приказалъ онъ, Никита, на томъ новомъ мѣстѣ идти къ росолу обыкновенными трубами, при которыхъ начаты и варницы строить, но хотя въ Орлѣ городкѣ вареніе соли и еще продолжалось; однако, по лучшей добротѣ, на вновосысканномъ росолѣ варницъ болѣе умножать начато, гдѣ и вареніе соли, съ лучшею пользой, происходило, и потому населя,

при томъ новомъ промыслу, дворами крестьянъ и довольнымъ числомъ варничныхъ и другихъ работниковъ, назвалъ то мѣсто, для различія отъ Орловскаго стараго промыслу, *Новымъ Усольемъ*, которое оттогда и по нынѣ населеніемъ и соловаренным промысломъ, предъ прочими ихъ, Строгановыхъ, промыслами за первой почитается (*).

§ 5-й.

По кончинѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Іоанновича и по убіеніи благовѣрнаго Царевича Димитрія Іоанновича, тогда Россійское Государство многимъ подвержено было бѣдамъ и раззоренію, о чемъ свидѣтельствуетъ Россійская Исторія, ибо, отъ вора и бунтовщика Гришки Разтриги Отрепьева, введены были въ Москву Поляки и Литва, народы Россіянамъ непріятственныя и видѣлось, что уже Россійское Государство въ сущемъ изнеможеніи, ибо въ то время не токмо вновь покоренные Казанскіе татара, Черемиса и Вотяки взбунтовались, но и сами Россіяне, не помня Бога, приставали къ помянутому вору, Отрепьеву, и къ Полякамъ и раззоряли свое отечество; но Строгановы, во все то смутное время, показали Государю и Отечеству своему непоколебимую ревность: стояли твердо, и несообщаяся съ тѣмъ воромъ, ниже съ его единомышленниками, но еще и всѣ тѣ ближніе

(*) Извѣствуется по нѣкоторымъ запискамъ, что 7096 (1588) году помянутой Орелъ городокъ, грамотой Его Царскаго Величества Государя Царя Ѳедора Іоанновича взятъ былъ отъ Строгановыхъ для способности Сибирской дороги, а когда сыскана дорога мимо Перми, то есть города Чердыни, то паки въ 7099 (1591) году Строгановымъ возвращенъ.

къ ихъ, Строгановымъ, заселеніямъ и дальные иновѣрные народы, въ тогдашнее время, яко сущихъ звѣрей и недавно въ подданство приведенныхъ, всегда собою оныхъ въ страхѣ содержали и никакой шатости и бунту ихъ не допущали.

§ 6-й.

Сверхъ того, они, Строгановы. деньгами и пожитками своими, во время Московскаго раззоренія, Государю служили и помоществовали своими людьми, куда онъ, Великій Государь, послать въ помощь прикажетъ. Оное все есть засвидѣтельствовано Царскими грамотами съ великою имъ похвалою, изъ которыхъ одной, данной въ 7117 (1609) году, въ царствованіи тогда Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича Шуйскаго (*). Вторичною грамотою, тогожъ году, Семену Строганову повелѣно съ Соли-Вычегодской, съ посаду и Усольскаго уѣзду, собрать ратныхъ людей съ копьями и пищальными и со всякимъ ратнымъ боемъ, сколько будетъ пригоже, предпрежнимъ вдвое и, буде можно, ино бъ втрое, извѣстясь съ тутошними ратными людьми, велѣть съ тѣми идти на Вологду и какъ скоро получа онъ, Семенъ, грамоту, съ великимъ успѣхомъ, собралъ жителей разныхъ чиновъ и, давъ имъ отъ себя помощныя деньги, немедленно въ назначенное мѣсто отправилъ.

§ 7-й.

А понеже тогда, отъ помянутаго вора Отрепьева и его единомышленниковъ, Россійское Госу-

---

(*) В. І. Шуйскій избранъ Царемъ и Самодержцемъ Россійскимъ послѣ погибели Гришки Разстриги 1606 года. Царствовалъ 5 лѣтъ, а потомъ отъ бунтовщиковъ и Поляковъ постриженъ.

дарство въ великомъ было замѣшательствѣ и безпокойствѣ и Государь Великій Князь Василій Іоанновичъ, отъ сего возмутителя и отъ бунтующихъ Поляковъ и Литвы, сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ, въ казнѣ же царской деньгами такой былъ недостатокъ, что займованы были деньги какъ въ Москвѣ, такъ и по городамъ, у разнаго чина людей, и давано было изъ казны, подъ образомъ закладу, золотая и серебряная посуда, жемчуги и другія дорогія вещи.

§ 8-й.

Въ то самое смутное время, получено письмо къ Соли-Вычегодской къ Максиму Строганову съ братьями, отъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, въ которомъ пишетъ: ратнымъ людямъ иноземцамъ наемнымъ дать нечего и въ Государевой казнѣ денегъ мало, а Государь отъ воровъ на Москвѣ сидѣть въ осадѣ и чтобъ они, Господа Строгановы, на наемъ ратныхъ людей денегъ къ нему въ полки послали скоро Въ короткомъ времени получена и отъ Его Царскаго Величества въ Чусовскіе городки къ нимъ же, Максиму съ братьями, грамота, въ которой пишетъ о требованіи въ займы денегъ, на дачу ратнымъ людямъ. Въ той грамотѣ изволилъ упоминать съ похвалою предковъ ихъ, Строгановыхъ, многія услуги, да что предки же ихъ Великаго Князя Василія Васильевича Московскаго отъ татаръ изъ полону откупили своими деньгами и обнадеживаетъ ихъ, за требуемую ссуду, великую свою Царскую милость и обѣщаетъ тѣ деньги возвратить, по сборѣ Государственныхъ доходовъ, и какъ скоро они, Строгановы, получа къ себѣ Царскую грамоту, требуемое число денегъ со усердіемъ ему, Великому Государю, послали.

§ 9-й.

Но паки, отъ продолжительной сей войны, въ казнѣ Его Царскаго Величества въ деньгахъ ве-

ликой оказался недостатокъ, и вскорѣ вторичная послана была отъ Его Царскаго Величества 7118 (1610 году) со увѣщаніемъ ихъ, Строгановыхъ, грамота, въ которой пишетъ тако: «всемірнаго «ради грѣха, а по заводу Литовскихъ людей во- «ры Русскіе люди, совокупясь съ Литовскими людь- «ми, въ нашемъ Россійскомъ Государствѣ, мно- «гіе городы и волости смутили, и какія злыя и «нестерпимыя бѣды подѣлали и многимъ людямъ «раззореніе и грабежи, и убійства и плѣнъ, и «расхищеніе учинили, и землю Государства наше- «го пусту учинили жъ, а которые бояре, и дво- «ряне, всякіе служивые люди, помня Бога въ оса- «дѣ сидѣли и всякую, и голодъ претерпѣвали и «намъ служили на бояхъ и на сторожахъ безпре- «стани и наше жалованье имъ давано деньгами «золотыми, и жемчугомъ, и платьемъ и рухлядью «и въ томъ наша казна истощила, а какъ ея на- «ша грамота придетъ и вы бъ попамятовали «къ себѣ наше жалованье и свою прежнюю служ- «бу и радѣніе, насъ ссудили, дали намъ въ заемъ «денегъ, чѣмъ бы намъ служивыхъ людей пожа- «ловать, чтобъ Божіимъ милосердіемъ и пречи- «стыя Богородицы заступленіемъ и всѣхъ свя- «тыхъ молитвами, а бояръ нашихъ, и дворянъ «и служивыхъ людей къ намъ прямою службою и «вашимъ споможеніемъ Литовскихъ людей и Рус- «скихъ воровъ одолѣемъ, какія милости отъ Бо- «га сподоблены, будете и отъ насъ великое жа- «лованье и честь пріимете и отъ всѣхъ людей по- «хвалу получите». Тогда они, Строгановы, Семенъ и Максимъ, по сей полученной къ нимъ Царской грамотѣ, видя Государственную бѣду и раззореніе съ поспѣшеніемъ многотысячную сумму денегъ, съ возможною скоростію, къ Его Царскому Величеству послали, въ которыхъ не токмо домогались брать заклады, но и обратно тѣхъ денегъ изъ казны и по нынѣ не требуютъ, а въ коликомъ числѣ та сумма денегъ тогда состояла, о томъ ниже упомянуто будетъ.

§ 10-й.

Когда же оная, толь вредительная и междуусобная, раззорительная война, на нѣсколькое время, утишилась, тѣмъ временемъ помянутой Семенъ Аникіевъ Строгановъ, будучи довольныхъ лѣтъ къ нестарѣющейся жизни преставился. По немъ вступили въ наслѣдство обще съ дядею своимъ, Максимомъ Яковлевымъ, дѣти его, Семеновы, Андрей и Петръ. Они съ помянутымъ дядею своимъ, Максимомъ, вотчины свои и промысла, какъ въ Перми, такъ и у Соли-Вычегодской имѣли въ общемъ содержаніи. Внедолгѣ потомъ прислана была отъ Его Царскаго Величества Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича къ Никитѣ, Максиму, Андрею и Петру жалованная грамота, коею пожаловалъ онъ, Великій Государь, ихъ, Строгановыхъ, за вѣрныя и непоколебимыя службы, что они во время Московскаго раззоренія и смуты, помнили Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцевъ отъ Его Великаго Государя не отступили и во всемъ ему, Великому Государю, служили и прямили, многихъ ратныхъ людей на государеву службу, противъ измѣнниковъ, посылали къ нимъ не приставали; а Поморскіе, и Пермскіе и Казанскіе городы отъ шатности укрѣпляли, и за ту службу и за взятыя деньги указалъ, Его Царское Величество, къ Никитѣ, Максиму, Андрею и Петру велѣлъ писать къ нимъ въ грамотахъ и наказѣхъ, такожъ боярамъ, и воеводамъ дворцовымъ, и Казначеямъ, и намѣстникамъ, и дьякамъ и по городамъ приказнымъ людямъ, всего Московскаго Государства, во всякихъ дѣлахъ, *съ вичемъ*, котораго преимущества никому тогда, кромѣ бояръ и окольничныхъ, не давано.

§ 11-й.

Сверхъ сего, послана была отъ Его Царскаго Величества грамота на Устюгъ и въ Соль-Выче-

годскую къ приказнымъ людямъ и велѣно, изъ Государской казны, выдать Строгановымъ, на ихъ соляной промыселъ, денегъ сколько имъ будетъ надобно; особливо же тогда пожалованъ Андрей Семеновичъ съ его Андреевыми потомками *Именитымъ человѣкомъ въ родѣ.* Сей знатной и отмѣнной титулъ значитъ почтительное предъ другими преимущество, которой титулъ именитства продолжался въ родѣ господъ Строгановыхъ до лѣта 1722 году, то есть, со сто шестьдесятъ лѣтъ.

Глава 2.

§ 12-й.

По умертвіи бывшаго на Россійскомъ престолѣ Бориса Годунова и по истребленіи вора Гришки Растриги *), тогда, 7121 (1613 году), общимъ согласіемъ Россійскаго народа, выбранъ, по близости родства Царю Іоанну Васильевичу, на Всероссійскій Престолъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи. Его Царское Величество помянутыхъ Андрея, и Петра, и Никиту и Максима Строгановыхъ за многія ихъ вѣрныя заслуги, данныи имъ отъ прежнихъ Государей, жалованныя грамоты изволилъ подтвердить особыми своими Царскими грамотами на всѣ тѣ жалованныя, въ Перми, у Соли-Вычегодской, земли и на оныхъ городками съ

---

*) Жена вора Гришки Отрепьева Маринка Сендомирская, по убіеніи Гришки, находилась съ казацкимъ полковникомъ Иваномъ Заруцкимъ и прочими единомышленниками на Яикѣ, ища у казаковъ послѣдняго прибѣжища; но посланной за ними въ погоню стрѣлецкой полкъ изъ Астрахани засталъ ихъ на островѣ Медвѣжьемъ, Іюля 6 дня, и, поймавъ Маринку и прочихъ, свезли въ Астрахань, а оттоль въ Москву посланы.

селы, и деревни и соляными промыслами, впредь въ вѣчное владѣніе, по прежнимъ грамотамъ, и писцовыцъ книгамъ и по ихъ дѣловымъ записямъ, неотъемлемо; да вновь Андрею и брату его, Петру, Семеновичамъ, лежащія близь ихъ, Строгановыхъ, вотчинъ земли, что выше Осинской слободы, отъ рѣчки Тулвы вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону, до Никитинской межи, то есть, противъ Ласвы рѣчки,—пожаловалъ со всякими угодьями и чтобъ на той землѣ острогъ поставить, и дворы строить и пашню пахать, а гдѣ росолъ найдутъ, варницы ставить и соль варить.

§ 13-й.

А понеже Максимъ Яковлевичъ и два брата Андрей и Петръ, по раздѣлѣ съ Никитою Григорьевичемъ Строгановымъ, въ 7087 (1579 году), жалованныя, въ Перми и у Соли-Вычегодской, вотчины и соляные свои промысла по 7122 (1614 годъ) имѣли въ общемъ содержаніи безраздѣльно а съ того 7122 (1614 году) во обществѣ имѣть не пожелали,—того ради, просили они, Максимъ и Андрей, Великаго Государя, чтобъ тѣ ихъ прародительскія вотчины и соляные промысла, по писцовымъ переписнымъ книгамъ и по дѣловымъ ихъ записямъ, повелѣно бъ было между собою имъ раздѣлить, на владѣніе тѣхъ вотчинъ пожаловать дать особливыя утвердительныя грамоты и, по той ихъ просьбѣ, отъ Его Царскаго Величества, на вотчинныя ихъ земли и соляные промысла, даны особыя грамоты Андрею Семетовичу съ братомъ Петромъ общая, а Максиму Яковлевичу—особая и по тѣмъ грамотамъ каждой, во свою часть, вступилъ.

§ 14-й.

Но какъ послѣ сего только минуло два года, тогда продерзостные и скорые къ бунту, по тог-

дашнему времени, Казанскіе татары, которые, наруша подданства своего присягу, взявъ въ свои головы безумное надмѣніе, въ 7124 (1616 году) нечаянно взбунтовались, а къ нимъ пристали Чуваша, Черемиса, Вотяки и Башкирцы. Они, собравшись великимъ скопомъ, учинили на Казань нападеніе и держали оную нѣсколько времени въ осадѣ, а прочіе измѣнники пошли къ рѣкѣ Камѣ и стоящіе по Камѣ пригородки—Сарапулъ и Осу, такожъ держали въ осадѣ, а въ окрестныхъ мѣстахъ, тѣхъ пригородковъ, многихъ людей побили и въ полонъ побрали; села и деревни опустоша, выжгли, тогда Строгановы, видя къ себѣ толь близкую напасть, опасаясь, чтобъ такіе измѣнники не возмутили, по близости живущихъ къ Строгановымъ вотчинамъ, Остяковъ и другихъ мирныхъ въ сосѣдствѣ татаръ и не могли бъ учинить новонаселеннымъ ихъ, Строгановыхъ, жительствамъ великаго раззоренія и убійства, собравъ множество своихъ и наемныхъ людей, снабдили довольно всѣхъ оружіемъ и припасами и не дожидаясь къ себѣ повелѣнія, къ тѣмъ осаднымъ мѣстамъ вскорости отправились; а по прибытіи помянутые пригородки Осу и Сарапулъ, по многочисленнымъ сшибкамъ съ непріятелемъ, отъ осады высвободили и множество притомъ Татаръ, и Черемисъ и прочихъ бунтовщиковъ побили и въ полонъ побрали, а прочихъ разогнали; а понеже въ томъ бунтѣ многіе оказались Татары и Вотяки, бывшіе въ подданствѣ къ нимъ Строгановымъ, сосѣдственные и ради сего, тѣмъ измѣнникамъ безъ отмщенія пропустить не надлежало, чтобъ столь опаснаго и близко къ нимъ непріятеля, за такое дерзновеніе, въ покоѣ не оставить и тѣмъ бы впредь къ замыллу и ко умноженію силъ ихъ, сего безпойнаго народа, впредь бунты пресѣчь,—учинено было отъ Строгановыхъ, на жилища сихъ бунтовщиковъ, нападеніе, гдѣ множество, не токмо мужескаго полу, но и женска, безпощады порублено и въ полонъ побрано, а

прочіе приведены были Его Царскому Величеству въ подданство по прежнему, за что отъ Его Царскаго Величества они, Строгановы, многую похвалу получили.

§ 15-й.

По благополучномъ сего бунта прекращеніи, на третій годъ, Никита Григорьевичъ Строгановъ преставился, не оставя по себѣ наслѣдника, а Максимъ Яковлевичъ былъ уже въ старости; онъ совѣтовалъ братьямъ своимъ, Андрею и Петру, и дѣтямъ своимъ, Ивану и Максиму, что надлежитъ, по смерти Никиты Григорьевича, оставшее послѣ его участіе принять имъ по наслѣдству, которое и раздѣлить между собою полюбовно и о томъ начать просить, отъ Его Царскаго Величества, позволенія,—и посему, согласясь они, Андрей и Петръ Семеновичи, Иванъ и Максимъ Максимовичи, просили Великаго Государя, чтобъ тѣ, оставшія въ Перми, по смерти Никиты Строганова, вотчинныя земли и на оныхъ городки, села и прочія заселенія, также и соляные промысла, при Орлѣ и Новомъ-Усольѣ, пожаловать бы по наслѣдству отдать имъ во владѣніе и позволено бы раздѣлить имъ на двѣ части: Андрею съ Петромъ въ одну часть половину, а Ивану съ Максимомъ вторую, которое его Никитино владѣніе могутъ они раздѣлить между собою полюбовно. И по той ихъ просьбѣ онъ, Великій Государь, пожаловалъ имъ, Строгановымъ, его, покойнаго Никиты, всею вотчиною и соляными промыслами, чѣмъ онъ, Никита, владѣлъ при жизни своей въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что даны имъ при раздѣлѣ, отъ Его Царскаго Величества, жалованныя особенныя грамоты.

§ 16-й.

Максимъ Яковлевичъ еще при жизни своей, по раздѣлѣ съ братьями своими, Андреемъ и Петромъ, присмотрѣлъ, по выше стараго Нижняго

городка, по Чусовой, верстахъ въ пяти по теченію, на правомъ берегу, удобное къ заселенію мѣсто, построилъ тамъ другой городокъ и при немъ устроилъ соляной промыселъ, на которой, по просьбѣ его, дана и жалованная грамота. Онъ, будучи уже въ довольной старости, имѣвши дѣтей Володиміра и помянутыхъ Ивана и Максима. Володиміръ еще при жизни его скончался, а потомъ и онъ, Максимъ Яковлевичъ, доживши до лѣта 7129 (1621 году) не къ старѣющему свѣту преставился. Во участіе его, въ Перми и у Соли-Вычегодской, вступили помянутыя дѣти его, Иванъ и Максимъ, наслѣдниками.

§ 17-й.

Когда жъ, по указу Его Царскаго Величества 7131 (1623 году), посланъ изъ Москвы, въ Пермь' въ городъ Чердынь и въ Соль-Камскую писецъ Михайло Кайсаровъ съ товарищи *), которому велѣно старыя оброчныя мѣста освидѣтельствовать и о оброкахъ учинить разсмотрѣніе, тако жъ и въ Строгановыхъ вотчинахъ, по жалованнымъ имъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по дѣловымъ записямъ и по прежней, 7087 (1579 году), переписи писца Яхонтова, сколько за которымъ Строгановымъ въ городкахъ, и острожкахъ, въ селахъ и деревняхъ двороваго числа, и что пашенной и не пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ за ними состояло; тако жъ, учинить и о соляномъ промыслѣ, и что послѣ той, Яхонтова, переписи приполнено, о томъ о всемъ велѣно сочинить ему, Кайсарову, для положенія на прибылое оброку исправную вѣдомость и по той его переписи на Андрееву и Петрову часть, что они платили оброкъ съ Чусовскаго Нижняго городка, съ Сылвенскаго острожку, съ села Камасина и съ села Никольскаго,—что надъ рѣчкой Мулян-

*) Писцовыя книги Михайла Кайсарова 1623—1624 гг. мною изданы въ 1872 г. В. Шишонко.

кой, на Тулвѣ съ Крылова, и другихъ деревень и починковъ, съ двороваго числа съ мельницъ, лавокъ и соляныхъ промысловъ, старыхъ новыхъ и пустыхъ варницъ, съ пахатной и не пахатной земли, и сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій по 72 рубли по 34 коп.—со всей трети каждой годъ; а по переписи помянутаго писца Кайсарова на прибылое дворовое число мельницы и лавки, на пашенные и не пашенные земли, и сѣные покосы и въ соляномъ промыслу варницы положено прибавочнаго оброку 37 р. 21 к.; итого стараго и новаго оброку положено, съ ихъ трети, платить въ Москвѣ по 109 р. 55 к., по всягодно—на Благовѣщеньевъ день.

§ 18-й.

Во второй трети, по той же прежней переписи, показано: за Иваномъ и за Максимомъ въ вотчинѣ съ верхняго Чусовскаго городка, съ Яйвенскаго острожку, съ селъ—Слудки и Калина лугу, и съ прочихъ деревень и починковъ, съ двороваго числа и прочаго, тако жъ и съ солянаго ихъ промыслу, съ пахотныхъ земель и не пахотныхъ, и сѣнныхъ покосовъ прежняго оброку 72 р., а на прибылое положено 36 р. 23.; всего 108 р. 23 к.; да за ними же, Андреемъ и Петромъ, Иваномъ и Максимомъ, участіе покойнаго дяди ихъ, Никиты Строганова, съ коего платилъ онъ, по прежней переписи Яхонтова, съ Орла городка, съ Новаго-Усолья, Очерскаго острожку, и прочихъ селъ и деревень, съ земель, сѣнныхъ покосовъ, и съ рыбныхъ ловель и съ соляныхъ промысловъ—оброку 113 р. 92 к. въ годъ; а, по переписи Кайсарова, на прибылое положено 4 р. 27 к.; всего съ Строгановыхъ вотчинъ, Андрея Семеновича и Ивана Максимовича съ братьями, съ Никитиною вотчиною, съ 3 городковъ, съ 2 острожковъ, съ 2 селъ, съ 51 деревни, съ 16 починковъ, въ нихъ 728 дворовъ, съ пашенной зем-

ли, съ 1141 чети, да съ прибылаго 1100 въ полѣ лѣсу, пашеннаго 500 десятинъ, сѣна 31.100 копенъ, съ варницъ, мельницъ, лавокъ, съ рыбныхъ и всѣхъ угодій, положено Кайсаровымъ платить оброку, каждой годъ, въ Москву на Благовѣщеньевъ день, по 335 р. 99 к., которой оброкъ отъ нихъ, Строгановыхъ, по всягодно и платимъ былъ безъ доимочно; и сіе нѣсколько помянулъ паки къ исторіи обращаюсь.

§ 19-й.

Вышепомянуто, что Россійское Государство отъ помянутаго раззоренія было истощено, и ради того Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по общему согласію съ отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Филаретомъ Никитичемъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и всѣмъ освященнымъ соборомъ, опредѣлили: на укрѣпленіе онаго и на дачу ратнымъ людямъ жалованья взять со всѣхъ, никого не обходя, и съ животовъ пятую часть, ради котораго сбору, по городамъ и уѣздамъ, посланы были разныхъ монастырей власти: архимандриты, игумены и дворяне большихъ статей, а къ Соли-Вычегодской, къ именитымъ людямъ Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ, жалуючи ихъ ни кого было не послано, а прислана была одна грамота 7141 (1633 году) Марта «14 дня, «которой требовано о присылкѣ денегъ, по ихъ, «соизволенію, токмо не оскудно и не пощадя се-«бя какъ и прежде сего давали съ такимъ увѣ-«щаніемъ, что-де тою дачу не намъ, но самому «Богу въ руки дадите, для избавленія отъ на-«шихъ христіанскихъ враговъ, отъ Польскихъ и «Литовскихъ людей, и по таковому Высочайшему требованію отъ нихъ, Строгановыхъ, многотысячная денегъ сумма была поднесена.

§ 20-й.

Именитой человѣкъ Андрей Семеновичъ, въ 6149 (1641 году), билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, а въ челобитной своей написалъ: ваше Великаго Государя жалованье и прежнихъ Государей старинныя родовыя вотчины, ниже Перми Великія, и у Соли-Вычегодской и на Устюгѣ-Великомъ имѣются за нами, Строгановыми, и ваши Великаго Государя, и прежнихъ Государей жалованныя грамоты имѣются у него, Андрея, съ братомъ его, Петромъ, общія, а не порознь; а послѣ тѣхъ грамотъ и писцовъ, тѣ вотчины и соляные промысла Пермскіе и Усольскіе съ его, Андреевымъ, братомъ Петромъ по дѣловымъ ихъ книгамъ и записямъ у нихъ межъ-собою подѣлены, а нынѣ онъ, Андрей, старъ и его бъ пожаловать велѣть съ тѣхъ государскихъ грамотъ съ общихъ на тѣ ихъ старинныя и родовыя вотчины на его, Андрееву, половину дать особую грамоту сыну его Дмитрію, а съ братомъ его, Петромъ, росписать порознь, при которой своей просьбѣ положилъ онъ, Андрей, предъ Государемъ жалованную грамоту, какова дана въ обще ему, Андрею, съ братомъ его, Петромъ, въ 7122 (1614 году). И по тому его челобитью изволилъ Его Царское Величество пожаловалъ ему, Андрею и брату его Петру, особенныя жалованныя грамоты въ той силѣ, какъ у нихъ Пермскія и Усольскія вотчины и соляные промыслы были между собою, по дѣловымъ книгамъ и записямъ, раздѣлены, да и прежнія жалованныя имъ грамоты, съ 7066 (1558) по 7149 (1641 годъ) подтвердить изволилъ, что по онымъ грамотамъ быть непремѣнно и тѣми жалованными мѣстами владѣть и ни чѣмъ тѣхъ грамотъ рудить не велѣно.

§ 21-й.

По тѣмъ раздѣльнымъ Царскимъ грамотамъ каждый вступилъ въ свою часть справедливо и

безспорно. Андрей Семеновичъ имѣлъ у себя супругу Татьяну Дмитріевну, у него былъ сынъ Дмитрій, дочь Ирина; а братъ его, Петръ Семеновичъ, имѣлъ супругу Матрену Ивановну, у него были дѣти: Ѳедоръ, Петръ, Дмитрій, Владиміръ и Григорій, дочери Анна, Марфа, Марья, Анна, Марья же, изъ которыхъ только двое пришли въ возрастъ, Ѳедоръ и Анна, а прочія во младенчествѣ померли. Анна отдана была въ замужество за Князя Алексѣя Юрьевича Звенигородскаго; за Ѳедоромъ Петровичемъ была супруга Анна Никитишна; у Ѳедора былъ сынъ Алексѣй, но вскорѣ преставился, да двѣ дочери Катерина и Марфа; Катерина отдана была въ замужество за Боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, а Марфа-за Михаила Тимоѳеевича Лихачева.

§ 22-й.

По кончинѣ же именитыхъ людей Андрея и Петра Семеновичей, дѣти ихъ Дмитрій Андреевичъ и Ѳедоръ Петровичъ, каждый въ наслѣдіе отцовское съ 7157 (1649) и 7147 (1639) годовъ вступили. Дмитрій Андреевичъ женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Волхонской, а по кончинѣ ея женился онъ на другой, взялъ Анну Ивановну Злобиныхъ. У него дѣти: Григорій, да дочь Пелагія, которая отдана была въ замужество за Князя Андрея Ивановича Голицына. Сей именитой человѣкъ Дмитрій Андреевичъ и братъ его Ѳедоръ Петровичъ, во время недостатку въ государственной суммѣ денегъ, многотысячнымъ числомъ денегъ спомоществовали, тако жъ и людьми своими, во время шатостей Башкирскихъ и другихъ ордъ,—а особливо, когда измѣнили Уфимскіе Башкирцы и Татары учинили многія раззоренія по Камѣ—при городкахъ: Уфѣ и Сарапулѣ, на Кунгурѣ, на Стефановѣ городищѣ, держа оныя мѣста въ осадѣ не малое время, тогда они, Строгановы, Дмитрій и Ѳедоръ, не жалѣя своихъ

пожитковъ, собрали своихъ людей и крестьянъ, присовокупя и наемныхъ, тѣ осадныя мѣста-Осу, и Сарапулъ и Кунгуръ высвободили и измѣнниковъ многихъ побили и разогнали, но тѣмъ то возмущеніе Татаръ и Башкирцовъ не утихло, а продолжалось не малое время, отъ котораго ихъ бунта въ тѣхъ мѣстахъ была не малая опасность; чего ради принуждены были они, Строгановы, тѣхъ своихъ ратныхъ людей и наемныхъ, содержать для предосторожности, отъ бунтующихъ Татаръ и Башкирцовъ, на Кунгурѣ и на Стефановѣ городищѣ, во все время того бунта, многіе годы, на своемъ коштѣ,—что засвидѣтельствовано и Царскою грамотою, данною сыну его Григорію Дмитріевичу Строганову, съ немалою похвалою. Сей честный и добродѣтельный мужъ Дмитрій Андреевичъ, поживъ лѣта довольны, блаженною кончиною преставился. Онъ погребенъ въ Троицкомъ Сергіевомъ Монастырѣ, у соборной церкви, у полуденныхъ вратъ, а послѣ его кончины преставилась упомянутая дочь его княгиня Пелагія и погребена подлѣ гроба отца своего. На томъ гробѣ, въ память ихъ, съ надписаніемъ имени и фамиліи, положена чугунная доска.

Глава 3.

§ 23-й.

Когда же, по власти Божіей, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ переселился на вѣчной покой, по кончинѣ его вступилъ на Всероссійскій Престолъ сынъ его приснославной памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ 7153 (1645) году, Его Царское Величество изволилъ потребовать у именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова (которой, по преставленіи родителя своего, остался наслѣдникомъ во участіи его) жалованныхъ грамотъ отъ прежнихъ Великихъ

Государей и Великихъ Князей, данныя предкамъ его Григорьевымъ, которыя Его Величеству имъ, Строгановымъ, были и поднесены. Тѣ грамоты изволилъ принять въ разсужденіе, что чрезъ сколько уже лѣтъ непоколебимы и вѣрны службы Строгановыхъ Россійскому Государству есть и какъ они ласкою своею населили многочисленнымъ людствомъ пустолежащія границы Пермскія и размножили, въ тѣхъ мѣстахъ, прибыточные и полезные государству соляные свои промысла, своимъ строеніемъ и иждивеніемъ.

§ 24-й.

Именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ, владѣя тогда токмо оною четвертою частію изъ всѣхъ ихъ, Строгановыхъ, вотчинъ, которая часть имѣлась за отцемъ его, какъ, не въ долгомъ послѣ того времени, преставился и Максимъ Максимовичъ, сынъ Максима Яковлевича Строганова, не оставя по себѣ наслѣдника мужескаго пола, а остался въ его наслѣдіи братъ его Иванъ Максимовичъ, который какъ свое участіе, такъ и доставшую часть послѣ брата своего Максима, въ Москвѣ, въ Перми и у Соли-Вычегодской, вотчины и соляные промыслы содержалъ весьма порядочно. Онъ послѣ отца своего Яйвенской соляной промыселъ имѣлъ въ дѣйствіи. Понеже въ его участіи былъ сынъ его Данило Ивановичъ, который, по кончинѣ отца своего, остался во всемъ наслѣдникомъ какъ въ отцовскомъ, такъ и дяди своего Максима участіяхъ одинъ. У него, Данила, была супруга Агафья Тимоѳеевна изъ рода Елизаровыхъ. Онъ, Данило, преставился въ 7176 (1668 году), не оставя по себѣ наслѣдника мужескаго полу, а остались у него двѣ дочери—Стефанида да Анна. Стефанида отдана была въ замужество за Князя Петра Семеновича Урусова, а въ вотчинное и соляное правленіе вступила мать ихъ, помянутая вдова Агафья

Тимоѳеевна, съ дочерью своею дѣвицею Анною.- Она имѣла за собою, въ тѣхъ двухъ участіяхъ, Чусовской Нижній городокъ, четыре села, 73 деревни 88 починковъ въ нихъ крестьянскихъ съ жителями дворовъ 1020; тако жъ имѣла за собою, по тѣмъ же участіямъ, въ Москвѣ, на Устюгѣ, у Соли-Вычегодской и по другимъ городамъ дворы и лавки; да за ней же вотчина, село Воскресенское, что на Кишерти, и при томъ селѣ купленная земля и сѣнные покосы, которые купилъ мужъ ея Данило Ивановичъ, и она, Агафья, Соликамской Гостиной сотни у Андрея и Бориса дѣтей Елисѣевыхъ и у ихъ братьевъ.

§ 25-й.

По кончинѣ жъ ея, Агафіи Тимоѳеевны, вступила въ оба тѣ участія помянутая дочь ея, дѣвица Анна Даниловна какъ отца своего въ вотчинное и въ соляное правленіе, такъ и въ участіе дяди своего Максима Максимовича Строганова,-о чемъ и выше помянуто. Однако тѣ участія въ своемъ правленіи владѣла не долгое время, но только до замужества своего, которое послѣдовало уже въ 7189 (1681 году); а съ того замужества, тѣ свои помянутыя вотчинныя земли въ Перми съ городками, селами, и деревнями и соляными промыслами, пашенною и не пашенною землею, и сѣнными покосами, тако жъ въ Москвѣ и у Соли-Вычегодской и по другимъ городамъ дворами, лавками, анбарами, однимъ словомъ: чѣмъ владѣлъ отецъ ея, Данило Ивановичъ, добровольно поступилась всѣмъ тѣмъ имѣніемъ брату своему именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, въ вѣчное владѣніе, на которое ея, Аннины, вовчины, не въ долгѣ обще, по просьбѣ ихъ, отъ Его Царскаго Величества, ему, именитому человѣку, и жалованная владѣнная грамота дана. По той грамотѣ тѣ ея, Аннины, вотчины и соляные промыслы за него, именитаго человѣка,

были отказаны, а оная дѣвица, Анна Даниловна, отдана была въ замужество за Боярина Сергѣя Ивановича Милославскаго безъ вотчинъ, но съ довольнымъ денежнымъ и прочимъ приданымъ.

§ 26-й.

Изъ сего видно, что именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ имѣлъ тогда за собою вотчинъ и соляныхъ промысловъ, какъ въ Перми, такъ и у Соли-Вычегодской уже три цѣлыя части. Онъ въ тѣхъ своихъ участіяхъ не токмо доставшееся, послѣ преставленія сродниковъ своихъ, запустѣлое и обветшалое, добрымъ порядкомъ, исправилъ; но и вновь, а паче въ Новоусольскомъ соляномъ промыслу, не мало построилъ соляныхъ варницъ, и тѣмъ соляные промысла размножилъ. Хотя жительство имѣлъ и въ Москвѣ, но часто пріѣздъ имѣлъ и въ Пермскія вотчины, а жительство болѣе имѣлъ въ Орлѣ городкѣ. Тако жъ наблюдалъ вотчины и промыселъ и у Соли-Вычегодской и содержалъ, яко прародительское и древнее имѣніе, въ добромъ порядкѣ и призрѣніи.

§ 27-й.

Когда же наступилъ 7181 (1673 годъ), тогда именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ подалъ Его Царскому Величеству всеподданнѣйшее прошеніе, которымъ просилъ, Его Царскаго Величества, чтобъ благоволилъ Его Величество, данныя предкамъ его, Строганова, жалованныя грамоты, отъ прежнихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей, на вотчинныя въ Перми и въ другихъ мѣстахъ земли и соляные промысла, пожаловать дать подтвердительную грамоту,—по которой его просьбѣ пожаловалъ его, именитаго человѣка, на тѣ всѣ прежнія грамоты изволилъ дать подтвердительную Царскую свою грамоту, въ томъ же 7181 (1673 году), и велѣлъ ему, именитому чело-

вѣку, тѣми родовыми, и дѣдовскими, и отцовскими и поступными отъ его сродниковъ вотчинами и соляными промыслами, со всякими угодьи, ниже Перми Великой (то есть города Чердыня), и у Соли-Вычегодской, на Устюгѣ и въ прочихъ мѣстахъ, по тѣмъ прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, по писцовымъ книгамъ и по своимъ ихъ, Строгановыхъ, дѣловымъ записямъ, владѣть вѣчно и неотъемлемо.

§ 28-й.

Въ томъ же 7181 (1673 году), Его Царское Величество изволилъ пожаловать вторичную жалованную грамоту, въ которой милостиво засвидѣтельствовалъ упоминовеніемъ, въ той грамотѣ, его, именитаго человѣка, такъ и предковъ его многія вѣрныя и усердныя заслуги и денежныя многія спомоществованія, которыя исчисляются сицевымъ образомъ: по лѣто 7158 1650) взято въ казну отъ нихъ, Строгановыхъ, денегъ 423.706 р. и съ того 158 (1650 году), въ Смоленскую службу, взято въ казну у Дмитрія Андреевича Строганова и у брата его, по лѣто 7181 (1673 году), 418.056 р. 27 к. всего 841. 762 р. 27 к., да сверхъ того въ Смоленскую службу, со всѣхъ Строгановыхъ вотчинъ, дано было отъ нихъ людей съ пяти дворовъ по человѣку, да на Кунгурѣ и Степановѣ городищѣ, во время Башкирскихъ шатостей, военные люди содержаны были на ихъ жа Строгановыхъ, коштѣ и жалованьѣ чрезъ многіе годы, и что они, Строгановы, въ между-усобую брань и смуту, будучи у Соли-Вычегодской, предкомъ Его, Государевымъ, служили и прямили, отъ Московскаго Государства не отступали, и къ Польскимъ, и Литовскимъ людямъ и къ Русскимъ ворамъ не приставали; а противу ихъ стояли крѣпко, и многихъ людей отъ себя посылали и поморскіе, и Казанскіе городы отъ шатости укрѣпляли, и вышеозначенную многоты-

сячную казну, когда стояли подъ Москвою бояре и воеводы—Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, да Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, да Думной дворянинъ Козма Миничъ, да Прокопій Ляпуновъ,—отъ нихъ взяли. Тако жъ прадѣдъ его служа и радѣя предкомъ его, Государевымъ, призвалъ съ Волги атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, въ свои вотчины и, придавъ ему ратныхъ людей и всему тому воинству, чинилъ помощь: деньги, платье и боевое ружье, порохъ, свинецъ и всякой запасъ, къ воинскому дѣлу изъ заводовъ своихъ, пожитковъ давалъ, дворовыхъ своихъ людей съ ними посылалъ и Сибирское Царство они взяли, подъ ихъ, Великихъ Государей, высокую руку Сибирцовъ привели; да въ 7124 (1616 году), когда измѣнили Казанскіе татары, Чvваша, Черемиса, Остяки и Башкирцы и, совокупясь стояли подъ Казанью, противъ которыхъ тако жъ прадѣдъ ихъ посылалъ своихъ и наемныхъ людей, на своемъ же囗囗 коштѣ, и пригородки Осу и Сарапулъ выручили и Татаръ много побили, и достальныхъ къ Россійскому Государству въ подданство привели, и за тѣ службы Онъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ, указалъ его, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича, и его дѣтей, во всѣхъ дѣлахъ писать съ *вичемъ;* а гдѣ случится быть въ отъѣздѣ самому или дѣтямъ его, братьямъ, или племянникамъ, или куда пошлетъ людей своихъ, крестьянъ и работниковъ,—то по всѣмъ городскимъ боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и всѣмъ приказнымъ людямъ, ни въ чемъ ни кому не судить; а кому будетъ до нихъ дѣло и ихъ судить на Москвѣ, кому онъ, Великій Государь, укажетъ; а людей своихъ и крестьянъ велѣно ему судить самому, именитому человѣку, и у вѣры ни въ какихъ искахъ самому и дѣтямъ его, внучатамъ и племянникамъ не быть, а велѣть отвѣчать и у вѣры быть людямъ его именитаго человѣка, а кто его обезчеститъ, и по суду и по сы-

ску доищется и мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, указали ему безчестія сто рублевъ; да тому жъ кто обезчеститъ отъ насъ, Великаго Государя, быть въ опалѣ; а питье ему всякое про себя держать безъявочно, и стояльцовъ у него во дворѣ, въ Москвѣ, и по инымъ городамъ, русскихъ и иноземцовъ, всякихъ чиновъ, не ставить; и лѣтомъ у него—во дворахъ избы и мыльны топить вольно,—а печатать не велѣть, и подводъ у него, во всѣхъ городахъ, нашего Государства, по городамъ, и по ямамъ сухимъ и водянымъ путемъ, судовъ и всякихъ снастей судовыхъ, съ его людей и крестьянъ изъ дворовъ, насильствомъ никому, не имати,—а имать въ сохахъ по разводу; а куда именитому нашему человѣку Григорію Дмитріевичу случится въ дорогу ѣхать самому, или дѣтямъ его его внучатамъ, братьямъ и племянникамъ, или или людямъ или крестьянамъ и нашего, Великаго Государя, всего Московскаго Государства, по всѣмъ городамъ и межъ городами, гдѣ ни есть нашего Царскаго Величества приказнымъ людямъ и откупщикамъ, чей кто нибудь проѣзжаго мыту, и головщины и на рѣкахъ перевозовъ и мостовщины—имать съ нихъ не велѣно,—а ставиться имъ вездѣ, во дворахъ, безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущать на мостахъ безденежно.

§ 29-й.

Изъ сей, Его Царскаго Величества Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца, жалованной грамоты, благосклонный читатель, можетъ видѣть, сколь ясно показаны вѣрныя заслуги предковъ господъ Бароновъ Строгановыхъ, которыя какъ милостивно, такъ и похвально самимъ Самодержцемъ засвидѣтельствованы и есть видно, что все сіе по доброжелательству, къ Великимъ Государемъ Московскимъ и всему Россійскому Государству, ихъ,

Строгановыхъ, усердія были показаны, которыя многими въ разныя времена предкамъ ихъ жалованными отъ Ихъ Величествъ, похвальными грамотами тѣ заслуги изъяснены, что во истинну остается, будущимъ потомкамъ ихъ, Строганову, роду—за честную и безсмертную память. Не явно ли изъ сего, что, болѣе двухъ сотъ лѣтъ времени безпрерывно, отъ нихъ, Строгановыхъ, продолжаемо и нынѣ продолжается услуга, можно смѣло сказать, что не многія въ Россіи фамиліи такою древностію и многими такими безпорочными заслугами похвалиться могутъ.

Глава 4.

§ 30-й.

По преставленіи же Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вступилъ на Всероссійскій Престолъ сынъ его Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ. Тогда именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ, по древнему обыкновенію, какъ чинено было отъ предковъ его, поднесъ Его Величеству жалованныя отцемъ Его Величества Великимъ Государемъ грамоты, на жалованныя земли въ Перми и по другимъ мѣстамъ, села, и деревни и прочія угодьи и всенижайше просилъ, чтобъ оныя грамоты благоволилъ Его Величество подтвердить въ царствованіе свое, какъ и прежніе Государи въ царствованіе свое подтверждали,—которая его просьба милостивно была принята, и пожалована подтвердительная грамота 7185 году, въ которой тако жъ велѣно во всемъ быть потому, какъ пожаловано прежними Государями отцемъ Его Величества, Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за нимъ именитымъ человѣкомъ и дѣтьми его—въ родѣ быть непремѣнну и не отъемлему.

§ 31-й.

По такихъ высокихъ Ихъ Величествъ Царскихъ жалованіяхъ именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ, имѣя у себя, какъ выше помянуто, три полныя части изъ всей вотчины, спокойно и благополучно владѣлъ, четвертую же часть, тѣхъ ихъ вотчинъ имѣлъ дядя его имени—той же человѣкъ Өедоръ Петровичъ сынъ Петра Семеновича Строганова, которой, не въ долгомъ времени, и преставился, а имянно 7189 (1681) году. Онъ, по преставленіи своемъ, не оставилъ по себѣ мужеска пола наслѣдника, а осталась въ наслѣдіи жена его Анна Никитишна, которая вотчинами и соляными промыслами въ Орлѣ городкѣ, на Чусовой, въ Новомъ—Усольѣ, у Соли—Вычегодской и въ прочихъ мѣстахъ цѣлою четвертою частію владѣла, чрезъ двадцати пяти лѣтнее время, и имѣла какъ вотчины, такъ и соляные промыслы весьма въ хорошемъ присмотрѣ, съ пріумноженіемъ въ вотчинахъ своихъ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ, а въ соляныхъ промыслахъ-росольныхъ трубъ и варницъ не мало распространила; мужескимъ, а не женскимъ разумомъ пользы свои наблюдала и тѣмъ, своимъ добрымъ смотрѣніемъ, учинила во всемъ часть свою лучшею.

§ 32-й.

По представленіи же Его Царскаго Величества Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича въ 7192 (1684) году, вступили на Всероссійскій Престолъ Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, и Государь Петръ Алексѣевичъ. Тогда во общее ихъ, Государей, Царей, соцарствованіе, именитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ, обождавъ объявленіемъ жалованныхъ предкамъ его и ему, отъ Великихъ Государей, грамотъ до 7196 (1688) году и, по наступленію того лѣта, принялъ онъ, именитый человѣкъ, намѣреніе реченныя грамоты всеподдан-

нѣйше объявить Ихъ Царскому Величеству и просить Ихъ Величество, чтобъ на оныя пожаловать дать подтвердительную грамоту, по прежнему Ихъ, Великихъ Государей, предковъ обыкновенію,—на жалованныя въ Перми и другихъ мѣстахъ вотчинныя земли и соляные промысла, и по той его просьбѣ они, Великіе Государи, грамотами, первою 7196 (1688) второю 7200 (1692) годовъ подтвердить милостивно и соизволили и во всемъ нарушать и перемѣнять ни въ чемъ не велѣли, а указали быть непремѣнно въ прежней своей силѣ и крѣпости нынѣ и впредь нерушимо и не отъемлемо въ вѣчные роды.

§ 33-й.

Ему жъ, именитому человѣку, изволили Ихъ Царское Величество пожаловать помѣстнаго окладу хлѣба по тысячѣ четвертей, которой окладъ, по писцовому наказу, положенъ однимъ боярамъ, да кто его именитаго человѣка обезчеститъ, съ того *сыскать безчестья сто семьдесятъ рублей*, и сверхъ того, Ихъ Великихъ Государей на того опала; тою жъ грамотою повелѣно, во всѣхъ дѣлахъ, писать ихъ, Строгановыхъ, *съ вичемъ* и ни гдѣ не судить; а судить на Москвѣ, кому указано будетъ на Благовѣщеньевъ день.

§ 34-й.

По такой Ихъ, Царскаго Величества, высочайшей милости принялъ намѣреніе онъ, именитый человѣкъ, подать Имъ, Великимъ Государямъ, челобитную, въ которой написалъ: въ прошлойде, 7179 (1671) годъ, дядя его, именитый же человѣкъ Өедоръ Петровичъ Строгановъ, преставился, не оставя по себѣ мужеска пола наслѣдника, но токмо осталась, во всемъ его участіи, жена его, и его Григорьева, тетка, вдова Анна Никитина дочь, за которой имѣются, остальныя послѣ мужа ея, старинныя родовыя, выслужен-

ныя вотчины предками его, именитаго человѣка, на Камѣ рѣкѣ, ниже Великія Перми, половина Орла городка, да половина жъ Новаго-Усолья, да половина Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ, да вотчины же, у Соли-Вычегодской и на Устюгѣ-Великомъ. съ селы и деревни крестьяны и бобыли, съ варницами, мельницами и со всякими заводы и угодьи, и просилъ онъ, именитый человѣкъ, Великихъ Государей, чтобъ пожаловать велѣть, по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отцевъ, по Уложенію и по прежнимъ Великихъ Государей указамъ, тѣ всѣ вышеписанныя старинныя, выслуженныя, родовыя вотчины съ крестьяны и бобыли, съ варницами и со всѣми угодьями, отдать ему, Григорью, въ наслѣдство.

§ 35-й.

И потому его челобитью они, Великіе Государи, его, именитаго человѣка, пожаловали, по родству его велѣли: чѣмъ дядя его, Ѳедоръ, владѣлъ, изъ тѣхъ его вотчинъ, и промысловъ и угодій, ему, Григорью, владѣть двумя долями, а теткѣ его, Аннѣ Никитишнѣ, Ѳедоровской женѣ, до дней кончины ея, отдать изо всѣхъ тѣхъ вотчинъ и промысловъ третью долю—на прожитокъ ея; а потомъ она, Анна Никитина, била челомъ Великимъ Государямъ, что ту отданную ей на прожитокъ третью часть вотчинъ и промысловъ добровольно она отдаетъ въ наслѣдство ему жъ, племяннику своему, Григорью Дмитріевичу, по которому ея челобитью, по указу Ихъ Царскаго Величества та вся ея вотчина и промыслы за него, именитаго человѣка, и отказаны. И такъ, бывшія въ раздѣленіи между собою ихъ, Строгановыхъ, вотчины и соляные промыслы, на 4 части, паки совокуплены во едину часть и остались во владѣніе за нимъ—однимъ Григорьемъ Дмитріевичемъ.

Глава 5.

§ 36-й.

Когда же, Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ преставился, тогда въ одно свое царствованіе Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, не только всѣ жалованныя грамоты, отъ высочайшихъ предковъ Его Царскаго Величества, подтвердить изволилъ, но и вновь Его Величество именитаго человѣка, Григорія Дмитріевича, женѣ его и дѣтямъ въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе *пожаловалъ въ вотчину земли по рѣкамъ Обвѣ и Иньвѣ и по Косвѣ*, которыя выпали въ рѣку Каму и въ нихъ впадающими рѣками, и рѣчками Обвинскаго и Яйвинскаго становъ, берегами, землями, островами, озерами, истоками и всѣми угодьи, которыя прилегли по обѣимъ сторонамъ помянутыхъ рѣкъ, отъ устьевъ тѣхъ рѣкъ и до вершинъ, съ поселенными на тѣхъ земляхъ погостами, и волостьми и селомъ Ростесовымъ, съ деревнями, и починками и въ нихъ со крестьяны, и со всѣми на тѣхъ земляхъ жителями, по писцовымъ книгамъ 7087 (1579) году и по переписнымъ 7131 (1623) и 7132 (1624) годовъ,—для того, что всѣ тѣ земли, лѣса и всякія угодья, отъ устья тѣхъ рѣкъ и рѣчекъ и до вершинъ, явились изстари до писцовъ въ межахъ, и дачахъ и урочищахъ въ вотчинѣ его, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича, Чусовскаго городка и сіе жалованье изволилъ Его Царское Величество утвердить особою жалованною грамотою въ 7100 году—въ вѣчное владѣніе.

§ 37-й.

Сіе, Его Царскаго Величества, на помянутыя въ Перми мѣста Обву, и Инву и Косву, высочайшее жалованье, тогда воспослѣдовало, когда Его Величество изволилъ быть въ городѣ Воро-

нежѣ, для смотрѣнія дѣлающихся морскихъ судовъ, въ тамошнемъ тогда адмиралтействѣ, понеже тогда началась съ Туркомъ война. Тогда, съ прочими знатными господами, былъ при Его Величествѣ и Григорій Дмитріевичъ Строгановъ съ сожительницею своею Марьей Яковлевной. Сія госпожа Марья Яковлевна, въ бытность свою на Воронежѣ родила сына Николая Григорьевича, которому Его Величество отъ святой купели былъ *воспріемникомъ*, а понеже не безъизвѣстно Его Величеству, что при Высочайшихъ предкахъ Его Царскаго Величества, показанныхъ отъ дѣдовъ его, именитаго человѣка, не малой отъ нихъ услуги и во время необходимой государственной надобности невозвратнаго займа много тысячной суммы денегъ, тѣ вышеписанныя мѣста, по рѣкамъ Обвѣ, Инвѣ и Косвѣ съ урочищами и на оныхъ жителями, воспріемному своему сыну Николаю Григорьевичу Строганову, по воспринятіи отъ святой купели, пожаловалъ, и выше писаннаго грамотою утвердить изволилъ.

§ 38-й.

Здѣсь должно нѣсколько изъяснить, которыми господами Строгановыми, изъ жалованныхъ имъ земель, *отдано въ прикладъ къ Пыскорскому монастырю и какою окружностію и какимъ образомъ, въ ту ихъ окружность, гости Филатьевы и Шустовъ, при рѣчкѣ Ленвѣ, соляной свой промыселъ самовольно размножать начали.* Въ вышеупомянутыхъ жалованныхъ Царскихъ прежнихъ грамотахъ, что пожаловано Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, въ 7066 (1558) и 7072 (1564) году, Никитинымъ дядямъ—Григорью и Якову Строгановымъ, на Пермскія пустыя мѣста, отъ рѣчки Лысвы, внизъ рѣкою Камою, до рѣки Чусовой. Они надъ Камою поставили первый свой городокъ, названъ оной тогда *Камгаръ*; а послѣ

того, 7078 (1570) году, по выѣздѣ изъ него въ Орелъ городокъ, *построила на томъ мѣстѣ монастырь Преображенія Господня, который именовали по рѣчкѣ Пыскоркѣ Пыскорскимъ,* которому монастырю, изъ тѣхъ себѣ жалованныхъ земель, по разнымъ временамъ, отписали они, для вѣчнаго поминовенія, высочайшихъ Ихъ Царскаго Величества предковъ и ихъ Строгановыхъ роду, земли съ угодьями въ нихъ, по Камѣ, по правую сторону, отъ помянутой рѣчки Лысвы до Нижней-Пыскорки, а по лѣвую сторону Камы рѣки-отъ прорывовъ истока Чашкинскаго озера, подлѣ Усольскую дорогу, что ѣздятъ отъ Соли-Камской въ Новое-Усолье, и обводя межу до рѣчки Медвѣдицы и подлѣ правую сторону Толоцкаго озера прямо на усть—рѣчку Зырянку, а прочія оставили, въ лѣвой рукѣ, Соликамской обывателямъ уѣзднымъ крестьянамъ, тако жъ и приписнымъ крестьянамъ къ казенному Зырянскому соляному промыслу (*); за того, Усольскихъ и Зырянскихъ промысловъ, межею отдали они, Строгановы, реченному Пыскорскому монастырю изъ своей дачи землю съ черными лѣсами, лугами, съ водопоемными, близь Камы рѣки, мѣстами и озерами, точію съ такимъ утвержденіемъ, чтобъ, изъ тѣхъ дачъ, тому монастырю земель и угодій ни кому не продавать и подъ закладъ не закладывать, а довольствоваться своимъ монастырскимъ; а когда имъ, Строгановымъ, понадобится какой лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ и для складки весною приплавныхъ къ ихъ, Строгановыхъ, промысламъ верхокамскихъ варничныхъ дровъ мѣста плотбища и въ томъ монастырю не

(*) Зырянскіе промыслы прежде были, какъ извѣстно заведены Гостемъ Никитниковымъ и Григорьемъ Булгаковымъ, а по сихъ были взяты въ казенное содержаніе, о чемъ помянуто будетъ ниже.

спорить,—на которую землю съ угодьями тому, Пыскорскому, монастырю даваны были отъ предковъ Строгановыхъ и поступныя письма въ вѣчное владѣніе, а послѣ на тѣ земли, по тѣмъ даннымъ поступнымъ письмамъ, отъ Строгановыхъ пожалованы, отъ прежнихъ Великихъ Государей, на просьбу того, Пыскорскаго, монастыря разнымъ властямъ утвержденныя грамоты. При царствованіи Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 7181 (1673) году дана жалованная *Ободная грамота того монастыря*, на просьбу архимандрита Пафнутія съ братіею, изъ которой здѣсь частію выписано.

§ 39-й.

Пожаловали есми, изъ Перми Великой, съ Камы рѣки, Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря адхимандрита Пафнутія съ братіею, что, прошлыхъ годовъ, монастырскія вотчинныя крѣпости и, прежнихъ Великихъ Государей, жалованныя грамоты у нихъ обетшали и за ветхостію стали быть непрочны, и монастырскою вотчиною владѣть не почему, и намъ, Великому Государю, пожаловать бы его, архимандрита съ братіею, велѣть, съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ и со всѣхъ монастырскихъ крѣпостей, на всю ихъ монастырскую вотчину—на землю, и на заводы, и на всякія угодья, дать имъ въ Пыскорской монастырь нашу, Великаго Государя, жалованую Ободную грамоту, которая и дана. Въ той грамотѣ по прочемъ пишетъ: изъ помянутыхъ данныхъ, поступныхъ писемъ отъ Строгановыхъ 7068 (1560) года, далъ Аникій, Ѳедоровъ сынъ, Строгановъ въ домъ Пречистыя Богоматери, пашенныя земли отъ ручья Кой отъ городища Пыскорскаго, въ верхъ по рѣчкѣ Коя надъ курьею надъ Пыскорскою, а въ гору по рѣчкѣ, сколько похотятъ, да островъ, которой у курьи, по ту же рѣчку; въ данной же, Якова Аникіева

Строганова, 7071 (1563) году написано: ,,Яковъ, Аникіевъ сынъ, далъ, по слову отца своего Аникія, въ домъ Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы, земли пашенныя, у Соли-Камской, и пожни, и дворъ, на посадѣ, и мельницу у Соли-Камской и чертежи''. Въ данной отъ Якова и Григорья, Аникіевыхъ дѣтей, Строгановыхъ 7078 (1570) году, написано: ,,дали въ домъ Боголѣпному Преображенію и Пречистыя Рожеству въ монастырь свои новыя роспаши по Лысвѣ рѣчкѣ и по Лысвѣ въ верхъ до вершины межную свою сторону и мельницу большую на Лысвѣ, и отъ Лысвы внизъ, по правую сторону Камы, свои новыя пашни и городокъ Камгортъ, а отъ городка внизъ до нижнія Пыскорки и въ верхъ по Пыскоркѣ до вершины, а по лѣвую сторону межа противъ Пыскорскія курьи, внизъ по Камѣ, до Зырянки, пашенныя земли и сѣнные покосы и всякія угодья и за тое данье Бога молить и Его Пречистую Богоматерь и всѣхъ святыхъ, чтобъ умножилъ православному Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи Самодержцу и его Богодарованнымъ чадамъ Царевичамъ и Великимъ Княземъ Ивану и Өедору Ивановичамъ, многолѣтное здравіе и о всѣхъ православныхъ христіанехъ и за упокой родители ихъ Царскіе поминать и кормы кормить, тако жъ и за нихъ, Строгановыхъ, Бога молити и за упокой родителей ихъ поминати. Въ грамотѣ, же Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всея Россіи, 7102 (1594) году написано: Пыскорскаго монастыря игумену съ братіею Усольскаго двора и съ пашни и со всякихъ угодій, которой дворъ и пашни дали къ нимъ въ монастырь, по своихъ родителямъ Яковъ, да Григорій да Семенъ Строгановы, Государевыхъ податей платить не велѣно и Камскаго Усолья крестьяномъ, ни въ какія подати не приворачивать, потому что, въ сотной грамотѣ, у тѣхъ

крестьянъ они не написаны, а написанъ тотъ дворъ и пашня, въ сотной грамотѣ, у Никиты Строганова, и Государевъ оброкъ съ того монастырскаго двора и пашни платилъ въ Государеву казну на Москвѣ онъ, Никита Строгановъ.“ Въ писцовой выписи съ книги писца Михайла Кайсарова съ товарищи 132 (1624) года написано: въ Орловскомъ уѣздѣ, ниже Великой Перми, монастырь Спаской, да за монастыремъ подъ горою, въ подъ монастырской слободкѣ, дѣвичь монастырь, а въ тѣхъ монастыряхъ—въ Спаскомъ монастырѣ и въ дѣвичьей церкви поставлены и въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и колокола и все церковное строеніе Аникія Строганова, его дѣтей и внучатъ; да ниже Пыскорскаго жъ монастыря, на рѣкѣ Камѣ, *островъ Побоищной*, а на томъ островѣ монастырская варница, а въ ней соль варятъ на монастырскій обиходъ, да мѣсто варничное и дворъ монастырской, а далъ тотъ островъ и соляную варницу въ Преображенской монастырь Никита Григорьевичъ Строгановъ изъ своей вотчины и угодей Орла городка, по своихъ родителяхъ. Въ данной Андрея и Петра Строгановыхъ дѣтей да Ивана, Максимова сына, Строгановыхъ въ, 137 (1629) году написано: „къ прежнему родителей своихъ данью и къ своему—дали въ домъ Спаса и Пречистой Богородицы въ Пыскорской монастырь рѣчку Кондасъ и рѣчку Сирью, по обѣ стороны, по росохамъ полуденнаго Кандасу“, а въ нашей Великаго Государя грамотѣ 7181 (1673) году написано: по прежнимъ и по сей нашимъ Великаго Государя грамотамъ Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнутію съ братіею или кто по немъ, въ томъ монастырѣ иный архимандритъ съ братіею, будетъ—велѣно монастырскою землею отъ рѣки Камы въ верхъ по рѣчкѣ Лысвѣ, по лѣвой сторонѣ, до Сылвенскихъ росохъ и до вершины и мельницею на Лысвѣ рѣчкѣ владѣть по нашимъ, Великаго Го-

сударя, жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по дачѣ Строгановыхъ, какова дана въ Пыскорской монастырь 7078 (1570) году владѣть по прежнему, а въ чужія угодья имъ, архимандриту съ братіею, вступаться не велѣно.

§ 40-й.

Потомъ, въ тѣхъ утвердительныхъ монастырскихъ дачахъ тѣмъ Пыскорскимъ монастыремъ, при рѣчкѣ *Зырянкѣ*, которая впала въ рѣку Каму, близь самого той рѣчки устья, построено было соловаренныхъ пять варницъ, а послѣ тѣ варницы, по указу Его Царскаго Величества, 7160 (1652) году взяты отъ того монастыря въ казенное содержаніе, а во 167 (1659) году взяты варницы въ казну жъ и отъ гостя Никитникова, которыхъ было варницъ до 15, изъ тѣхъ, Никитникова, варницъ во 187 (1679) году отдано. Изъ казеннаго содержанія, по указу Его Царскаго Величества, дѣйствительныхъ 4 варницы Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, а послѣ отдачи тѣхъ варницъ Воскресенской монастырь по 192 (1684) году числилось въ томъ, Зырянскомъ, промыслу, со вновь построенными, казенныхъ варницъ уже до 35, а Пыскорскому монастырю позволено искать росолы въ другихъ мѣстахъ и варницы строить и соль варить.

§ 41-й.

И по такому позволенію отъ того, Пыскорскаго монастыря, подано было прошеніе къ Его Царскому Величеству, чтобъ вмѣсто взятаго въ казну Зырянскаго промыслу, построить имъ соляной промыселъ *при мѣстечкѣ, именуемомъ Дедюхино*, на данныхъ же земляхъ именитымъ людямъ Строгановымъ, вверхъ по Камѣ, повыше Ленвенскаго промыслу, на той же сторонѣ рѣки Камы, въ приполненіе къ прежнимъ ихъ Стро-

гановыхъ варницамъ. И по той ихъ просьбѣ, отъ Его Царскаго Величества, милостивно и позволено.

§ 42-й.

Тотъ Дедюхинской промыселъ, годъ по году, строеніемъ сталъ такъ приумножаться, что отъ 1700 году по 761 годъ въ такую приведенъ былъ исправность, что вываривали соли въ годъ до милліона пудовъ, которую и поставляютъ въ верховые города, таковымъ же порядкомъ и отпускомъ, какъ и господа Строгановы, но хотя сей промыселъ и состоитъ по самой близости къ ихъ, Строгановымъ, промысламъ и дровяныя плотбища, сѣнные покосы, а особливо въ заготовленіи дровъ имѣютъ денежную раздачу тѣмъ же Верхокамскимъ черносошнымъ крестьянамъ, въ которыхъ мѣстахъ раздаютъ и Строгановы, что же есть хотя и не безъ замѣшательства; но именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ, а по немъ и дѣти его, ни въ чемъ тому промыслу (помня предковъ своихъ къ тому монастырю доброхотное усердіе) не точію хотятъ какую показать промыслу ихъ обиду, но и отъ постороннихъ промышленниковъ защищаютъ и во всемъ какъ сначала, такъ и по нынѣ помогаютъ,—напротивъ того и отъ нихъ монастырцовъ къ нимъ, господамъ Строгановымъ, было всегда, яко основателямъ того монастыря, почтительное снисходительство, и сіе согласіе какъ отъ самихъ ихъ властей, такъ и отъ подчиненныхъ всегда было твердо наблюдаемо, но потомъ, отъ нѣкоторыхъ того монастыря властей и ихъ служекъ, многія начались дѣлаться неблагодарности и лишнія затѣи, о чемъ въ продолженіи сей книги упоминается.

§ 43-й.

А понеже, годъ по году, Пермскіе его, именитаго человѣка, соляные промыслы въ Россіи

стали быть вываркой соли весьма знатны,—сего ради, многіе люди, гости и гостинной сотни; сему завидуя, начали сыскивать способы, чтобъ и имъ въ Перми имѣть такія же соловаренныя варницы и потому не токмо въ самомъ городѣ Соликамской сыскивать росолы старались, но уже и на пожалованныхъ Строгановымъ мѣстахъ усильно росольныя трубы размножать отважились, а именно: *Василій и Алексѣй Филатьевы*, да *Василій Шустовъ* съ братьями, захватя насильно земли изъ дачь Строгановыхъ, *кои отданы* отъ нихъ *Пыскорскому монастырю*, кои уже засвидѣтельствованы и утверждены, вышеписанною Царскою грамотою, за тѣмъ монастыремъ—отъ межи помянутаго прорыва, отъ истока Чашкинскаго озера, и оттоль внизъ по рѣчкѣ Ленвѣ, понеже Шустовъ и Филатьевъ, согласясь съ Усольцами, назвали тѣ мѣста ложно порозжею и нежалованною землею и положили оную у Соликамской въ оброкѣ. Къ тому еще прикупали Соликамской, отъ городскихъ и уѣздныхъ людей, землею въ тѣхъ же жалованныхъ мѣстахъ Строгановымъ, которую землю продавцы, неправильно называя свободною и, не въ дачахъ-де Строгановыхъ, продавали имъ, гостемъ Шустову и Филатьеву, за свои розчисти, а отводную—праведную межу Строгановыхъ поставляли они, Усольцы, не по грамотамъ, и писцовымъ и переписнымъ книгамъ 7087 (1578) и 7131 (1623) годовъ, писцовъ Ивана Яхонтова и Михайла Кайсарова, но указывая и отводя межу, по другимъ мѣстамъ, ложную отъ помянутаго Чашкинскаго истока не вверхъ, по оному истоку, но по одному только краю берега Камы рѣки, выключая себѣ за берегами Камы рѣки сѣнные покосы и прочія жалованныя угодья, внизъ до рѣчки Зырянки, а не обводомъ,—какъ писано выше.

§ 44-й.

Но хотя съ Усольцами и прочими въ насиль-

номъ удержанiи той жалованной земли, тако жъ Филатьевымъ и Шустовымъ, о межахъ они, Строгановы, споръ и имѣли, но не смотря на то, они, гости, при рѣчкѣ Ленвѣ соляной свой промыселъ насильствомъ размножать, варницы ставить и соль варить начали. Сверхъ того, *купили* они, Шустовъ и Филатьевъ, въ томъ же мѣстѣ, при рѣчкѣ Ленвѣ росольныя трубы съ землею у *Балахонца Ивана Соколова*, которой, тѣ места, владѣлъ самовольно и, по той покупкѣ, завладѣя лѣсными угодьями и сѣнными покосами и чиня тѣмъ, своимъ, вновь построеннымъ при Ленвѣ, промысломъ какъ въ подрядахъ дровъ верхокамскихъ, такъ и въ плотбищахъ дровяныхъ и въ другихъ многихъ случаяхъ,—промыслу Строганову помѣшательство и притѣсненiе, ибо тотъ, Ленвенской промыселъ, весьма близокъ къ старинному Строганова Новоусольскому промыслу, которой состоитъ за рѣкою Камою, растоянiемъ не болѣе двухъ верстъ.

§ 45-й.

А понеже оное ихъ, гостей, такъ близкое сосѣдство ему, именитому человѣку, по всѣмъ обстоятельствамъ стало быть непрiятное, а усильственное ему, жалованныхъ земель, завладѣнiе, почелъ себѣ въ немалую обиду; того радипросилъ Его Царскаго Величества Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россiи, на тѣхъ, Филатьева и Шустова, чтобъ отъ того ихъ насильственнаго родовыхъ и жалованныхъ его земель завладѣнiе и вспомоществo тѣмъ Новоусольскому дѣйствительному его соляному промыслу, указалъ бы Его Царское Величество учинить разсмотрѣнiе.

§ 46-й.

И потому его, именитаго человѣка, прошенiю

посланъ былъ, съ именнымъ Его Величества указомъ, въ Пермь, въ вотчины его, Строганова, стольникъ Князь Григорій Васильевичъ *Тюфякинъ*, которому велѣно пріѣхавъ на тѣ помянутыя его, именитаго человѣка, съ гостьми спорныя земли, взять, у Соли-Камской, у Стольника и воеводы Князя Юрія *Хилкова* Усольскихъ посадскихъ людей лучшей, средней и меньшей статьи и уѣздныхъ крестьянъ и, съ тѣми людьми, спорныя земли развесть и размежевать по писцовымъ книгамъ и полюбовной межѣ Усольскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, съ Пыскорскимъ монастыремъ, которая межа учинена была 7165 (1657) году, сообразнымъ хожденіемъ, и буде потому размежеванію чья явится земля, тому съ промыслами и отдать, и учиня о всемъ описаніе и чертежъ прислать въ Ново-городской приказъ.

§ 47-й.

И потому указу онъ, Князь Тюфякинъ, въ Пермскія его, именитаго человѣка, вотчины 1696 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и пріѣхалъ, и по пріѣздѣ своемъ отъ Соли-Камской, отъ помянутаго воеводы Хилкова, посадскихъ людей и крестьянъ до 90 человѣкъ и требовалъ, да къ тѣмъ еще взялъ отъ его, именитаго человѣка, и Пыспорскаго монастыря старожиловъ, пристойное число, и съ тѣми спорныя межи осматривать и началъ; а понеже многіе Усольскіе посадскіе люди, жалованными Строгановымъ, сѣнными покосами и прочими угодьи насильно владѣли и не хотя оной своей пользы при томъ упустить, въ томъ межевомъ осмотрѣ, препятствовать и можно спорить не преставали, къ тому жъ и по наущенію гостей Филатьева и Шустова подлинной его, именитаго человѣка, жалованной ему межи не показывали, а показывали межу ложную только внизъ Камою рѣкою, какъ выше упомянуто, отъ Чашкинскаго истоку прямо до устья

рѣчки Зырянки—одинъ только Камской берегъ а отъ берегу землю и луга причитали въ Усольскому и Зырянскому уѣздамъ.

§ 48-й.

Но тогда по ихъ жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ онъ, Григорій Дмитріевичъ, (которой тогда самъ при томъ свидѣтельствѣ былъ) да Пыскорскаго монастыря Архимандритъ Ефимій тѣхъ Усольцовъ въ той ложной межѣ, которую они, Усольцы, показывали, оспорили. а показывали межи настоящія, которые учинены были въ прошлыхъ годахъ, столбы и копаныя ямы, которыя наполнены были углемъ, желѣзною и каменьемъ и другими не тлѣющими вещами, которую межу, яко правильную, онъ, Князь Тюфякинъ, и принялъ и самъ освидѣтельствовалъ сообразнымъ хожденіемъ—по прежнему, а Усольскіе посадскіе люди, по той межѣ съ нимъ, Княземъ, не пошли и, много ему препятствуя, по домамъ своимъ самовольно разошлись. Чего ради, Князь Тюфякинъ, отъ Усольскаго воеводы, тѣхъ людей паки требовалъ, хотя потому требованію воевода посадскихъ и высылалъ, но они его въ томъ не послушали,—а сверхъ того, взбунтовались, и, собрався числомъ не малымъ, пришедши въ домъ воеводской, его, воеводу, били, а прочіе, взбѣжавъ наколольню, для возмущенія другихъ, въ набатъ тревожили, а Князь Тюфякинъ, хотя и получилъ о такомъ бунтѣ извѣстіе, но, не смотря на ихъ бѣшенство и не послушаніе, съ прочими Усольцами и другими многими посторонними людьми, онымъ межамъ надлежащимъ образомъ продолжалъ осмотръ.

§ 49-й.

И потому его, Князя Тюфякина, подлинному осмотру явились всѣ тѣ межи правильныя и съ

грамотами писцовыми и межевыми книгами согласныя, и ради того ту спорную землю со всѣми угодьями и съ построеннымъ ими, Филатьевымъ и Шустовымъ, Ленвенскимъ солянымъ промысломъ, со всякимъ строеніемъ, въ силу данаго ему, Тюфякину, имянного указу, во владѣніе ему, именитому человѣку Григорію Дмитріевичу, за его и отказалъ; а гостямъ Филатьеву и Шустову, по неправильному владѣнію въ тѣ земли и въ соляные промыслы не вступаться; равно же отказано и Усольскимъ посадскимъ людямъ и крестьянамъ, которые тѣ земли сѣнные покосы владѣли неправильно и о томъ Его Царскому Величеству съ того межеваго дѣла послалъ онъ, Князь Тюфякинъ, подлинную за руками опись и чертежъ; и когда оныя получены были, тогда Его Величество, оную опись и чертежъ разсматривать изволилъ, а по разсмотрѣнію оказалось, та спорная земля, по всѣмъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по подлинному свидѣтельству Князя Тюфякина, его, именитаго человѣка, и ради того—приказалъ Его Царское Величество, именнымъ своимъ указомъ, построенные на тѣхъ его, Строганова, земляхъ ихъ, Филатьева и Шустова, соляные промыслы, дворы и съ находящимися при тѣхъ промыслахъ бобыли и работанными людьми, однимъ: все движимое и недвижимое отдать ему, Григорію Дмитріевичу, въ вѣчное владѣніе, женѣ его и дѣтямъ и будущимъ рода его наслѣдникамъ, впредь не отъемлемо; на безспорное же владѣніе тѣхъ земель и промысловъ, 7205 (1697) году Февраля 22 дня, отъ Его Царскаго Величества, дана жалованная *правая грамота*, а гостемъ Филатьеву и Шустову отъ той земли и соляныхъ промысловъ, по неправильному ихъ захвату и владѣнію, вовсе отказано.

Должно же здѣсь упомянуть и о *Зырянскомъ казенномъ соняномъ промыслу*, когда оной промыселъ пожалованъ ему, именитому человѣку.

§ 50-й.

Зырянскіе соляные промыслы, по рѣчкѣ Зырянкѣ (о которыхъ выше помянуто), отъ Новаго Усолья чрезъ Каму рѣку разстояніемъ есть не болѣе одной версты, а по переписи приказа Большой казны, въ лѣто 7187 (1679) году, въ томъ, Зырянскомъ, промыслу были варницы *гостя Никитникова*, до на усть Зырянкѣ варницы же *Пыскорскаго монастыря* съ прочимъ надлежащимъ съ промысловымъ строеніемъ тѣ всѣ соловаренныя варницы, кромѣ отданныхъ варницъ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, по той переписи, въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, взяты были въ казну, размножены и содержаны казеннымъ коштомъ до 7205 (1697) году, но хотя тѣ, Зырянскіе, промыслы въ вываркѣ соли, за плохостію росоловъ, и не весьма казнѣ были прибыточны, однако были содержаны; но Строганову, по самой близости къ Новоусольскому и Ленвенскому его промысламъ, къкъ въ сѣчкѣ дровъ, такъ и въ дровяныхъ плотбищахъ, не безпомѣшательства были.

§ 51-й.

Того ради, онъ, именитой человѣкъ, въ томъ же 7205 (1697) году, принялъ намѣреніе просить Его Царское Величество Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи, чтобъ тѣ казанные Зырянскіе соляные промыслы отданы были ему, Строганову, въ содержаніе,— по которой его просьбѣ Его Величество тѣ промыслы, съ завару 7205 г., ему въ содержаніе и отдалъ,—токмо съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ ему, именитому человѣку, съ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ въ казну Его Царскаго Величества вываривать на всякой годъ оброчной соли по сту тысячъ пудъ и поставлять ту, стотысячную пудовъ соли, сумму въ Москву и въ другіе городы,

куда будетъ указомъ повелѣно своимъ коштомъ, не требуя за оную, какъ за выварку, такъ и за поставку изъ казны денегъ, а достальную соль, въ томъ же Зырянскомъ промыслу, которая въ вываркѣ, сверхъ того, будетъ, продавать ему въ Нижнемъ и въ другихъ городахъ свободно, а съ той продажи и за купцовъ, которые у него соль купятъ съ явленныхъ денегъ и за продажу ими въ верховыхъ городахъ, платить ему, Строганову, въ казну Государеву за тѣхъ купцовъ по 11.000 рублевъ на годъ; а съ тѣхъ купцовъ, тѣ пошлинныя деньги велѣно сбирать самому ему, имянитому человѣку, въ Нижнемъ, а купцамъ велѣно изъ Нижегородской таможни давать выписи, и по тѣмъ выписямъ, въ верховыхъ городахъ, вторично пошлину съ купцовъ уже не требовать.

§ 52-й.

А понеже въ верховыхъ городахъ со многихъ купцовъ, хотя кои и имѣли выписи изъ Нижняго пошлину съ соли брали, отъ чего имъ произошли не малые убытки и многіе купцы соли у Строганова покупать не стали, и ради того вторично просилъ онъ, именитой человѣкъ, Его Царскаго Величества, чтобъ ту положенную купецкую пошлину 11.000 рублевъ съ него снять и положить на тѣхъ купцовъ, которые сами платить будутъ въ верховыхъ городахъ, по торговому уставу, приводя въ резонъ, чтобъ такимъ платежемъ, двойныхъ пошлинъ, купцовъ отъ покупки соли не отогнать, и солянымъ промысламъ, за неполученіемъ денегъ, остановки не учинить. И потому его прошенію, Его Царское Величество, тѣ пошлинныя деньги 11.000 рублевъ, для показанныхъ резоновъ, указалъ съ него, именитаго человѣка, снять, а повелѣлъ оную пошлину сбирать съ купцовъ, которые у его соль купить будутъ по торговому уставу въ тѣхъ городахъ, гдѣ купцы продавать будутъ.

§ 53-й.

При упомянутой же изъ казны отдачѣ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ еще и то было утверждено: которые къ тѣмъ Зырянскимъ промысламъ надлежатъ лѣса и угодья, и ему, именитому человѣку, тѣхъ лѣсовъ къ собственнымъ своимъ соляннымъ промысламъ на дрова и на всякое строеніе не сѣчь и на сторону не отдавать и крестьянъ приписныхъ къ тому, Зырянскому, промыслу излишней работой не отягощать, и тѣмъ ихъ не разогнать, и тягла, сверхъ прежняго окладу, не прибавлять; а понеже къ тѣмъ казеннымъ промысламъ приписные крестьяне весьма работой были обложены,—почему и малыхъ промысловыхъ работъ, налагаемыхъ отъ Строганова, работать не хотѣли; къ тому жъ и въ лѣсахъ была ему для промысловъ необходимая надобность; того ради, въ 1700 году паки просилъ онъ, именитой человѣкъ, Его Царскаго Величества, что съ тѣхъ отданныхъ ему Зырянскихъ соляныхъ промысловъ указную препорцію соли, сто тысячъ пудовъ, ставить онъ желаетъ въ Москву и Смоленскъ повсягодно, на своихъ проторяхъ, но въ томъ Зырянскомъ промыслу многія старыя варницы и лари погнили, а трубы и цырены обетшали. которые должно, противъ прежняго, исправить а иные и вновь построить, а къ тому строенію для самой нужды лѣсу и дровъ рубить и крестьянъ на работу наряжать онъ безъ указу опасенъ и отъ того-де въ поставки оброчной соли будетъ не безъ остановки, и просилъ Его Царское Величество тѣ, Зырянскіе, промыслы крестьянъ и бобыли съ пашнею и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи указалъ бы отдать ему въ вотчину-въ вѣчное владѣніе, чтобъ ему въ тѣхъ промыслахъ дозволено было ветхія варницы, трубы и цырены вновь строить, лѣса на дрова рубить и крестьянъ для работы наряжать было во всемъ свободно.

§ 54-й.

И по той его просьбѣ, именнымъ Его Царскаго Величества указомъ, велѣно изъ Государственнаго Посольскаго приказу послать въ приказъ Большой казны, (гдѣ тѣ Зырянскіе промыслы были вѣдомы) памяти, коими требовалось о тѣхъ промыслахъ, изъ разныхъ годовъ межевыхъ книгъ, учинить справку, сколько въ тѣхъ промыслахъ Его Великаго Государя варницъ росольныхъ, дѣйствительныхъ трубъ и цыреновъ и прочаго варничнаго строенія, и что къ тѣмъ промысламъ селъ и деревень и въ нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ крестьянскихъ дворовъ, пашенныхъ и розчистныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, лѣсовъ, и рѣкъ, и озеръ, рыбныхъ ловель и мельницъ и всякихъ къ нимъ угодьевъ, по тѣмъ вышеписаннымъ книгамъ—по гранямъ и по урѣчищамъ, гдѣ владѣніи есть, учиня о семъ толь выписку прислать, за дьячьею рукою, въ посольской приказъ.

§ 55-й.

И по тому Его Царскаго Величества указу въ Приказѣ Большой казны вѣдомость о всемъ и очинена и въ Государственной Посольской приказъ, съ описаніемъ того Зырянскаго промыслу, варницъ и росольныхъ трубъ, селъ и деревень и прочаго, подана. Тогда, по указу Его Царскаго Величества, посланъ былъ изъ Польскаго Приказу стряпчій Козма Фоминъ сынъ Цезыревъ, которому велѣно, съ Усольцы съ посадскими людьми и уѣздными крестьяны, тѣ Зырянскіе промыслы, со всѣми варничными заводы съ трубами и съ цырены, а приписныя, къ тѣмъ солянымъ промысламъ, села, и деревни и починки и въ нихъ крестьянъ и бобылей, дворы, и въ нихъ людей по именамъ, пашни и сѣнные покосы, лѣсъ и всякія угодья—переписать именно, и отказать за его именитаго человѣка Григорія

Дмитріевича въ вотчину, въ вѣчное владѣніе. И по тому Его Царскаго Величества указу оной Стряпчій Цезыревъ, будучи въ Перми, тѣмъ Зырянскимъ промысламъ и прочему перепись и учинилъ и за него именитаго человѣка отказалъ.

§ 56-й.

Въ тѣхъ отказанныхъ книгахъ, присланныхъ въ Посольской Приказъ, отъ его, Цезырева, въ 1701 году написано: въ Усольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Зырянкѣ, въ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ, въ селѣ Веретіи и въ Зырянскомъ погостѣ да на горѣ Григоровѣ, два села да сельцо; въ томъ селѣ Веретіи три промысла соляныхъ въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ росолы, 40 варницъ, 22 анбара соляныхъ; приписныхъ крестьянъ—16 деревень, 11 починковъ, въ нихъ дворовъ подьяческихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ, опричь церковныхъ, 333 двора, душъ мужеска полу 1.166, у нихъ пашенной земли 212 четвертей, покосовъ 19.627 копенъ.

§ 57-й.

И на тѣ отказанные промыслы, села и деревни изволилъ Его Царское Величество ему, именитому человѣку Григорію Дмитріевичу, пожаловать свою Царскую грамоту 1701 году Іюля 11-го дня, въ которой, между прочимъ, пишетъ: и Мы, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, по своей государской милости и призрѣнію именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова пожаловали указами тѣми вышерѣченными нашего Великаго Государя

Зырянскими промыслами, трубами, варницами и съ заводы и тѣхъ промысловъ, съ селы, деревни, починки и крестьяны и бобыли и иныхъ чиновъ жителями, и пашенною землею, лѣсами и сѣнными покосами и рѣчкою Зырянкою со впадающими въ нея рѣчками отъ устій Зырянки и тѣхъ рѣчекъ и до вершинъ, съ озеры—рыбными и звѣриными ловлями, мельницами и со всякими строеніями къ тѣмъ промысламъ принадлежащими угодьи, ему, именитому Нашему человѣку, Григорію Дмитріевичу, женѣ его и дѣтямъ и впредь будущимъ роду его наслѣдникамъ въ вотчину, впредь въ вѣчное владѣніе, и чѣмъ владѣли тѣхъ промысловъ прежніе промышленники —владѣть ему вѣчно, нерушимо, непремѣнно и не отъемлемо, а съ тѣхъ промысловъ и за крестьянъ и за рѣчку Зырянку и другихъ рѣчекъ и озеръ и рыбныхъ ловель и за всякія угодья, вмѣсто всякихъ податей, имать съ него, именитаго человѣка, съ жены его и наслѣдниковъ, будущаго потомъ роду его, по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя именнымъ указомъ, на Москвѣ и по инымъ городамъ, гдѣ указано будетъ—соли по сту тысячъ пудовъ на годъ, а ставить имъ тое соль на своихъ харчахъ безденежно, по вся годы бездоимки. И по тому Его Царскаго Величества Высочайшему указу онъ, именитой человѣкъ, помянутые Зырянскіе промыслы во владѣніе свое совершенно и принялъ и яко въ собственное уже наслѣдіе вступилъ.

§ 58.

Изъ сего видно, что тѣ вышепомянутые соляные промыслы Новоусольской, Ленвенской и Зырянской и Чусовскихъ городковъ, были въ полномъ и свободномъ его, именитаго человѣка, изволеніи; а вываречную соль велѣно ему было самому продавать, какъ при тѣхъ промыслахъ, такъ и привезенную въ Нижній Новгородъ воль-

нымъ купцамъ свободно, съ пошлиннымъ указныхъ платежемъ, по торговому уставу, которая свободная соли продажа приносила ему не малой прибытокъ; но какъ, по состоявшемуся 1705 году и въ народъ публикованному указу, велѣно во всемъ Россійскомъ Государствѣ соль продавать изъ казны, и по тому Его Царскаго Величества указу онъ, именитой человѣкъ, съ промысловъ своихъ выварочную соль долженъ былъ по вся-годно ставить въ Нижній-Новгородъ и отдавать въ казну. Томко въ томъ учиненъ былъ съ нимъ договоръ, яко въ собственномъ его имѣніи, съ Думнымъ Дьякомъ Автамономъ Ивановичемъ, какою цѣною поставлять ему до Нижняго. Въ томъ договорѣ написано: за соль деньги выдавать въ Нижнемъ штинныхъ по пяти копѣекъ, да за провозъ по четыре копѣйки съ пуда, а съ подрядовъ, то есть, съ судовъ, съ цѣны дровъ, съ покупки всякихъ матеріаловъ надлежащихъ къ соляному варенію и къ отпуску, ни какимъ поборамъ не быть, а таможенную пошлину съ соли платить, противъ прежняго, по гривнѣ съ рубля, и такъ по сему договору онъ именитой человѣкъ и его наслѣдники, съ поставочной со своихъ промысловъ соли до Нижняго оную гривенную пошлину и платили.

§ 59.

А понеже изъ Нижняго-Нова-города должно было поставлять ту Пермскую соль и въ верховые городы, казеннымъ уже коштомъ подрядчиками, въ мелкихъ судахъ, подрядною вольною цѣною, по договору; но какъ многіе подрядчики, въ поставкѣ соли, стали быть неисправны, то и та поставка соли поручена была ему жъ, именитому человѣку, единственно; да и цѣны положены были до городовъ, по разстоянію мѣстъ, указныя, а не договорныя. Хотя и предвидѣлъ онъ, именитой человѣкъ, что отъ такой постав-

ки болѣе будетъ убытку и затрудненія, и нечаемой пользы; однако, хотя и съ прискорбностію, тотъ изъ Нижняго соли отпускъ, безъ—отрицательно на себя принялъ, но послѣ и въ томъ, по нѣкоторымъ навѣтамъ и другимъ обстоятельствамъ, изъ той поставочной въ верховые города указной цѣны, учинена была убавка; отъ чего ему, именитому человѣку, отъ той поставки соли въ цѣнахъ было не безъ великаго убытку; ибо, по такимъ уменьшительнымъ цѣнамъ, подрядчики безъ придачи къ казеннымъ цѣнамъ отъ Строганова соль поставлять въ городы многіе отказались, чего ради онъ, именитой человѣкъ, прибавляя къ казеннымъ цѣнамъ по одной и по двѣ копѣйки на пудъ собственныхъ своихъ денегъ не малыя суммы; однако онъ нанесенную ему обиду, до будущаго разсмотрѣнія, сносилъ терпиво; а сіе продолжалось до вступленія на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, о чемъ ниже упомянуто будетъ.

§ 60.

Именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ имѣлъ обыкновеніе посылать людей своихъ въ Новоусольскіе промыслы съ деньгами въ Мартѣ мѣсяцѣ особливо съ 9-го числа. Случилось въ 1712 году такое же людей своихъ отправленіе, но тогда весна была очень рано,—того ради и не уповаемо было, чтобъ до промысловъ съ оными доѣхать, того ради отправлены были тѣ посланные чрезъ Соль-Вычегодскую, которые у Соли и весновали и дождавшись воднаго пути лодками по рѣкѣ Сысолѣ до рѣчекъ именуемыхъ Кельтмы, одна течетъ въ Сысолу, другая въ Каму; въ вершинахъ обѣихъ тѣхъ рѣчекъ ключевое глубокое озеро, изъ котораго тѣ рѣчки истекаютъ. Чего ради, безъ всякой нужды и безъ переволочки судовъ пройти можно тѣми Кельтмами. Строганова люди, въ трехъ лодкахъ, къ

промысламъ и поспѣшали; съ ними же былъ принятъ у Соли-Вычегодской московскаго купца Евреинова прикащикъ, съ коимъ послано было въ Соль-Камскую денегъ 10.000 р., а съ людьми Строганова послано было 50.000 р. Они, поднимавшись стругами по Кельтмамъ, нечаянно наѣхали на варварскую партію, которую содержалъ въ 60 человѣкъ славной воръ Коньковъ; онъ, напавши на посланныхъ, производилъ по нихъ стрѣльбу; но посланные елико могли стрѣльбою же оборонялись, наконецъ отдались вору въ руки, которой какъ посланные деньги, такъ, что было и собственнаго у посланныхъ отнялъ; но когда оное происходило, воръ Коньковъ призналъ одного изъ людей Строгановыхъ Калину Рубцова, спросилъ его: ты ли Калина Рубцовъ? Онъ не отперся; деньги чьи съ вами спросилъ воръ? Рубцовъ отвѣтствовалъ что деньги Григорія Дмитріевича Строганова. Коньковъ только сіе услышавъ жестоко бранилъ Рубцова, что не сказалъ во время сраженія (ибо въ сраженіи двое служителей убиты), что они люди Строганова и хотѣлъ сѣчь его Рубцова батожьемъ, однако сего не учинилъ, а приказалъ, чтобъ взятыя деньги и служительской шкарбъ до малѣйшей вещи отдать обратно, что и учинено; говоря при томъ Коньковъ, что-де намъ ли батюшка нашего Григорія Дмитріевича обидить!? Деньги же Евреинова 10.000 руб. отдавать не велѣно, и отпустилъ посланныхъ служителей, которые благополучно въ промыслы и прибыли. Прикащикъ Евреинова писалъ о случившемся грабежѣ къ хозяину. Евреиновъ, получа сіе извѣстіе, просилъ Его Царскаго Величества на Строганова, чтобъ пограбленныя деньги повелѣно было съ него взыскать, ибо-де разбойники извѣстны есть Строганову, на что было отъ Его Царскаго Величества Евреинову сказано: чтобъ былъ бы таковъ же до воровъ добръ, какъ и Строгановъ. Съ тѣмъ отвѣтомъ Евреиновъ и остался.

§ 61-й.

Сей достохвальный и честный мужъ, именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, былъ во свое время по честности рода своего и по заслугамъ своимъ и прародительскимъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ великой милости и призрѣніи, тако жъ и при дѣтяхъ Его Величества Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, а потомъ при общемъ Царствованіи—при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ всея Россіи, за многія свои вѣрныя услуги и радѣнія по премногу былъ жалованъ, а особливо въ Царствованіе единаго Государя Императора Петра Великаго. Онъ, въ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ, сочетался законнымъ первымъ бракомъ на Княжнѣ Вассѣ Ивановнѣ Мещерской и, по преставленію ея, сочетался вторымъ бракомъ, на Госпожѣ Марьѣ Яковлевнѣ Новосильцовой, отъ которой имѣлъ и дѣтей: Александра, Николая и Сергія Григорьевичей. Большой сынъ его Александръ Григорьевичъ родился въ Нижнемъ Новѣ-городѣ, въ собственной вотчинѣ, въ селѣ Гордіевкѣ, въ лѣто 1699, а Николай Григорьевичъ родился на Воронежѣ въ 1700 году, которому воспріемникомъ былъ, отъ святой купели, въ томъ же городѣ Воронежѣ, Государь Императоръ Петръ Великій. Сергій Григорьевичъ родился въ Москвѣ въ 1707 году, имѣлъ же Григорій Дмитріевичъ и другихъ дѣтей, но тѣ во младенчествѣ померли.

§ 62-й.

Въ ту его, именитаго человѣка, бытность въ Воронежѣ строились при Адмиралтействѣ морскія суда (ибо тогда начиналась съ Туркомъ война), между тѣми сдѣланы были коштомъ его, именитаго человѣка, два фрегата. Онъ о тѣхъ

фрегатахъ Его Величеству учинилъ всеподданнѣйшій докладъ, что оные фрегаты, при такой надобности, въ пользу намѣренія Его Императорскаго Величества имъ сдѣланы, указалъ бы Его Величество оные принять. Тогда Его Величество весьма благодарно принять изволилъ. Таковымъ же образомъ не въ долгомъ времени, когда изволилъ Его Императорское Величество быть у города Архангельска, оной именитой человѣкъ, Григорій Дмитріевичъ, при тамошнемъ Архангелогородскомъ адмиралтействѣ, тогда былъ же и сдѣланные на его коштъ два военные карабля, и о тѣхъ всеподданѣйше Его Величеству объявилъ и просилъ, чтобъ оные въ угодность Его Величеству были приняты. Оные корабли, какъ и прежніе, съ почтеніемъ и не малою похвалою отъ Его Величества, приняты и были.

§ 63-й.

Препровождая жъ жизнь свою онъ, Григорій Дмитріевичъ, во всякомъ благополучіи и довольствіи и стараясь не уронить похвальныхъ дѣлъ своихъ предковъ, не оставлялъ обыкновенныхъ и трудовъ своихъ, какъ въ наблюденіи дому своего, а паче Пермскія и Соли-Вычегодскія вотчины и соляные свои промыслы и оныя нерѣдко, проѣздомъ своимъ, посѣщалъ, не токмо одинъ сіе трудное пріемля, но въ тѣхъ же трудахъ имѣлъ участницею и любезную свою супругу Марью Яковлевну; тако жъ и въ Нижній-Новгородъ къ прибытію соли изъ Перми и по отпуску оной съ подрядчики, въ верховые города, рѣдкой годъ безбытности своей оставлялъ. Онъ твердое имѣлъ разсужденіе, что надлежало къ начинанію собственной пользы, и наблюдалъ, чтобъ намѣренное имъ дѣло кончено было впредь съ прочностію, былъ пріятенъ ко всѣмъ; домъ его отверзтъ былъ не токмо друзьямъ его, но и всякаго чина людемъ; ко всѣмъ былъ ласковъ, не-

лицемѣренъ, и бѣднымъ, требующимъ заступленія, былъ старатель, милостивый неоскудно просящимъ, и такъ со многою похвалою въ добродѣтели препровождая жизнь свою даже до приближенія старости, подобися во всѣмъ предкамъ своимъ благодѣяніямъ, достигъ, отъ рожденія своего, къ 60 лѣтамъ. Приспѣ къ вожделенному пристанищу и къ нему въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 21 числа 1715 году, съ блаженною радостію, испустилъ душу, оставя по себѣ неутолимый плачъ любезной супругѣ своей и малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ; тѣло же его положено въ близости дому его, при церкви Николая Чудотворца, что въ Котельникахъ.

§ 64-й.

По немъ именитомъ человѣкѣ остались супруга его, помянутая Госпожа Марья Яковлевна съ невзрослыми своими дѣтьми—Александромъ, Николаемъ и Сергіемъ Григорьевичами и сія апостольская сущая вдовица, какъ при жизни супруга своего, такъ и по немъ исполнена была благими дѣлы благочестіемъ и любовію къ Богу, къ равнымъ своимъ милостію и во всѣхъ добродѣтеляхъ преуспѣвающая, а отъ Его Императорскаго Величества, любезнѣйшей Его Величества супруги Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и отъ Государя Императора Петра Второго, а потомъ и отъ Государыни Императрицы Анны Ивановны, была жалована многимъ похвальнымъ почтеніемъ и милостивно въ домѣ своемъ; а особливо вотчины и соляные промыслы, во всѣхъ мѣстахъ, какъ въ Перми, такъ и у Соли-Вычегодской, до возрасту дѣтей своихъ женскимъ разумомъ, но мужественнымъ и благоразсудительнымъ учрежденіемъ, съ великою отъ всѣхъ похвалою, управляла и содержала. Старшій ея сынъ, Александръ Григорьевичъ, начиная вступать въ правленіе дому, вотчинъ и соля-

ныхъ промысловъ, хотя еще и былъ не въ совершенныхъ лѣтахъ возраста, но, по природной остротѣ и просвѣщеніемъ разума, оказывались въ немъ достойныя благонадежности и добраго эконома поведенія; тако жъ и братья его, Николай и Сергій Григорьевичи, подобныя ему имѣли дарованія, не утрачивая честности толь знатной и древней рода своего степени, которые ихъ изрядные поступки присматривая, Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Петръ Великій и яко милосердый Отецъ, тѣхъ молодыхъ Господъ, имѣлъ во своемъ призрѣніи и во всегдашней милости оныхъ не оставлялъ, но и наблюдать изволилъ, чтобъ какъ домъ ихъ, такъ и прибыточные въ Государствѣ соляные ихъ промыслы были бъ всегда въ добромъ дѣйствіи и состояніи.

§ 65-й.

Александръ Григорьевичъ въ 1720 году принялъ намѣреніе посмотрѣть прародительскія и отцовскія, какъ въ Перми, такъ и у Соли-Вычегодской вотчины и соляные свои промыслы, гдѣ и былъ полугодичное время; паки возвратился въ Москву и, будучи у Соли-Вычегодской, видя плохое вареніе соли въ старинномъ своемъ промыслу, за обветшаніемъ трубъ и варницъ и плохостію росола, и по пріѣздѣ своемъ въ Москву, съ братцами своими согласно опредѣлили оной: Соли-Вычегодской соляной промыселъ вовсе оставить, а довольствоваться Пермскимъ промысламъ. А послѣ Александръ Григорьевичъ въ Перми побывать хотя и многое имѣлъ намѣреніе, но не имѣлъ уже свободнаго времени даже и до кончины своей.

§ 66-й.

Его Императорское Величество пожаловалъ

ихъ, троихъ братьевъ Строгановыхъ, 1722 году вмѣсто именитыхъ людей, изволилъ титуловать баронами, то есть, старшими Россійскими дворянами и данъ имъ былъ, тогда жъ, по указу Его Величества, гербъ, съ котораго при семъ приложено точное того герба изображеніе; когда же Его Императорское Величество изволилъ имѣть походъ, тогожъ 1722 году, изъ Москвы въ Персію, съ многочисленною своею арміею, водянымъ путемъ мимо Нижній-Новгородъ, тогда, чрезъ осмидневное пребываніе въ Нижнемъ, квартиру изволилъ имѣть въ домѣ ихъ, Господъ Бароновъ, и день тезоимянитство своею, то есть, Іюля 29-го числа (*) торжественно, въ томъ домѣ, препроводить изволилъ. При Его Величествѣ баронъ Александръ Григорьевичъ какъ изъ Москвы даже и до Симбирска былъ неотлучно, а оттоль, хотя и много просьбою утруждалъ Его Величества, чтобъ быть при немъ, въ томъ въ низовомъ корпусѣ, однако отпраленъ обратно въ Москву съ честію.

§ 67.

А въ 1723 году, по изволенію Его Величества, баронъ Александръ Григорьевичъ женился на дочери Генерала Князя Василья Петровича Шереметева, дѣвицѣ Татьянѣ Васильевнѣ, при которомъ бракѣ Его Величество Государь Петръ Великій изволилъ быть вмѣсто отца, и довольно на томъ бракѣ изволилъ веселиться купно съ Государынею Императрицею и Ихъ Высочествомъ Государями Принцессами и прочими знатными особами, а особливо съ Его Свѣтлостію Голштинскимъ Герцогомъ Фридирикомъ.

(*) У Бергмана со всѣмъ не такъ В. Шишонко.

§ 68.

При такихъ благополучныхъ и счастливыхъ успѣхахъ, соляные ихъ, Господъ бароновъ, промыслы Новоусольскіе, Ленвенскіе, Зырянскіе и на Нусовой содержаны были во всегдашнемъ добромъ смотрѣніи, съ полученіемъ съ тѣхъ желаемой прибили; тако жъ и съ вотчинъ своихъ не малаго доходу, а особлово подъ прилежнымъ и хвальнымъ управленіемъ родительницы ихъ, Госпожи Марьи Яковлевны, такожъ и ихъ самихъ, Господъ бароновъ. Съ тѣхъ своихъ вышерѣченныхъ соляныхъ промысловъ, выварочную соль поставляли въ указныя мѣста на тѣхъ же кондиціяхъ, какъ и родителемъ ихъ, Григорьемъ Дмитріевичемъ, заключено, отъ которыхъ своихъ промысловъ отпускали выварочной соли каждогодно до Нижняго и въ другія мѣста болѣе двухъ милліоновъ пудовъ, и годъ по году всегда въ вываркѣ соли приполняли и деньгм за оную, какъ истинныя, такъ и провозныя изъ казны Государевой неудержно получали, и отъ тѣхъ своихъ честныхъ трудовъ пріобрѣтали къ содержанію дому своего достаточную прибыль удѣляя, изъ той, по усердію своему, въ созиданіе многимъ прикладомъ и вспомоществомъ къ разнымъ церквамъ и къ монастырямъ, щедрымъ подаяніямъ милостыни убогимъ и сиротамъ,—въ чемъ болѣе усердствовала госпожа мать ихъ Марья Яковлевна, которая слагая трудное иго правленія дому, вотчинъ и промысловъ—на сыновъ своихъ, болѣе же изволила имѣть попеченіе о милосердіи къ бѣднымъ и безпомощнымъ и была рука ея, яко присnотекущій источникъ не—оскудной милости; домъ ея прибѣжищемъ былъ обидимымъ, покровъ странствующимъ вдовицамъ и сиротамъ утѣшеніемъ, ибо такое матернее имѣла къ сиротамъ милосердіе: многихъ не изъ знатнаго дворянства, оставшихся отъ родителей дѣвицъ, во младончествѣ къ себѣ въ домъ материн-

скій принимала и не большія ихъ вотчины имѣла подъ своимъ смотрѣніемъ и держала при себѣ оную сироту до настоящихъ лѣтъ возрасту и, присмотря человѣка достойнаго, отдавала въ замужество не токмо съ ея пожиткомъ и собранныхъ въ вотчинѣ тояшроты доходомъ, но отъ себя довольнымъ жаловала награжденіемъ, которыхъ ея добродѣтелей и милосердія къ бѣднымъ по достоинству похвалы описать перомъ не—возможно; но живое свидѣтельство хвалы и по нынѣ во святыхъ церквахъ и честныхъ монастыряхъ благолѣпіемъ отъ усердія ея есть милостыня, и милосердіе у бѣдныхъ и по нынѣ въ сердцахъ ихъ незабыто. Подобныя же дѣла милосердія матери своей имѣла и дѣти ея: требующимъ отъ нихъ возможной помощи, по силѣ ихъ просьбы и не—достатку, доброхотное заступленіе имѣли въ нуждахъ награжденіемъ къ бѣднымъ и бззпомощнымъ въ нищетѣ и темницахъ многое помощество и милостыню не оскудную простирали и нынѣ простираютъ.

§ 69-й.

Въ такомъ благополучномъ времени они, господа бароны, въ молодыхъ еще своихъ лѣтахъ имѣли отъ Его Императорскаго Величества высочайшую милость и отъ многихъ знатныхъ особъ, по честности свой, имѣли любовь и почтеніе, но недоброжелательства и зависти отъ нѣкоторыхъ не миновали; однако, все оное сносили великодушно по приличной старой пословицѣ: не стерпитъ бо завистливое око зрѣти счастія и благоденствія чуждаго, не токмо по солянымъ дѣламъ, но въ прочихъ ихъ надобностяхъ не безъ толкованія къ помѣшательству было, о чемъ упомянется ниже, но сіе нынѣ упомянуть можно. Его Величество Государь Петръ Великій пожаловалъ господамъ баронамъ въ Малой Россіи, въ мѣстечкѣ Шеткаляхъ, до трехъ

тысячъ душъ крестьянъ въ вотчину съ землями и со всѣми угодьями, но нѣкоторыя знатная особа оную вотчину, хотя имѣть за собою, при случаѣ докладывана Его Величеству, якобы они, Строгановы, за нѣкоторыми обстоятельствами принять оную не желаютъ, однако хотя Господа бароны о такой его не—милости и увѣдомились, что оную вотчину къ себѣ онъ получить домогается, ни единой ни кому не произнесли жалобы, а довольны были прародительскими вотчинами, а особливо высочайшею Его Императорскаго Величества милостію, а чтобъ такого великаго человѣка тѣмъ не раздражать, умолчали, однако хотя онъ ту вотчину и получа, долго ею корыстоваться не могъ же. Но и въ соляномъ отпуску отъ промысловъ ихъ въ Нижній соли тако жъ и въ верховые города въ провозныхъ цѣнахъ подобно какъ и родителю имъ не безъ помѣшательства было, понеже разглашали, якобы отъ провозной цѣны въ верховые города, у многотысячной суммы пудовъ соли, великая имъ, баронамъ, приходитъ прибыль. По тому разглашенію и правительствующій Сенатъ былъ не безъ сомнѣнія, и ради того къ убавкѣ въ цѣнахъ принялъ намѣреніе податъ Его Императорскому Величеству докладъ, чтобъ ту привозную цѣну разсмотрѣть

§ 70-й.

О семъ Сенатскомъ предпріятіи вскорѣ Господа бароны Строгановы были увѣдомлены. Посему опасаясь, чтобъ такого принятаго въ Правительствующемъ Сенатѣ намѣренія не возпослѣдовало бъ къ убытку ихъ, Строгановыхъ, по тому докладу именной резолюціи, приняли за справедливое оное предупредить подачей—перво въ Правительствующій Сенатъ челобитной, съ прописаніемъ въ оной прежней убавки изъ провозной цѣны, учиненной въ обиду при родителѣ ихъ (о чемъ выше упомянуто), изъясняя, въ той

челобитнѣ прежде заключенный 1703 году, договоръ, учиненной въ силу именнаго указу съ думнымъ Дьякомъ Автаномомъ Ивановичемъ и отцемъ ихъ, бароновъ, именитымъ человѣкомъ, по тому договору неудовольстіе, къ тому жъ прилагая и то, что приключается въ отпуску соли отъ промысловъ до Нижняго, а оттоль и до верховыхъ городовъ путевые многіе невозвратные убытки и другія приключенія, и просили Его Императорскаго Величества о той прежней убавкѣ, учиненной при родителѣ ихъ, милостиваго разсмотрѣнія.

§ 71-й.

А понеже оная челобитная въ Правительствующій Сенатъ была написана весьма во отраженіе намѣреннаго докладу, ибо Господа бароны и о прежней убавкѣ, изъ провозной цѣны, просили разсмотрѣнія; но когда оная челобитная была къ подачѣ въ готовности, тогда въ домъ ихъ, бароновъ, прибылъ одинъ изъ знатныхъ господъ, которому они тогда оную челобитну показали, но въ немъ о ихъ благополучіи зависть давно была скрыта, и хотя онъ написанныя въ ней резоны и похвалялъ, однако совѣтовалъ баронамъ написать и подать въ Правительствующій Сенатъ съ другими снисходительными резонами, которые онъ тогда имъ совѣтовалъ и чтобъ до подачи въ Сенатъ (назнача день пріѣзду своего паки къ нимъ) была бы тогда показана. Хотя и разумѣли Господа бароны сіе его разсужденіе, что оное, его совѣтованіе, будетъ имъ не въ пользу, однако во угодность ему, вчернѣ, къ пріѣзду его, заготовили въ той силѣ, какъ онъ имъ совѣтовалъ; когда жъ оная, челобитная, вчернѣ была приготовлена и положена на столъ, тогда нечаянно Государь Петръ Великій въ домъ къ нимъ, Строгановымъ, прибыть изволилъ, и, будучи въ томъ покоѣ, о лежащей на столѣ челобитной спросить изволилъ, что это

такое. На сіе Его Величеству бароны отвѣтствовали, что заготовляется въ Правительствующій Сенатъ къ подачѣ челобитная. Тогда Его Величество изволилъ ту челобитную смотрѣть, и какъ высмотря всю, изволилъ разсуждать, что оная челобитная была написана не къ пользѣ имъ, баронамъ, но къ убытку, тогда они, господа Строгановы, припадши къ стопамъ Его Величества просили, чтобъ благоволилъ Его Императорское Величество учинить съ ними въ томъ высочайшую свою монаршую милость и разсмотрѣніе.

§ 72-й.

Тогда Его Величество изволилъ потребовать пера и чернилъ и собственною своею высочайшею десницею оную челобитную какъ надлежитъ съ пользою Государственною, а имъ, Строгановымъ, не къ убытку, поправилъ, а по перепискѣ оную приказалъ имъ, баронамъ, подать въ Сенатѣ въ присутствіи Его Величества. Когда жъ та челобитная въ Сенатѣ Его Императорскому Величеству была поднесена, тогда Его Величество изволилъ ту челобитную отдать Сенату, и приказалъ о просимомъ разсмотрѣть, со всякою исправностію и обстоятельствомъ, и, сочиня о поставочныхъ цѣнахъ до Нижняго и до верховыхъ городовъ вѣдомость, подать оную Его Величеству немедленно. Когда жъ оная, вѣдомость, была сочинена и Его Величеству поднесена, которую изволилъ самъ разсматривать, и по разсмотрѣніи приказалъ своимъ именнымъ указомъ учинить такову резолюцію: «къ прежней Нижегородской провозной на соль цѣнѣ прибавить по три деньги на пудъ, а къ облегченію ихъ поставку изъ Нижняго соли въ верховые города половину поставлять отъ камеръ-коллегіи—казеннымъ коштомъ». Такою высочайшею Его Императорскаго Величества милостію соляные свои промыслы со-

держали во всегдашней исправности, и сами подъ покровительствомъ Его Величества, даже до самыхъ дней кончины его, отъ всѣхъ своихъ недоброхотовъ спокойны были.

§ 73-й.

Не вдолгѣ послѣ сего, публикованъ былъ въ Москвѣ Его Императорскаго Величества указъ: «Ежели гдѣ въ помѣщичьихъ или монастырскихъ вотчинахъ явятся другихъ помѣщиковъ бѣглые крестьяне съ таковыхъ не токмо тѣхъ крестьянъ въ бѣгахъ отъ держателей обратно требовать, но еще и за всѣ годы платить, въ силу того указа, прежнему ихъ помѣщику пожилыя деньги, и за каждую душу положено денегъ не малая сумма. Чего и господа бароны, опасаясь, что въ Перми въ такой не малой ихъ вотчинѣ обширности такихъ бѣглыхъ между крестьянствомъ не укрывается ли; чего ради, по общему между собою согласію, въ началѣ 1725 году отправленъ былъ въ Пермскія вотчины баронъ Николай Григорьевичъ съ свойствиникомъ своимъ дворяниномъ Аѳанасьемъ Извѣковымъ, и по прибытіи своемъ онъ, баронъ, учинилъ крестьянству перепись и произвелъ домашнее слѣдствіе въ тѣхъ своихъ Пермскихъ вотчинахъ, разсматривая собственныхъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ по старымъ крѣпостямъ, тако жъ и записавшихся въ 1719 году въ перепись Князя Сонцова-Забѣлина въ вотчинахъ ихъ въ подушной окладъ разныхъ городовъ государственные крестьяне и о тѣхъ вновь записавшихся въ крестьянство производилъ слѣдствіе, съ обстоятельствомъ и свидѣтельствомъ объ нихъ съ вѣдущими старожилы, что подлинно ли оные вновь записавшіеся пришлецы государственные крестьяне, а не помѣщичьи, но понеже потому слѣдствію явились между собственными крестьяны нѣсколько и помѣщичьихъ, тѣхъ немедленно изъ вотчинъ выслали, но многіе укры-

вательствомъ крестьянъ были тогда утаены, которыхъ послѣ, по разнымъ временамъ, отъ ихъ помѣщиковъ чрезъ благодѣтельство къ нимъ, Строгановымъ, союзныхъ другихъ господъ, тако жъ и другими способами, тѣ оказавшіеся бѣглецы въ бѣгахъ, отъ платежа помѣщикамъ ихъ пожилыхъ денегъ не малой суммы, не миновали, и такъ онъ, баронъ Николай Григорьевичъ, окончивъ сіе слѣдствіе въ Москву возвратился.

Часть третія.

Глава 1.

§ 1-й.

Когда жъ, по власти Божіей, сей вѣчной славы достойный памяти, Государь Императоръ Петръ Великій, Самодержецъ Всероссійскій 1725 года Генваря числа, къ нескончаемой блаженной жизни преставился, по немъ вступала на Всероссійскій Престолъ, любезнѣйшая Его Величества, супруга Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Сія милосердая Государыня, памятуя милосердое любезнаго супруга своего призрѣніе господамъ баронамъ Строгановымъ, соизволила высочайшую свою Монаршую милость явить къ Строгановымъ къ немалому ихъ порадованію, именнымъ своимъ указомъ повелѣла: всю Пермской соли поставку ихъ,„ Строгановыхъ, отъ Нижняго отправлять въ верховые города отъ Камеръ-Коллегіи казеннымъ коштомъ, а они, бароны Строгановы, отъ той поставки были уволены.

§ 2-й.

Ея Императорское Величество изволила пожаловатъ барона Александра Григорьевича Дѣйствительнымъ Камер-Геромъ; и такъ, изо всей Строгановыхъ фамиліи, онъ, баронъ, первый былъ въ статскую службу пожалованъ; токмо въ

придворной службѣ онъ не былъ и жалованья по тому рангу не бралъ. За нимъ была супруга, какъ выше помянуто, Татьяна Васильевна, дочь Генерала Василья Петровича Шереметева, которая, живши съ нимъ въ супружествѣ только три года, преставилась; по кончинѣ же ея, восемь лѣтъ онъ, баронъ, не женился, а послѣ сочетался бракомъ на дочери Контръ-Адмирала Василья Дмитріевича Мамонова—дѣвицѣ Еленѣ Васильевнѣ. Баронъ Николай Григорьевичъ сочетался 1726 году на Госпожѣ Парасковьѣ Ивановнѣ Бутурлиной; баронъ Сергій Григорьевичъ сочетался 1735 году на Госпожѣ Софьѣ Кириловнѣ Нарышкиной.

§ 3.

Баронъ Николай Григорьевичъ вторично въ 1727 году въ Пермь пріѣзжалъ, съ супругою своею съ Парасковіею Ивановною, и помянутымъ дворяниномъ Аѳанасьемъ Извѣковымъ, для установленія и положенія въ вотчинахъ своихъ крестьянъ денежныхъ и хлѣбныхъ оброковъ и прочихъ помѣщичьихъ доходовъ и расположенія при селахъ господской пашни и сѣнныхъ покосовъ и о промысловыхъ работахъ и прочихъ здѣльныхъ нарядахъ, по примѣру другихъ помѣщиковъ, точію чинилъ со льготою, и учредя все оное, при всѣхъ своихъ селахъ и соляныхъ промыслахъ, добропорядочно, въ Москву отъѣхалъ; въ бытность же его въ Перми родилась ему дочь Марія Николаевна и послѣ сего они, Господа бароны, и по сіе время въ вотчины свои пріѣзду не имѣли, а показано наблюдать людемъ ихъ.

§ 4-й.

По кончинѣ жъ Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны 1728 году, всту-

пилъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Петръ Второй. Тогда, указомъ Его Величества, публиковано было, чтобъ, во всемъ Россійскомъ Государствѣ, учинена была соли вольная продажа съ пошлиннымъ платежемъ, которымъ указомъ они, господа бароны, отъ принужденія всей выварочной въ промыслахъ соли поставкой всей до Нижняго весьма свободились, а имѣли при промыслахъ вольную продажу-вольнымъ купцамъ, на наличныя деньги, а что оставалось, отъ вольной продажи, ту отпускали и до Нижняго для отдачи въ казну, по прежнимъ цѣнамъ.

§ 5.

По представленіи же Его Императорскаго Величества Петра Второго, въ 1732 году, вступила на Всероссійскій Императорскій Престолъ Государыня Императрица Анна Ивановна; тогда, именнымъ Ея Величества указомъ, велѣно вольную продажу соли остановить, а продавать по прежнему изъ казны, и о томъ баронамъ Строгановымъ объявлено было указомъ и велѣно имъ соли вываривать въ Пермскихъ промыслахъ, противъ прежняго съ приполненіемъ, не менѣе въ годъ трехъ милліоновъ пудовъ, которую отъ промысловъ поставлять до Нижняго Нова-города, а оттоль отпускать въ верховые городы, въ указныя мѣста, и съ того вышеписаннаго году они, господа бароны, выварку соли съ поставкою въ указныя мѣста хотя и съ великимъ трудомъ, однако ту, тримилліонную препорцію пудовъ соли, своимъ коштомъ вываривали и какъ до Нижняго, такъ и въ другія мѣста поставляли, по прежнимъ поставочнымъ цѣнамъ и договорамъ безотрицательно.

§ 6.

Въ томъ же 1731 году, изъ Правительствующаго Сената, въ тѣ соляные Пермскіе Строга-

новыхъ промыслы посланы были для слѣдствія о вываркѣ соли Совѣтникъ Андрей Боевъ, да гвардіи капитанъ Лавровъ, которымъ велѣно послѣдовать: по чему оная соль въ истинной цѣнѣ господамъ баронамъ приходитъ, которые, въ силу даннаго имъ указа, въ промыслы и пріѣхали, въ исходѣ февраля мѣсяца, а въ послѣдующихъ мѣсяцахъ мартѣ и апрѣлѣ о соли слѣдовали, коликое число саженъ дровъ въ варю, въ одной варницѣ, въ однѣ сутки, сгораетъ и какой они цѣны, и сколько притомъ работниковъ и другихъ расходовъ, и сколько въ сутки выйдетъ соли пудовъ; а понеже въ тѣхъ двухъ мѣсяцахъ, какъ въ самое тихое и лучшее въ году время, соль вываривается предъ другими мѣсяцами приполнительнѣе, къ тому жъ и расходовъ, которые при тѣхъ промыслахъ необходимы, то есть жалованье прикащикамъ, подъячимъ и прочимъ служителямъ, тако жъ содержаніе работныхъ лошадей, которыхъ не менѣе 600 въ работахъ обращается; къ тому жъ строеніе и починка соляныхъ трубъ и варницъ и не возвратная пропажа въ задаткахъ на дровопоставщикахъ денегъ и прочіе расходы, что все по промысловому обыкновенію прикладывается на соль —всего того оными слѣдователями приложено не было, и потому ихъ слѣдствію безъ прикладокъ съ упущеніемъ помянутыхъ расходовъ, написана была въ истинной цѣнѣ пудъ соли по двѣ копѣйки съ половиною; но толикой цѣны и на изгаръ дровъ достанетъ ли; однако они, Совѣтникъ Боевъ съ товарищемъ, сочиня съ того слѣдствія экстрактъ въ Правительствующій Сенатъ подали, которой, экстрактъ, хотя господамъ баронамъ тогда былъ и не объявленъ, однако, по резолюціи изъ Кабинета, на отпускную соль изъ Нижняго по одной копѣйкѣ на пудъ прибавлено имъ было. Посему разумѣется, что Правительствующій Сенатъ, а особлило Кабинетъ, усмотрѣлъ многіе при промыслахъ и въ пути расходы

и приключенія, которыя Боевымъ упущены и къ истинной цѣнѣ соли приложены не были, и чаятельно по тому слѣдствію прибыли большой не сыскано.

§ 7-й.

При тѣхъ же промыслахъ господъ бароновъ, хотя по прежнему договору учиненному, по силѣ указа съ Думнымъ Дьякомъ Автамономъ Ивановичемъ 1705 году, чтобъ съ судовъ, съ цѣны дровъ, съ покупки всякихъ матеріаловъ, надлежащихъ къ соляному варенію и къ отпуску, съ того пошлинамъ и поборамъ не быть, однако, по нѣсколькомъ времени, въ нарушеніи того договора тѣ пошлины браны были съ нихъ, господъ бароновъ, Соли-Камской въ провинціальную канцелярію; того ради, по просьбѣ ихъ, бароновъ, соляная контора требовала отъ Ея Императорскаго Величества указу, не соизволено ли будетъ съ Пермскихъ соляныхъ промышленниковъ, съ судовъ, дровъ и прочихъ принадлежащихъ къ варенію и поставкѣ соли припасовъ, вторично наложенныхъ пошлинъ и полѣсныхъ денегъ не имать; ибо, по имянному указу, за продажную соль съ истинной цѣны пошлины, по гривнѣ съ рубля, съ нихъ при отдачѣ соли вычитаются, и на то Соляной Конторы представленіе воспослѣдовало, октября 15 числа 1734 году, имянная конфирмація такова: чинить по оному представленію, вторично наложенныхъ пошлинъ и полѣсныхъ денегъ не имать, и по той конфирмаціи съ 1734 году и по нынѣ пошлина въ казну не берется.

§ 8-й.

Между тѣмъ временемъ, вышепомянутая милосердая госпожа баронесса Марья Яковлевна, на 56 году отъ рожденія своего, по седмидневной болѣзни, 1734 году Ноября 9-го числа къ Небесному Отцу душу свою вручила, исполнена

бывши благихъ дѣлъ, оставя по себѣ неутѣшимый плачъ дѣтямъ своимъ, исполнящимъ щедроты ея; тѣло же ее погребено въ Москвѣ, при той же помянутой церкви Николая Чудотворца, въ гробѣ любезнаго супруга своего; въ память же толь милосердой госпожи, по кончинѣ ея, издана книга Умозрительство Душевное, которая въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи въ печать издана.

§ 9.

По кончинѣ родительницы своей господа бароны имѣли общее жительство въ Москвѣ, въ одномъ домѣ до 6 лѣтъ, а потомъ, по любовному между собою согласію, приняли намѣреніе домами и прочимъ движимымъ имѣніемъ въ Москвѣ, кромѣ Пермскихъ вотчинъ и соляныхъ промысловъ, раздѣлиться и каждому вступить своего дома въ правленіе; и по тому согласію 1740 году раздѣлъ и разъѣздъ изъ стараго своего дому, что на Вшивой горкѣ, и учиненъ. Сей домъ при раздѣлѣ достался въ часть барона Александра Григорьевича. А понеже, по огромности его уверстать съ другими Московскими ихъ домами было невозможно, того ради баронъ Александръ Григорьевичъ, обоимъ своимъ братцамъ, во уверстаніе отдалъ деньгами и къ тому дому приложенъ еще домъ и мѣсто чистое на Кузминкѣ, а барону Николаю Григорьевичу —загородной дворъ близъ Донского монастыря, барону Сергѣю Григорьевичу—Китайской домъ, ди загородное же, что близь Андроньева Монастыря, подмосковныя же вотчины и Нижегородскія, тако жъ оставлены, какъ и Пермскія до будущаго времени въ общемъ содержаніи.

§ 10-й.

По кончинѣ же Великой Государыни Императ-

рицы Анны Іоанновны, вступила на Всероссійскій Императорскій наслѣдный престолъ Государыня Императрица Елисавета Петровна-Самодержица Всероссійская. Тогда соизволила Ея Величество вспомнить, бывшіе продолжаемыя высочайшія милости родителя своего Государя Императора Петра Великаго, къ господамъ Строгановымъ и принять въ разсужденіе многія заслуги, какъ предковыхъ господъ бароновъ, такъ и здравствующихъ, и какъ за родовыя и личныя ихъ заслуги отечеству, такъ и за многотысячныя ежегодныя прибыли казнѣ, отъ ихъ соляныхъ промысловъ, изволила Ея Величество жаловать: барона Александра Григорьевича Тайнымъ Совѣтникомъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; Барона Николая Григорьевича Штатскимъ Совѣтникомъ и двумя кавалеріями Святого Александра Невскаго и Святыя Анны, а потомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ; барона Сергія Григорьевича ко двору Дѣйствительнымъ Камеръ-Геромъ, тако жъ и кавалеріями Святого Александра и Святыя Анны.

§ 11-й.

По такихъ счастливыхъ и благополучныхъ случаяхъ господамъ баронамъ воспослѣдовало, не въ долгомъ времени, немалое затрудненіе, ибо время счастія, добро и худо всегда смѣшано бываетъ, и одно за другимъ слѣдуетъ поперемѣнно, что и послѣдовало; понеже съ помянутаго 1731 году по 1742 годъ выварка соли и поставка до Нижняго и въ другія указныя мѣста имѣлась по всягодно препорція тримилліонная пудовъ соли, а такожъ и наемщики на лодьи приходили изъ разныхъ городовъ вольныя съ письменными указными паспортами; а какъ въ 1742 году указомъ публиковано было, чтобъ работниковъ безъ печатныхъ паспортовъ ни въ какія работы не принимать, тогда у Строгано-

выхъ, при отпускѣ съ солью лодей въ Нижно, такая въ работныхъ людяхъ была нужда, что принуждены были посылать на лодьи собственныхъ своихъ вотчинныхъ крестьянъ и промысловыхъ работниковъ, оставляя многія варницы, по той причинѣ, безъ дѣйствія. Хотя господа бароны Строгановы въ Правительствующій Сенатъ и въ Соляную Контору многими доношеніями представляли, чтобъ дозволено было принимать на лодьи работниковъ съ письменными паспортами, дабы въ отпуску соли остановки не было,—но Правительствующій Сенатъ (можетъ быть, не вѣдая совершенно промысловыхъ обстоятельствъ) въ силу того, Ея Императорскаго Величества, публикованнаго указу соляной Конторѣ подтверждалъ частыми указами, чтобъ бароновъ Строгановыхъ въ поставкѣ соли до Нижняго принуждать неослабно, не пріемля отъ нихъ представленіевъ; въ прошеніи же о работникахъ съ письменными паспортами, совершенно имъ было отказано, а велѣно принимать съ печатными паспортами, а недостатокъ таковыхъ дополнять своими приписными къ промысламъ крестьяны въ такомъ разсужденіи, ибо де они имѣютъ у себя приписныхъ къ промысламъ многочисленныя деревни.

§ 12-й.

Господа бароны Строгановы, разсуждали о семъ немаломъ дѣлѣ, вѣдая что отъ посылки на лодьяхъ своихъ крестьянъ, а паче промысловыхъ людей въ вываркѣ соли, всегдашняя имѣетъ быть остановка, а вотчинному крестьянству, не безъ великаго отягощенія и раззоренія, приняли намѣреніе еще подать въ Правительствующій Сенатъ, въ 1744 году, доношеніе, съ приложеніемъ изъ жалованныхъ грамотъ предковъ ихъ экстракта, показывая тѣмъ, что тѣ ихъ деревни не къ промысламъ даны, но какъ тѣ деревни,

такъ и соляные ихъ промыслы собственное ихъ прародительское имѣніе, и просили паки, чтобъ поставку соли, отъ промысловъ до Нижняго, поставлять вольными работниками съ письменными паспортами или поряженными людьми, изъ разныхъ Россійскихъ городовъ, за настоящую плату; но Правительствующій Сенатъ, наблюдая, въ силу состоящагося указа, прежнее опредѣленіе, частыми указами подтверждалъ соляной конторѣ, опасаясь, чтобъ не было въ верховыхъ городахъ за непоставкою соли не достатка, и въ томъ неослабное бы имѣла попеченіе.

§ 13-й.

Изъ такихъ обстоятельствъ, видя господа бароны принужденіе, къ тому жъ помня прежде сего за годъ случившееся мелководіе въ рѣкахъ Камѣ и Волгѣ, а именно въ 1743 году, не токмо соляной ихъ, бароновъ Строгановыхъ, съ солью лодейной караванъ и прочихъ соляныхъ промышленниковъ, въ тяжелыхъ судахъ, на казенные и партикулярные съ желѣзомъ и мѣдью мелкіе струги, мелководія ради, въ надлежащее время, въ Нижній не вышли—чего опасаясь Правительствующій Сенатъ, чтобъ, стоящія, за мелководіемъ по Камѣ и Волгѣ, долго за невыходомъ ихъ до Нижняго, не воспослѣдовало въ соли крайней нужды, того ради, отъ Сената посланъ былъ самъ баронъ Александръ Григорьевичъ въ Нижній Новгородъ, что по той не вышедшей соли въ тѣ мѣста, гдѣ оная въ судахъ стоитъ, велѣно ему послать мелкіе струги на своемъ коштѣ. Оное тогда имъ, барономъ, все было исправлено: посланы были подрядные мелкіе суда не токмо внизъ по Волгѣ, но и въ верхъ Камою, гдѣ тѣ лодьи за мелководіемъ стоятъ и вмѣсто получаемой отъ промысловъ до Нижняго, за провозъ соли по 4 коп. за пудъ, отдавалъ подрядчикамъ отъ себя по 9 и по 10

копѣекъ съ пуда, отъ чего имъ, господамъ баронамъ, отъ такихъ передачъ учинился великой убытокъ,—того ради, избѣгая они озлобленія, а паче разсуждая, чтобъ прародительское ихъ, стяженное чрезъ многіе годы, имѣніе, подъ протектомъ какимъ либо нибудь, снято не было, принуждены были отъ тѣхъ своихъ соляныхъ промысловъ сами просьбою отрекаться и просить, чтобъ тѣ ихъ промысла были отъ нихъ взяты въ казенное содержаніе, и какъ за оные промыслы, такъ и за прочіе выданы были имъ деньги.

§ 14-й.

О чемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ много разсуждаемо было и болѣе осьми мѣсяцевъ на томъ прошеніи резолюціи не было, а между тѣмъ, съ часу на часъ, болѣе въ солдномъ промыслу затрудненія наступали, а особливо въ наймѣ работниковъ ради поставки соли отъ промысловъ до Нижняго, которыхъ работниковъ должно было имѣть всѣхъ съ печатными паспортами, но таковыхъ не сыскивалось. О семъ довольно разсуждая Правительствующій Сенатъ и разсматривая о подаваемыхъ ихъ, господъ бароновъ, челобитенъ и доношеніевъ заблагоразсудить изволилъ, опасаясь, чтобъ въ поставкѣ соли отъ промысловъ не воспослѣдовало остановки, опредѣлилъ нарядить и выслать работниковъ на лодьи наряженныхъ изъ государственныхъ крестьянъ, изъ уѣздовъ Казанской губерніи, за надлежащую плату отъ Строгановыхъ, а ради отправленія соли отъ промысловъ до Нижняго, того жъ 1744 года въ мартѣ мѣсяцѣ, посланъ былъ отъ Сенату въ Пермскіе ихъ, бароновъ Строгановыхъ, соляные промыслы генералъ-маіоръ Александръ Юшковъ съ ассесоромъ соляной конторы Домашневымъ; а по пріѣздѣ ихъ промысла велѣно прежде взять отъ прикащиковъ Строгановыхъ вѣдомость о соли; сколько оной выварено пудъ, и сколько

подъ оную соль заготовлено судовъ, и сколько есть вольныхъ работниковъ съ печатными паспортами и какое число надо наряженныхъ работниковъ. Оное все, по прiѣздѣ его, генерала, въ промысла было отъ прикащиковъ ихъ Строгановыхъ истребовано.

§ 15-й.

И потому его, генерала Юшкова, требованiю отъ Строгановыхъ промысловыхъ прикащиковъ и вѣдомость подана, въ которой объявлено, что соли при всѣхъ ихъ, господъ бароновъ, соляныхъ промыслахъ выварено и въ отпускъ заготовлено, въ Нижнiй и въ прочiя указныя мѣста, болѣе трехъ миллiоновъ пудовъ; подъ оную соль всей, помянутой суммы, суда въ готовности; наряженныхъ людей приведена къ промысламъ не вся препорцiя, что требовано, которое число за неимѣнiемъ вольныхъ работниковъ съ печатными паспортами должно наполнять собственныхъ вотчинъ крестьянами,—а понеже генералу Юшкову, съ наряженными работниками работничьи ряды, отъ промысловъ до Нижняго, поставлять не велѣно, а велѣно оную учинить съ вольными работниками, а таковыхъ вольныхъ работниковъ съ печатными паспортами явилось къ нему, генералу Юшкову, не болѣе 10-ти человѣкъ съ тѣми десятью и ряду онъ учинилъ съ немалою предъ прежними годами передачею,—сего ради, господа бароны, въ томъ году, отъ излишнихъ передачъ у работниковъ, а паче за поставку соли въ мелководiе, того жъ году, по Камѣ и по Волгѣ въ разгруженныхъ изъ людей мелкими судами разнымъ подрядчикамъ, понесли невозвратные убытки, болѣе шестидесяти тысячъ; и ради того, они, господа бароны, опасаясь впредь таковыхъ же убытковъ, принуждены были, со всеподданнѣйшимъ прошенiемъ, прибѣгнуть къ Ея Императорскому Величеству, въ надеждѣ мило-

стивѣйшаго избавленія, въ томъ разсужденіи, какъ отъ всѣхъ ихъ, Великихъ Государей, сначала Самодержавства Россійскаго, такъ отъ Государей родителей Ея Величества предка и отцовъ ихъ они, бароны Строгановы, были содержаны въ безпрерывной собственной протекціи, объявляя въ томъ своемъ прошеніи о соляномъ своемъ промыслу крайнія невозможности, за чѣмъ имъ болѣе содержать не возможно, а особливо—что уже они раздѣлились, и живутъ разными домами, имѣетъ каждой свою фамилію, отъ которой слѣдовательно имѣетъ быть, по времени, потомству, —ради чего, необходимо должны они прародительскія свои деревни и оныя промыслы раздѣлить и исправлять каждый по своему изобрѣтенію и возможности, о чемъ подробно, въ томъ ихъ прошеніи, описано; къ тому жъ и сіе было приполнено, чтобъ тѣ ихъ промыслы приняты были въ *казенное содержаніе*, однако жъ съ такою покорностію:

§ 16-й.

Ежели Ея Императорскому Величеству угодно и какъ ради всенародной пользы, такъ и интересу, чтобъ чѣмъ имъ, баронамъ Строгановымъ, еще при тѣхъ промыслахъ въ чемъ они, яко вѣрноподданные и послушные рабы, трудиться готовыхъ себя представляли, токмо съ тѣмъ: 1) дабы совершенно были приняты они подъ высочайшую Ея Императорскаго Величества собственную протекцію и ради соляного правленія опредѣлена бъ была одна знатная персона, кого Ея Императорское Величество соизволитъ, отъ которой бы, по солянымъ дѣламъ, могла она получать непродолжительныя резолюціи; 2) чтобъ ту соль повелѣно было принимать въ Нижнемъ Новѣ-городѣ и по пріемѣ выдавать имъ деньги, по Нижегородской цѣнѣ, по третямъ года, какъ и прежде сего отъ 1725 году бывало, а въ вер-

ховые города поставлять изъ казны; на которую поставку могутъ деньги употреблены быть тѣ, которыя нынѣ имъ выдаются, токмо уже во исправленіи провозу повелительнѣе будетъ поступаемо по указомъ, нежели отъ нихъ, яко отъ партикулярныхъ людей; 3) чтобъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, что, отъ воли Божіей, приключиться можетъ не отъ ихъ нерадѣнія и не отъ ихъ прикащиковъ упустится, оное исправленіе имѣть казеннымъ коштомъ изъ прибыльной суммы; 4) на послѣдокъ, дабы помянутыя ихъ жалованныя грамоты тако жъ были отъ Ея Императорскаго Величества подтверждены, какъ и отъ всѣхъ предковъ они были подтверждаемы.

§ 17-й.

Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ, по вышеписанному первому ихъ прошенію, октября 9 дня, учинилъ резолюцію такову: чтобъ, въ заварѣ 1744 и 1745 годовъ, надлежащее число соли, то есть, по три милліона пудовъ, они, бароны Строгановы, выварили и ту соль до Нижняго и верховыхъ городовъ и въ тѣхъ городахъ до указанныхъ мѣстъ поставляли, а съ завару 1745 году, для отпуску въ 1746 году, соли варить годовую же препорцію и надлежащіе суда съ припасы изготовить же, и на поставку той соли разсудили прибавить по копѣйкѣ на пудъ; а для сплаву людей и къ верховому ходу до Нижняго, принимать работниковъ и съ письменными паспортами и о вышеписанномъ о всемъ, отъ Правительствующаго Сената, поданъ Ея Императорскому Величеству письменный докладъ; а ему, барону Александру Григорьевичу, велѣно въ Сенатѣ подписаться, чтобъ въ тѣхъ годахъ препорція соли была выварена; а чтобъ оные ихъ соляные промыслы отъ нихъ принять въ казенное содержаніе, того въ томъ Правительствующаго Сената вышерѣченномъ опредѣленіи, не упомянуто.

§ 18-й.

По такому Правительствующаго Сената полезному господамъ Строгановымъ опредѣленію вскорости и начато отъ нихъ исполненіемъ; но въ недоброхотахъ ихъ, Строгановыхъ, осталось сіе не безъ зависти: ибо вскорѣ пронесся слухъ, будто господа бароны отъ соляной выварки и поставки оной до Нижняго получаютъ прибыли, каждой годъ, у каждаго пуда по четыре копѣйки, что учинитъ у всей суммы болѣе ста тысячъ рублей. Та неправильная эха дошла и до Правительствующаго Сената; Сенатъ былъ въ немаломъ сумнѣніи о такой великой прибыли Строгановымъ, однако пріемля то извѣстіе болѣе подъ сумнѣніемъ и долго о семъ разсуждая, наконецъ разсуждено было подать Ея Величеству докладъ, утверждаясь на экстрактѣ совѣтника *Боева* и гвардіи капитана *Лаврова*, чтобъ о выварочныхъ и поставочныхъ соли цѣнахъ повелѣно было разсмотрѣть.

§ 19-й.

А понеже тотъ вторичный докладъ учиненъ какъ помянуто на одномъ только экстрактѣ совѣтника Боева, а о слѣдственныхъ, притомъ экстрактѣ, дѣлахъ ничего не упомянуто, а объявлено, что то слѣдственное дѣло, во время бывшаго 1737 года въ Москвѣ пожару, сгорѣло, да и баронамъ Строгановымъ то слѣдствіе нигдѣ не объявлено и найдена ли потому прибыль, неизвѣстно. О семъ докладѣ господа бароны не были извѣстны, однако въ высочайшемъ Его Императорскаго Величества кабинетѣ онаго регула не пренебрежено: требовано отъ нихъ, Строгановыхъ, извѣстіе, помянутое слѣдствіе было ли имъ объявлено? на что они, бароны Строгановы, о всемъ томъ, съ яснымъ доказательствомъ, подали отвѣтъ, въ которомъ все

неосновательство того экстракта показано было, что оное его, Боева, свидѣтельство потому дѣйствительнымъ быть не можетъ, что онъ, Боевъ, въ тѣхъ ихъ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ, ради того слѣдствія, не болѣе былъ двухъ мѣсяцовъ, да и то въ лучшее время, когда соль къ вываркѣ бываетъ способнѣе, а соляное вареніе въ одной силѣ быть не можетъ, и чтобъ становилась та соль въ истинной цѣнѣ, по $2^1/_2$ коп., тому статься не можетъ; ибо на толикое-жъ число почти однихъ дровъ и инструментовъ и прочихъ припасовъ надобно; но того расходу имъ, Боевымъ, въ ту сумму не включено было; и ежели бы подлинно, по тому слѣдствію, прибыль усмотрѣна была имъ, баронамъ, великая, то-бъ по пріѣздѣ его, Боева, по тому его слѣдствію, не прибавлено было на пудъ соли по одной копѣйкѣ, почему-де правительствующимъ сенатомъ и усмотрѣно, что не всѣ расходы въ то время положены имъ, Боевымъ, были.

§ 20-й.

А понеже вышеписанной господъ бароновъ справедливой отвѣтъ, который учиненъ былъ хотя и съ доказательствомъ къ ихъ облегченію, но учинилъ имъ болѣе тяготы; ибо Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ въ оные ихъ, Строгановыхъ, соляные промыслы послать для подлиннаго свидѣтельства, почему имъ, баронамъ Строгановымъ, при промыслахъ соль въ истинной цѣнѣ становится вышерѣченнаго же *генерала Юшкова*, да соляной конторы ассесора *Домашнева* съ командою, которымъ велѣно быть въ тѣхъ соляныхъ промыслахъ чрезъ *цѣлой годъ;* и сіе, хотя съ прискорбностію однако, они, бароны, терпѣливно сносили и ожидали конца, когда самая правда окажется, но только то учинено предъ всѣмъ Россійскимъ Государствомъ въ образецъ; ибо никто въ своемъ имѣніи не считается и не

свидѣтельствуется, къ тому жъ оное свидѣтельство нерезонно по прошенію ихъ, Строгановыхъ, учинено, понеже они, бароны, въ своемъ прошеніи никакой прибавки на соль или награжденія не требовали, но они только единаго просили, дабы тѣ ихъ промысла взяты были въ казенное содержаніе, то бы уже и безъ свидѣтельства прибыль и убыль оказались.

§ 21-й.

Когда жъ оной, генералъ Юшковъ, въ 1745 году, для свидѣтельства истинной цѣны соляной выварки, къ промысламъ отправился, тогда просили господа бароны Правительствующій Сенатъ, чтобъ и поставку соли отъ нихъ промысловъ до Нижняго, такъ и отъ Нижняго въ верховые города, о провозныхъ цѣнахъ повелѣно бъ было освидѣтельствовать, особливою коммисіею, чтобъ и то свидѣтельство могло, въ одно время, съ свидѣтельствомъ о вываркѣ соли окончиться по чему бъ можно видѣть и отъ поставки соли прибыль и убыль, къ чему и самое правосудіе показывало, только то свидѣтельство Правительствующій Сенатъ отложилъ до другого времени, а соляная контора болѣе ихъ, бароновъ, къ отягощенію и великіе убытки приводила, такъ что прибывшую, того лѣта, соль отъ промысловъ въ Нижній опредѣлила поставлять имъ въ верховые города въ тѣ мѣста, куда прежде никогда не ставили, гдѣ принуждены были, для складки соли, дѣлать вновь анбары, а для людей—покои.

§ 22-й.

Когда же сіе слѣдствіе въ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ происходило, между тѣмъ временемъ господа бароны, видя, въ томъ своемъ соляномъ промыслу, крайнюю невозможность: оные промыслы между собой содержать въ обществѣ не

разсудили; но какъ прежде, по начатому раздѣлу имѣнія своего, въ Москвѣ каждой уже, съ фамиліею своею, своимъ домомъ жить началъ, надобно было и реченные прародительскіе соляные свои промыслы и вотчины, села и деревни съ крестьяны, раздѣлить на три равныя части и управлять, доставшеюся на свою часть каждому, по своему изобрѣтенію и возможности; тогоради, приняли согласное намѣреніе послать обще въ Пермскія свои вотчины и къ Соли-Вычегодской къ людямъ своимъ повелѣнія, чтобъ какъ вотчинныя села и деревни, такъ и заводы, росписать и уверстать на три равныя части и при тѣхъ селахъ и промысловыхъ прикащиковъ, дворовыхъ людей и прочихъ служителей, по должностямъ и по достоинствамъ ихъ, тако жъ насадскихъ и варничныхъ работниковъ равенствомъ, въ каждую треть мужеска полу душами, по переписи, бывшей ревизіи 1743 году, гдѣ возможно цѣлыми селами и деревнями, по заселеніямъ и по урочищамъ и въ соляныхъ промыслахъ, какъ при Новоусольскомъ, Ленвенскомъ и Зырянскомъ, такъ и при Чусовскихъ обоихъ городкахъ, рассололивныя трубы и варницы, учиня на каждой варницѣ настоящую пробную выварку, разсматривая росолъ и выварку, по добротамъ, при каждой дѣйствительной трубѣ и варницѣ оныя расписавъ, уверстать на три же части, въ каждомъ промыслу; тако-жъ при которыхъ селахъ есть господскія пахотныя земли и сѣнные покосы, при пашняхъ скотскіе дворы, лошадей и всякіе промысловые матеріалы и инструменты; однимъ словомъ: все движимое и недвижимое имѣніе въ наличіи до малѣйшей вещи росписавъ и уверставъ и по уверстаніи прислать тѣ росписанія къ нимъ, господамъ баронамъ, въ Москву, за своими руками.

§ 23-й.

И по тому ихъ общему приказанію Пермскихъ

вотчинъ и соляныхъ промысловъ прикащики, съ нарочно выбранными къ тому уверстанію помянутыхъ вотчинъ и соляныхъ промысловъ и прочему, росписаніе дѣйствительно начато и уверстаніе, на три равныя части, справедливо и учинено, и то росписаніе къ нимъ, господамъ баронамъ, въ Москву и послали; когда жъ оныя въ Москвѣ получены были, по тѣмъ уверстаніямъ они, три брата господа бароны, каждый принялъ едину часть, доставшуюся по жеребью, безпрекословно. Барону Александру Григорьевичу достались въ Новомъ Усольѣ посадскихъ и бобылей и варничныхъ работниковъ, изъ соляного Новоусольскаго промыслу, цѣлая треть, въ Ленвенскомъ и Зырянскомъ по тому жъ на трое со всѣми крестьяны, а при обоихъ Чусовскихъ городкахъ—соляной промыселъ на три же части (а изъ Чусовскаго вѣдомства крестьянъ, которые всѣ достались было ему Александру Григорьевичу, но послѣ положено отдать обоимъ братцамъ, изъ тѣхъ крестьянъ, къ приполненію ихъ частямъ по тысячѣ душъ), да ему жъ, Александру Григорьевичу, достались цѣлыя села, по Камѣ рѣкѣ: Полазнинское съ Усть-Чусовскимъ приказомъ, Верхнемулинское, Нижнемулинское, Табарское, Бѣляевское, Крыловское и Паинское; по рѣкѣ Чусовой: Калинское и Камасинское; по рѣкѣ Сылвѣ: Троицкое, Насадское, Сергинское, Киширское; по рѣкѣ Косьвѣ,—Пермское, по рѣкѣ Яйвѣ—Яйвенской острожекъ, въ Романовскомъ и Булатовскомъ треть, да по сибирской дорогѣ изъ села Ростескаго половина съ присутствующими къ тѣмъ селамъ деревнями и починками, мельницами и господскими пашенными землями и сѣнными покосами и разнымъ скотомъ, со всѣми угодьи, по заселеніямъ; у Соли-Вычегодской изъ вотчинъ, селъ и деревень половина. Въ вышеписанныхъ селахъ и Перми и у Соли-Вычегодской (за исключеніемъ подмосковной и Нижегородской вотчины) въ одной той части, по переписи въ

1743 году бывшей ревизіи, состояло крестьянъ мужеска полу душъ пашенной земли десятинъ въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ копенъ, лошадей, рогатаго скота, мельницъ, въ промыслахъ дѣйствительныхъ трубъ, варницъ соляныхъ анбаровъ.

§ 24-й.

Барону Николаю Григорьевичу: изъ Новоусольскаго, Ленвенскаго и Зырянскаго промысловъ съ крестьяны третья часть, изъ селъ—Орелъ-городокъ, село Усть-Косвинское, по рѣкѣ Инвѣ, Кыласовское, Майкорское, Купросское; по рѣкѣ Обвѣ, Рождественское, Дмитріевское, Усть-Нердвинское, Юрическое, Кокшаровское, Козмодемьянское, Кызвинское, Зукайское; изъ Романова и Булатова треть; Ростакаго села половина; да у Соли-Вычегодской, изъ вотчины, половина съ братомъ Александромъ Григорьевичемъ, въ Чусовскихъ обоихъ городкахъ изъ соляного промыслу треть, да крестьянъ тысяча душъ. Въ тѣхъ во всѣхъ реченныхъ городкахъ и селахъ съ присутствующими деревнями со крестьяны и бобыли, съ пашенными и не пашенными землями, сѣнными покосами и прочими угодьи, противъ первой части, во всемъ ровная.

§ 25-й.

За барономъ Сергіемъ Григорьевичемъ тако жъ равная третья часть: изъ Новоусольскаго, Ленвенскаго и Зырянскаго и въ обоихъ Чусовскихъ городкахъ соляныхъ промысловъ, служителей и работниковъ, да собственно изъ вотчинныхъ селъ по Камѣ: село Слудское; по рѣкѣ Инвѣ: Кудымкорское, Юсвинское, Отевское, Верхъ-Инвенское, Егвинское; по рѣкѣ Обвѣ,—Ильинское, Васильевское, Вотчинное, Срѣтенское, Кривецкое, Карагайское, Очерской острожекъ, Дальнодубровское;

по Яйвѣ—Никулинское; изъ селъ Романова и Булатова треть, въ тѣхъ селахъ и деревняхъ крестьянъ мужеска полу, господскихъ пашень, сѣнныхъ покосовъ, конскихъ дворовъ, коней и рогатаго скота, мельницы; однимъ словомъ: во всемъ получена равная третья часть; что же касается до подмосковныхъ вотчинъ и въ Нижегородской губерніи имѣющихся, оныя раздѣлили они, господа бароны, въ Москвѣ между собой полюбовно. И такъ, сей полюбовной раздѣлъ всему ихъ движимому и недвижимому имѣнію, въ томъ числѣ мѣдные и желѣзные заводы, о которыхъ помянется ниже, тако жъ раздѣлены и уверстаны порядочно.

§ 26-й.

Что же надлежало къ полученію отъ промысловъ и заводовъ пользы, о томъ всегда имѣли общее стараніе, а паче въ томъ имѣлъ попеченіе и трудился баронъ Александръ Григорьевичъ, которой, между ими въ братствѣ, имѣлъ первенство; къ тому жъ тогда и по рангу преимущества болѣе былъ о всемъ попечительнѣе, не токмо старался о своемъ добрѣ, но и о братныхъ участіяхъ доброжелательствовалъ какъ и себѣ и отъ наносимыхъ имъ, баронамъ, по ненависти отъ недоброжелательныхъ людей, препятствій и отъ напрасныхъ обидъ, елико можно, пресѣкалъ и отвращалъ; но хотя онъ, баронъ Александръ Григорьевичъ, по приключающимся дѣламъ затрудненія и обезпокоивался, однако находилъ время между дѣлами, по любезной охотѣ своей, въ чтеніи россійскихъ, французскихъ и другихъ языковъ книгъ и въ переводѣ оныхъ съ французскаго языка на россійской. Онъ перевелъ книгу, сочиненную Гугономъ Троцлемъ. «О истинѣ благочестія христіанскаго»; вторую, сочиненную Мильтономъ, именуемую «Рай погубленный», третію—о супружествѣ, и другія многія, и тѣми

своими любезными трудами отгонялъ скучливыя и задумчивыя мысли, а паче во всемъ полагался въ надежду и покровъ правосуднаго Бога. И такъ, помянувъ о вышеписанномъ раздѣлѣ, время возвратиться пока къ слѣдующему:

§ 27-й.

Когда же слѣдствіе генераломъ Юшковымъ въ соляныхъ ихъ, бароновъ Строгановыхъ, промыслахъ о вываркѣ соли, почему она въ истинной цѣнѣ становится, чрезъ цѣлой годъ продолжаемое, было окончено; тогда, по пріѣздѣ своемъ, онъ, генералъ, изъ промысловъ въ Москву, подалъ Правительствующему Сенату о всемъ произведеніи рапортъ, тогда ясно оказалось, о вываркѣ соли, истинная цѣна, которая весьма, съ прежнимъ свидѣтельствомъ совѣтника Боева, была несходственна, но съ немалымъ оказалось повышеніемъ,—ибо оное, свидѣтельство, было чинено не въ краткомъ времени, но чрезъ цѣлый годъ, съ обстоятельнымъ о всѣхъ расходахъ разсмотрѣніемъ.

§ 28-й.

Когда же Ея Императорскому Величеству, отъ Правительствующаго Сената, о вышеписанномъ свидѣтельствѣ соли поднесенъ былъ докладъ, которой Ея Величества съ сожалѣніемъ разсуждать соизволили, и усмотря изъ того докладу и свидѣтельства истинную цѣну выварочной при промыслахъ соли, тако-жъ и убыточной отпускъ отъ промысловъ до Нижняго, а оттоль въ разные россійскіе городы, въ цѣнахъ съ подрядчиками; тогда имяннымъ своимъ указомъ всемилостивѣйше повелѣть соизволила—на поставку соли изъ Нижняго въ верховые города, на содержаніе въ тѣхъ городахъ, прибавить, на каждый пудъ соли, по три деньги; а изъ Нижняго ставить ту соль

въ верховые городы—всю казеннымъ коштомъ, токмо бы чрезъ ихъ, бароновъ Строгановыхъ, стараніе. Но хотя прежде соли поставка была въ верховые городы Строгановыми же, на казенныя деньги, но указною цѣною, напримѣръ до Москвы доставка соли изъ Нижняго по пяти копѣекъ съ пуда; но за ту малую цѣну подрядчики не подряжались, и того ради, сверхъ той указной пяти копѣешной цѣны, прибавляли они господа бароны, къ великому своему убытку, изъ собственной суммы, по одной и по двѣ копѣйки на пудъ; а нынѣ, по высочайшему Ея Императорскому Величеству указу, та провозная цѣна выдается подрядчикамъ уже не указною цѣною изъ казны, но договорная, и они, бароны, отъ такого убытку, къ немалому ихъ порадованію, милостивно были освобождены.

§ 29-й.

Но и паки отъ Ея Императорскаго Величества, милосердой Государыни, они, господа бароны, были пожалованы, а именно: часто упоминаемые зырянскіе соляные промыслы, за низкостію своихъ росоловъ—противъ росоловъ Новоусольскаго и Ленвенскаго, сдѣлались весьма неприбыточны; къ тому жъ оброчная соль съ того зырянскаго промыслу стотысячная пудовъ сумма, которая положена была на отца ихъ, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича, при отдачѣ ему тѣхъ промысловъ, въ 7205 году, изъ казеннаго содержанія, весьма отяготительна; ибо оную соль велѣно поставлять ему, именитому человѣку, въ Москву и Смоленскъ безденежно своимъ коштомъ, отъ той поставки почувствовали они, господа бароны, себѣ не малой убытокъ, ибо на оную поставку соли выходило болѣе 17,000 рублей, на каждой годъ,—и ради того, подали они, въ Правительствующій Сенатъ, въ 1748 году доношеніе, которымъ просили, чтобъ тѣ зырянскіе про-

мыслы взяты были отъ нихъ паки въ казенное содержаніе, или бы та оброчная сто-тысячная пудовъ сумма была съ нихъ сложена, понеже за плохостію росоловъ, въ томъ зырянскомъ промыслу, соли выварка весьма убыточна, на которое ихъ, доношеніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено: публиковать въ народъ указомъ, не пожелаетъ ли кто тѣ промыслы взять въ содержаніе съ поставкою той оброчной соли и такимъ же образомъ въ указныя мѣста—безденежно, какъ ставили и господа бароны Строгановы; но по той публикѣ никто, какъ изъ Санктпетербургскихъ, такъ и съ прочихъ городовъ обывателей, для принятія тѣхъ промысловъ себѣ въ содержаніе, въ Правительствующій Сенатъ не явился,—кромѣ Пыскорскаго монастыря служекъ Михайла Шестикова и Ларіона Кузнецова, которые тогда быть случились въ Санктпетербургѣ. Они, назвавъ себя того Пыскорскаго монастыря, отъ лица монастырскихъ властей, повѣренными, подали въ Правительствующій Сенатъ доношеніе, которымъ просили, чтобъ зырянскіе соляные промыслы отданы были въ содержаніе реченному, Пыскорскому, монастырю властямъ со служителей, прописывая въ резонъ: 1) когда-де 7205 году тѣ зырянскіе промыслы отданы были во владѣніе именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, тогда-де, при той отдачѣ, имѣлось дѣйствительныхъ 40 варницъ, а нынѣ-де за наслѣдниками его, господами баронами, не болѣе 12 варницъ, въ которыхъ и соли вываривается не болѣе трехъ сотъ тысячъ пудовъ, ибо въ прошломъ, 1746 году, (какъ въ рапортахъ показано) только выварено 250 тысячъ пудъ, и хотя бы тѣ промыслы остались и за господами Строгановыми, или бы кто другой принялъ въ содержаніе, а выварку соли содержать будетъ, противъ нынѣшняго числа пудовъ и то де 250 тысячъ пудъ, за исключеніемъ оброчной, болѣе въ казну не останется 150 тысячъ

пудъ, отъ которой только получится прибыльныхъ и пошлинныхъ, съ истинной Нижегородской цѣны, денегъ 16,350 руб. за оброчную соль за сто тысячъ пудовъ, по Московской и Смоленской продажнымъ цѣнамъ, 27,000 руб., всего 43,350 руб.; 2) ежели-де запустѣлыя зырянскія росольныя трубы считать и къ нимъ еще варницъ пристроить и содержать въ такомъ же порядкѣ, какъ и Пыскорскаго монастыря Дедюхинской старинной промыселъ, то можно-де выварить соли каждогодно по 600 тысячъ пудъ,—отъ чего въ казну происходить будетъ 65,400 р. Итакъ, противъ нынѣшняго съ оброкомъ содержанія имѣетъ въ вываркѣ соли приполниться 350,000 пудъ; денегъ больше соберется 22,050 руб.; 3) ежели-де помянутые зырянскіе промыслы, для предписанныхъ резоновъ и для пополненія соляной выварки и умноженія казеннаго интереса, повелѣно будетъ отдать Пыскорскому монастырю, то де монастырь имѣетъ принять на сихъ кондиціяхъ.

§ 30-й.

1) Чтобъ оные промыслы тому монастырю отданы были со всѣми промысловыми и лодейными матеріалы и принадлежащими имъ землями, селами, и слободами, и деревнями, и съ обрѣтающимися крестьяны и бобыли въ такой же силѣ, какъ было отдано именитому человѣку въ 7205 году и деревнею Лекмартовою *); 2) чтобъ, положенной на тѣ промыслы безденежной соляной оброкъ снять, ибо-де, вмѣсто того въ казну приходить будетъ, отъ излишней выварки соли, несравненная прибыль; 3) на возобновленіе въ тѣхъ промыслахъ, для приполненія соляной выварки,

---

*) Село Лекмартовское находится въ Чердынскомъ уѣздѣ. В. Шишонко.

на строеніе варницъ и прочаго и на поставку соли до Нижняго потребно будетъ денежной казны до сорока пяти тысячъ рублей на заводъ, то бъ, по требованію монастыря, когда сколько понадобится, давать займообразно изъ соляной конторы; 4) для пристани въ Нижнемъ и для складки соли и припасовъ зимовье, кое называется грядою, приписать къ тѣмъ промысламъ; 5) изъ выварочной, въ Зырянскихъ промыслахъ, соли, для скорѣйшей выручки денегъ, повелѣно бъ было монастырю ставить въ Вятскую провинцію по 200 тысячъ пудъ, а Строгановымъ отъ поставки отказать, а достальную соль отпускать въ городы въ Нижній, Кострому, Ярославль, Романовъ и Угличъ прямо отъ промысловъ, въ мелкихъ судахъ, а не лодьями,—понеже-де такой опасности, какой подвержены лодьи, быть не признавается; 6) Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, имѣющіяся въ Зырянскихъ же усольяхъ запустѣлыя росольныя трубы, отдать Пыскорскому монастырю; 7) изъ Чердынскаго и Усольскаго уѣздовъ черносошныхъ государственныхъ крестьянъ, для сѣчки и поставки варничныхъ дровъ въ промыселъ и судоваго строенія подъ соль, приписать къ Дедюхинскому и зырянскому промысламъ до 10,000 душъ; 8) имѣющійся въ Пыскорскомъ монастырѣ архимандритъ Павелъ, ко умноженію соляной выварки, довольное имѣетъ знаніе, но онъ, какъ подвластной къ Вятскому епископу, часто принужденъ бываетъ отъ тѣхъ промысловъ, безъ правильныхъ причинъ, приказаніемъ епископскимъ отлучаться, и для того повелѣно бъ было, чрезъ сообщеніе святѣйшему сѵноду, того архимандрита отъ того уволити, а въ случаѣ архимандрическаго скончанія избирать настоятеля того монастыря отъ братіи и служителей, понеже-де незнающій промысловыхъ дѣлъ можетъ произвесть непорядки и нестроенія, а въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ дать монастырю прочетный указъ, дабы того монастыря

служителей и крестьянъ судомъ и расправою, кромѣ соляной конторы, не вѣдать, да чтобъ, при тѣхъ монастырскихъ промыслахъ, комисарству не быть, и другія неосновательныя требованія написаны были.

§ 31-й.

Но Правительствующій Сенатъ, памятуя, отъ реченнаго Пыскорскаго монастыря доносительства, на бывшихъ при смотрѣніи въ Нижнемъ, того монастыря, поставочной изъ Перми соли и для отпуску оной, въ верховые города ассесора Грушкова и секретаря Рогозина и на прочихъ служителей монастырскихъ, въ похищеніи монастырской соляной денежной казны и другіе, въ поставкѣ и содержаніи соли въ городахъ, не порядки и расхищенія, заблагоразсудя учинить Ея Императорскому Величеству докладъ, съ тѣмъ мнѣніемъ, что въ силу жалованной грамоты Государя Императора Петра Великаго, данной имъ, Строгановымъ, на тѣ Зырянскіе промыслы, чтобъ отъ другихъ содержаніе того Зырянскаго промыслу главнымъ промысламъ Строгановымъ помѣшательства быть не могло въ докладѣ написали, чтобъ оставить тотъ Зырянской промыселъ за ними, господами Строгановыми, а о сложеніи оброчной соли, какое Ея Императорскаго Величества благоволеніе будетъ.

§ 32-й.

Ея Императорское Величество, милосердая Государыня, по тому Правительствующаго Сената докладу, жалуя ихъ, господъ бароновъ Строгановыхъ, соизволила явить высочайшую свою монаршую милость, ту оброчную соль сто тысячную пудовъ сумму за Зырянскіе промыслы съ нихъ, Строгановыхъ, указали вовсе сложить, а въ предбудущіе годы съ нихъ не спрашивать; а что указомъ потребуется соли въ Москву и

Смоленскъ и въ прочіе велико-россійскіе городы съ ихъ, Строгановыхъ, промысловъ, поставлять имъ такимъ же образомъ, какъ ставили по городамъ и прежде съ выдачей имъ за всю поставочную соль истинныя провозныя деньги безъ задержанія; а тѣ Зырянскіе промыслы съ селы, и деревнями и въ нихъ крестьяны и бобыли, съ лѣсы и пахотными землями и другими угодьями, по прежней жалованной грамотѣ дражайшаго своего родителя Государя Императора Петра Великаго, данной именитому человѣку Григорью Дмитріевичу, въ 1705 году, соизволила, имяннымъ своимъ указомъ, оную жалованную грамоту подтвердить, а промыслы и крестьянъ, съ того вѣдомства, отдать имъ, баронамъ Строгановымъ, въ вотчину въ вѣчное и непремѣнное владѣніе; и сею Ея Императорскаго Величества высочайшею милостію они, господа бароны, весьма есть довольны. Итакъ, помянувъ о высочайшей милости, паки къ исторіи возвратимся.

§ 33-й.

Хотя изъ вышепомянутыхъ слѣдствіевъ Совѣтникомъ Боевымъ, а послѣ и Генераломъ Юшковымъ о выварочной, при промыслахъ господъ Строгановыхъ, соли, кромѣ Пыскорскаго монастыря и Соликамской соляныхъ промышленниковъ, подъ образомъ излишнѣ Строгановымъ мнимой передачи и сыскивано, но видно, что многова имъ, Строгановымъ, прибытку не оказалось; но хотя бъ какая часть прибыли и была на содержаніе дому, оное не суть виновно, ибо, отъ небольшихъ партикулярныхъ разныхъ промысловъ, всякой содержатель, на содержаніе себя, уповаетъ получить награжденіе, напротивъ того и о господахъ баронахъ Строгановыхъ; но есть извѣстно отъ древности рода ихъ въ Россійскомъ Государствѣ, которыхъ чрезъ четыреста лѣтъ фамилія продолжается честно и похваль-

но посмотримъ вѣть не изъ подлости бо родъ ихъ произошелъ; видѣли о ихъ предкахъ не похвальбу ли имѣли въ Россіи и отъ всѣхъ почтенность; не почтенны были и отъ Великихъ Государей Московскихъ за многія ихъ вѣрныя службы; также и приращенія чрезъ труды и коштъ свой, приносимый отъ соляныхъ своихъ промысловъ государственной многотысячной денежной прибыльной суммы; при томъ не пространное ли имѣли почетности своей предки и дому своего содержаніе; ей во всякомъ предовольномъ достаткѣ жизнь свою препровождали,—знатные *именитые люди именовались*; возможно ли Пыскорской монастырь съ его расходами взять въ примѣръ и сравнить съ домашними расходами Строгановыхъ, за которымъ монастыремъ соляныхъ промысловъ при селѣ Дедюхинѣ не менѣе числа половиннаго и соли не менѣе милліона пудовъ вывариваютъ каждогодно: да еще не довольны тѣмъ: пожелали—было и Зырянскіе промыслы чрезъ просьбу лакомыхъ своихъ служекъ къ тѣмъ же своимъ присовокупить промысламъ. Посмотримъ же, въ томъ монастырѣ, какое братству содержаніе, и много-ли на 12 или на 15 братовъ расходу какого надобно? Воистинну не многое и дешевое; еще же буде приложить небольшое жалованье монастырскимъ служкамъ, но и тому немного; а великолѣпныхъ банкетовъ, также и пріѣзду къ нимъ въ монастырь знатныхъ особъ не бываетъ. Кудажъ и на что имъ держать получаемыя отъ немалой выварки соли прибыльныя деньги? Буде на монастырское и церковное строеніе и ризницу,—того въ добавокъ не много требовалось, ибо оное все было богато снабдено предками господъ Строгановыхъ. По истиннѣ бывшій архимандритъ Павелъ изрядно и разумно умѣлъ сдѣлать: собранныя при его бытности прибыльныя отъ соли деньги, опасаясь онымъ по прежнему отъ монастырскихъ служекъ расхищенія, при вступленіи Ея Импе-

раторскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на Всероссійскій престолъ, поднесъ Ея Величеству наличными деньгами до семидесяти тысячъ рублевъ, понеже оныхъ денегъ ему держать было не на что.

§ 34-й.

Изволь же принять въ разсужденіе о потомкахъ Строгановыхъ, то-есть нынѣ здравствующихъ господахъ баронахъ: неизвѣстно-ли есть всѣмъ, въ какой уже нынѣ по волѣ Императорской пожалованы они, Строгановы, рангъ: тайные совѣтники, дѣйствительные камер-геры—достойные по заслугамъ своимъ и по честности своего роду имѣютъ ранги; къ нимъ же въ домъ бываетъ пріѣздъ Императорскій; такожъ знатныхъ особъ духовнаго и министерскаго чиновъ и персонъ; чего ради и содержаніе въ домѣ ихъ должно быть по честности ихъ свѣтлое. Отколь же бы на толь необходимую надобность получили иждивеніе? Они не имѣютъ откуповъ винныхъ и табашныхъ и прочихъ тому подобныхъ прибытковъ, кромѣ единыхъ прародительскихъ своихъ соляныхъ промысловъ. Отъ тѣхъ только единыхъ промысловъ съ приполненіемъ къ тому вотчиннаго небольшаго доходу на содержаніе дому и людей своихъ безъ излишества и отягощенія большихъ оброковъ съ крестьянъ своихъ получаютъ и на честное довольствіе свое имѣютъ; но и тѣмъ отъ зависти непріятелей своихъ избѣгнуть не могутъ.

§ 35-й.

Здѣсь надлежитъ еще упомянуть о прежде упоминаемомъ доношеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ отъ господъ бароновъ. Оное доношеніе въ Сенатѣ причинило тогда многимъ сумнѣніе, что внесена рѣчь между ихъ просьбою объ отдаленіи лѣсовъ за порубкою къ солянымъ

промысламъ дровъ; сіе принято было въ разсужденіе, что на одинъ ихъ, Строгановыхъ, промыселъ употребляется дровъ на три милліонную пудовъ соли сумму, кромѣ промыслу Пыскорскаго монастыря и Соликамскихъ промышленниковъ болѣе ста тысячъ саженъ въ годъ. О такомъ множествѣ изгару дровъ разсуждая, чтобъ такимъ истребленіемъ лѣсовъ не могло предбудущему времени быть недостатковъ; и много тогда о семъ разсуждая, какимъ бы образомъ толь многочисленную порубку дровъ уменьшить, наконецъ разсуждено, чтобъ у нихъ, бароновъ Строгановыхъ, изъ числа три милліонной суммы пудовъ *убавитъ* сперва *одинъ милліонъ*; то жъ учинить и у другихъ Пермскихъ промышленниковъ и, вмѣсто убавки Пермской соли, поставлять въ нижніе и верховые городы съ Елтонскаго озера соль самосадку (*) казеннымъ коштомъ. Итакъ съ того времени годъ по году о вываркѣ соли при промыслахъ ихъ, Строгановыхъ, началась быть убавка не малая, а умножать начато помя-

---

(*) О семъ озерѣ—Елтонскомъ—извѣстенъ былъ Государь Императоръ Петръ Великій, но какъ за дальностію оной соли провозу до Нижняго не можетъ столько принесть Государственной прибыли и народной пользы, сколько приноситъ господамъ баронамъ Пермская соль и разсуждено, чтобъ полезнымъ и прибыточнымъ казнѣ промысламъ Строгановыхъ не учинить въ вываркѣ соли оною Елтонскою солью помѣшательства, того ради Его Величество ту соль и оставилъ. Та озерная соль не такъ въ народѣ пріятна, ибо Пермская соль чистотою и вкусомъ пріятнѣе и ко здравію человѣческому полезнѣе. Озерная соль сырая и много въ себѣ имѣетъ песку и селитры, отъ чего бываетъ и горька и къ соленію рыбъ и мясъ малогодна, да и купя, должно оную сушить, толочь и сѣять, отъ чего изъ покупнаго пуда той соли великой бываетъ упадокъ.

нутою самосадкою. И по такимъ уменьшеніямъ послѣдовало уже то, что при соляныхъ ихъ промыслахъ въ трехъ ихъ, Строгановыхъ, раздѣльныхъ частяхъ не вывариваютъ противъ первой суммы соли и четвертой части, но и ту малую препорцію вовсе отмѣтить было намѣрено, однако для Москвы и Санктпетербурга и ближнихъ въ Перми около тѣхъ промысловъ мѣстъ, позволено быть вываркѣ соли небольшей пропорціи.

§ 36-й.

А понеже отъ такой малой выварки соли господамъ баронамъ не только уже прибыли ожидать, или на содержаніе домовъ своихъ отъ того имѣть достатокъ, но чтобъ содержать имѣющихся при тѣхъ своихъ промыслахъ служителей и варничныхъ работниковъ и прочихъ разночинцевъ, которыхъ мало чѣмъ меньше находилось, сколько было и при полной три милліонной препорціи. И такъ уже не прибыль, но убытокъ они, господа бароны, чувствовать начали, который съ терпѣніемъ и упованіемъ на Бога и Ея Императорскаго Величества высочайшую милость имѣя надежду, сносили.

§ 37-й.

По остановленію же большой пропорціи соли въ вываркѣ, надлежало уже не малое число и соловарныхъ варницъ и росольныхъ трубъ, какъ при Новоусольскомъ главномъ ихъ промыслу, такъ при Ленвенскомъ и Зырянскомъ и Чусовскомъ промыслахъ не дѣйствительными оставить; а при томъ и прочее строеніе, принадлежащее къ тому соляному промыслу, яко уже излишнее, покинуть впустѣ. И такъ оное сокровище прежде прочное и въ надеждѣ богатымъ иждивеніемъ строенное, нынѣ безъ призрѣнія оставлено и будто по себѣ какъ плачевной видъ показующее, что сіе съ малою жалостію всякъ тогда видѣть могъ.

§ 38-й.

Ежели кто безпристрастно о семъ разсудитъ, не болѣзненно-ли было господамъ баронамъ видѣть тогда собственной ихъ и толь съ давнихъ лѣтъ благополучно стоящій прародительскій промыселъ, который не токмо въ Россійскомъ Государствѣ, но и въ окрестныхъ мѣстахъ, чистотою соли и многимъ числомъ выварки, былъ знатенъ; съ котораго промыслу съ продажной соли приходило въ казну пошлинныхъ денегъ болѣе трехъ сотъ тысячъ рублей каждогодно; и тогда по умаленію выварки соли такого числа прибыльной казенной денежной и народной пользы отъ приходящаго въ запустѣніе солянаго промысла ждать было уже невозможно, и какъ въ томъ соляномъ промыслу заключается собственнаго ихъ, Строгановыхъ, капиталу не малая сумма, то удивляться должно, какъ толь великую и убыточную перемѣну они, господа бароны, сносили, не жалуясь о толикомъ несносномъ убыткѣ и не поминая никого, какъ можно видѣть во многихъ дѣлахъ, но положа упованіе свое на Бога, не завидуя другимъ заводосодержателямъ, которые къ своей, а не къ народной пользѣ труды прилагаютъ, однако и въ томъ тѣ пріемлютъ похвалу большую, разглашая въ народѣ, что будто съ ихъ заводовъ большая государственная польза и приращеніе, чего самою вещію малою есть, ибо сдѣланное на ихъ фабрикахъ и заводахъ продаютъ внутрь Россіи и другія впускаютъ государства за деньги по вольной цѣнѣ, а кто чего болѣе сдѣлаетъ, болѣе и денегъ получитъ. Напротивъ, отъ ихъ, бароновъ Строгановыхъ, чрезъ собственной ихъ капиталъ отъ тѣхъ соляныхъ промысловъ приносимъ былъ великой интересъ каждогодно, по издревле бывающему у нихъ къ отечеству своему усердію въ казенную и народную пользу, по притчѣ трудолюбивой пчелы, собирающей плодъ, а себя не пользующей, но удѣляющей другимъ.

§ 39-й.

И тако претерпѣваемая господами баронами въ соляномъ ихъ промыслу остановка воистинну отъ неяснаго извѣстія обо всемъ томъ Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ, которая яко есть милостивая мать, не токмо такія древнія и честныя фамиліи охранять, но и вновь, ежели кто усердіе свое покажетъ, или хотя малой плодъ принесетъ, милостивно награждать соизволитъ; въ чемъ и они, бароны Строгановы, есть несумнительны, только бъ вышеозначенное Ея Императорскому Величеству по справедливости внушено было, то совершенно бывшая высочайшая отъ прежнихъ Великихъ Государей и Ихъ Императорскихъ Величествъ, нынѣ въ бозѣ почивающихъ, какъ ко отцу и матери ихъ, такъ и къ нимъ, баронамъ, высочайшая милость возобновлена будетъ, и отъ такихъ утѣсненій они и дѣти ихъ охранены будутъ.

§ 40-й.

Между тѣмъ не благополучнымъ временемъ послѣдовала имъ, Строгановымъ, горшая печаль, а паче дому Александра Григорьевича, ибо онъ, баронъ Александръ Григорьевичъ, по волѣ Божіей на 56 году отъ рожденія своего, оставя сію временную и непостоянную жизнь, на вѣчно нестарѣющую премѣнилъ и въ руцѣ Отца Небеснаго душу свою вручилъ. Сіе случилось 1754 году ноября 7 дня, не оставя по себѣ наслѣдника мужеска полу: тако Богу изволившу! любезная супруга его госпожа баронесса,—здравствующая нынѣ *Марія Артемьевна*,—на которой онъ, баронъ, сочетался законнымъ себѣ уже третьимъ бракомъ на 17 году. Она была дочь генерала и кавалера Артемья Григорьевича *Загряжскаго*, осталась по немъ, супругѣ своемъ, съ недоростками—двумя дщерьми: Анною Александровною, которая рождена была отъ *втораго* брака Алексан-

дра Григорьевича отъ Елены Васильевны Мамановой, и вторую, отъ ея, госпожи баронессы, Варварою Александровною. Кто же можетъ описать тогда слезы и рыданіе во время того вѣчнаго разлученія жены съ любезнымъ сожителемъ, дѣтей съ возлюбленнымъ родителемъ? Воистинну видѣлись тогда подобно духъ испускающимъ; что же сказать и о домочадцахъ? Къ рыданію рыданіе и къ слезамъ слезы прилагали. Но что же было въ томъ пользы, ибо предѣлъ положенъ, котораго ни кто минуть не можетъ.

§ 41-й.

А понеже помянуто, что онъ, баронъ Александръ Григорьевичъ, не оставилъ по себѣ наслѣдника мужеска полу, но только двухъ своихъ дочерей *Анну* и *Варвару*, которымъ и благословилъ по вѣнчаніи ихъ въ супружество принять имъ съ части его, все свое наслѣдіе, то есть въ Москвѣ домы, въ Перми и Соли-Вычегодской вотчины, заводы и соляные промыслы и прочее движимое и недвижимое имѣніе, за выключеніемъ изъ того всего указной части супругѣ своей госпожѣ *Марьѣ Артемьевнѣ*.

§ 42-й.

По кончинѣ же своего любезнаго супруга барона Александра Григорьевича, въ наслѣдіи его въ полной *третьей* (что по раздѣлу съ братцами) части, осталась помянутая его супруга баронесса *Марья Артемьевна*, съ *дочерьми* своими дѣвицами. Она, госпожа баронесса, *вотчины*, какъ подмосковныя, Пермскія и Соли-Вычегодской, такъ и соляные промыслы, приняла въ *свое управленіе*, съ которыхъ промысловъ выварку и поставку *соли* въ указныя мѣста, по *положенной пропорціи*, поставляетъ равную *треть* противъ частей помянутыхъ *двухъ* братьевъ покойнаго барона Александра Григорьевича, согласно и исправно.

§ 43-й.

Господинъ *баронъ Николай Григорьевичъ* имѣлъ супругу (какъ помянуто выше) госпожу *Парасковью Ивановну*. Она преставилась въ Москвѣ въ году. Отъ того супружества есть у него, барона, *три сына:* Григорій, Сергій и Захарій Николаевичи, да *три дочери*: Марія, Анна, Софія. Марія отдана въ замужество за графа Мартына Карловича Скавронскаго; а господинъ *баронъ Сергій Григорьевичъ* имѣлъ супругу *Софію Кирилловну Нарышкину*; отъ того ихъ супружества родился сынъ *Александръ Сергѣевичъ*. Сей баронъ, Сергій Григорьевичъ, при благополучномъ вступленіи на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, взятъ былъ ко двору Ея Величества и пожалованъ дѣйствительнымъ камер-героМъ и кавалеромъ и былъ при дворѣ до преставленія своего. Онъ, баронъ, преставился въ 1756 году сентября 30, отъ рожденія своего на 49 году, оставя наслѣдникомъ во всемъ своемъ имѣніи помянутаго сына своего барона *Александра Сергѣевича*.

§ 44-й.

Помянутая госпожа баронесса *Марья Артемьевна* падчерицу свою, а супруга своего барона Александра Григорьевича дочь, баронессу *Анну Александровну* отдала въ замужество генералъ-адмирала князя Михайла Михайловича *Голицына* за втораго сына его—князя же Михайла Михайловича, за которой, по завѣщанію любезнаго ея родителя, въ Москвѣ, въ Нижномъ и въ Перми, кромѣ Соли-Вычегодской изъ домовъ, вотчинъ и соляныхъ промысловъ и заводовъ и изо всего наслѣдія движимаго и недвижимаго имѣнія отдано противъ сестры ея, баронессы Варвары Александровны, во всемъ цѣлая половина, и сей бракъ совершился въ 1757 году благополучно.

§ 45-й.

Баронъ *Александръ Сергѣевичъ* на 22 году, при жизни своего родителя, посланъ былъ для принятія наукъ въ Швейцарію,—городъ Женеву, а оттоль, по желанію своему, былъ въ разныхъ государствахъ: въ Италіи, Франціи и нѣмецкомъ государствѣ, яко пчела облетывая цвѣты, собирать себѣ благовонную наукъ сладость. А понеже въ тогдашную изъ Санктпетербурга отлучность любезной его родитель баронъ *Сергій Григорьевичъ преставился*. А когда же онъ, баронъ Александръ Сергѣевичъ, изъ тѣхъ помянутыхъ государствъ благополучно возвратился, тогда (въ 1757 г.), по волѣ Ея Императорскаго Величества, *женился* на дочери канцлера графа и кавалера Михаила Ларіоновича *Воронцова*—дѣвицѣ *Аннѣ Михайловнѣ*, а потомъ, съ дозволенія Ея Величества (въ 1761 году), отправился онъ, баронъ, съ сожительницею своею въ Цесарію, а въ бытность его въ *Вѣнѣ* пожалованъ онъ, баронъ, отъ Его Величества Римскаго Императора *Франциска* Стефана Римской Имперіи *графомъ*, которой титулъ первый изъ фамиліи господъ бароновъ Строгановыхъ онъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, получить себѣ удостоился, и данъ отъ Его Цесарскаго Величества ему *дипломъ*, за собственною Его Величества рукою и печатью, изъ котораго диплома часть здѣсь выписана и пріобщена.

§ 46-й.

Въ дипломѣ пишетъ:

Понеже донесено Его Величеству, что фамилія Строгановыхъ уже отъ многихъ прошедшихъ вѣковъ въ Россіи прославилась и тамошній ея распространитель, которой произшелъ отъ знатнаго татарскаго рода, по принятіи христіянской вѣры, въ которой нарѣчено ему имя *Спиридонъ*

Ивановичъ, за оказанные имъ отличные опыты вѣрности и храбрости, пожалованъ отъ великаго князя Дмитрія Ивановича *Донскаго* въ Россійскомъ воинствѣ воеводою, и что потомки сего Спиридона, кои по смерти его остались, назывались Строгановыми, толикія отъ времени до времени показали заслуги, что за оныя перваго Россійскаго шляхетства преимущества пожалованы были, ибо *Аникій Өедоровичъ* Строгановъ, переселяся въ городъ называемой Соль-Вычегодскъ, и учредя тамъ соляные промыслы, много способствовалъ къ покоренію Россійской Имперіи разныхъ провинцій и къ пріобрѣтенію *Сибири*. Три сына его: *Григорій*, *Яковъ* и *Семенъ* Аникіевичи не токмо тѣ соляные и мѣдные заводы, но и знатныя поселенія учредили, разныя городы и церкви построили, а наипаче многочисленныя войска посылали противъ бунтовщиковъ *черемисъ*, *вотяковъ*, *остяковъ* и живущихъ по рѣкѣ Волгѣ народовъ. Когда же наслѣдники и помянутыхъ братьевъ, при неоднократной противъ татаръ и поляковъ войнѣ еще большую ревность показали, какъ посылкою многочисленныхъ войскъ, такъ и знатнымъ денежнымъ вспоможеніемъ,—то въ награжденіе за толикія услуги пожалованы имъ Пермской провинціи при рѣкѣ Камѣ обширныя мѣстности, на которыя Григорій Дмитріевичъ Строгановъ въ 1692 году получилъ конфирмацію съ такимъ притомъ преимуществомъ, что ему въ оныхъ дозволено строить новые городы. Наконецъ, три сына помянутаго Григорья, а именно: Александръ, Николай и Сергій Григорьевичи Строгановы въ 1722 году отъ Всероссійскаго Самодержца, блаженныя памяти Петра Великаго, произведены въ знатные *чины*, то есть: одинъ въ тайные совѣтники, другой въ дѣйствительные штатскіе совѣтники, третій въ камер-геры, при томъ получили они кавалерскіе *ордены* Александра Невскаго и Святыя Анны и пожалованы *баронами*; наипаче жъ во уваженіе принялъ Его

Величество довольно самимъ имъ усмотрѣнное въ Александрѣ Сергѣевичѣ, сынѣ вышепомянутаго Сергія Строганова, просвѣщеніе разума и изящныя душевныя дарованія, въ разсужденіи которыхъ и присланъ былъ онъ къ Цесарскому двору, почему Его Величество въ засвидѣтельствованіи къ нему милости и благополучія и во изъявленіе той надежды, которую имѣетъ Его Величество о постоянной его къ Его Величеству преданности и попеченія общей пользы, по собственному всемилостивѣйшему соизволенію, заблагоразсудили возвысить его въ *графское* священныя Римскія Имперіи достоинство, твердо уповая, яко онъ всегда и при всякомъ случаѣ стараться будетъ о показаніи услугъ Его Величеству, священной Римской Имперіи и Августѣйшему дому его. Дано въ Вѣнѣ, іюля 9 дн. 1761.

Точная копія съ сего диплома прописана въ концѣ сей книги.

Часть четвертая.

Глава 1.

§ 1-й.

Изъ заведенныхъ въ Перми соляныхъ промысловъ у господъ Строгановыхъ, по тогдашнему времени первымъ именовался промысломъ при городкѣ *Кергеданъ*, или *Орлѣ*, который построенъ былъ въ 7072 году самимъ Аникіемъ Строгановымъ. Тотъ прежній Орелъ или Кергеданъ-городокъ стоялъ на правой же сторонѣ по теченію Камы рѣки, на восточномъ берегу, близъ устья рѣки Яйвы, которая впала въ Каму, съ западной стороны повыше городка; оттоль въ лѣвую сторону рѣка Кама поворачивается большою кривозною чрезъ двадцати верстное разстояніе, и паки прогибаясь къ западу излучиною не въ дальнемъ растояніи къ Орлу, оставляя поперешники между згибомъ низкой луговой земли версты на четыре, а какъ послѣ оное низкое мѣсто годъ по году стремленіемъ текущей Кам-

ской воды прорыло назади помянутаго Орла-городка въ сѣверо-западную сторону и тѣмъ *прорывомъ* учинило тотъ *Орелъ* городокъ и соляной промыселъ стоять на *острову*, а не на твердой землѣ, отъ чего не токмо городку, но и соляному промыслу видимая была опасность, ибо тѣмъ усиліемъ воды весьма стало подмывать новой берегъ съ восточной стороны близъ самаго заселенія домовъ и промысла, чего ради нужда была *Никитѣ Строганову*, внуку Аникіеву—ибо тотъ промыселъ и городокъ въ его былъ участіи, какъ выше упомянуто—по такой опасности церковь, господской и обывательскіе домы перенесть *за тотъ прорывъ къ западной сторонѣ* на другое безопасное мѣсто, а соляной промыселъ, бывшій при томъ городкѣ, хотя на ономъ старомъ мѣстѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ соляное вареніе и еще продолжалось, но за упомянутымъ годъ отъ году оторваніемъ водой берегу, на послѣдокъ вовсе былъ оставленъ, котораго и по нынѣ еще малые слѣды видны, но вмѣсто того Никита Строгановъ размножать началъ Ново-Усольской промыселъ.

§ 2-й.

Вторымъ промысломъ считается по рѣкѣ Чусовой при Верхнемъ и Нижнемъ Чусовскихъ городкахъ. Въ Нижнемъ городкѣ промыселъ построенъ самимъ же Аникою Строгановымъ въ 7076 году, а въ Верхнемъ городкѣ построенъ промыселъ Максимомъ Яковлевичемъ Строгановымъ въ 7124 году; тѣ оба промыслы были дѣйствительны; а нынѣ въ Нижнемъ городкѣ по нынѣшнему *соли уменьшенію*, выварка на ономъ промыслу *не производится*, а производится въ Верхнемъ-городкѣ. Тѣ оба городка стоятъ отъ Камы рѣки вверхъ по Чусовой неменѣе 100 верстъ, которые городки населены довольнымъ числомъ собственными ихъ, Строгановыхъ, крестьянами и съ немалымъ числомъ къ тѣмъ городкамъ селами и деревнями,

но хотя Чусовскіе разсолы предъ Новоусольскими гораздо плоше, чего ради и соль въ вываркѣ выходитъ *не суточная*, но *въ полторы* и *двои сутки*, съ немалымъ уменьшеніемъ числа суточнаго пудовъ соли противъ Новоусольскаго окладу, но токмо тѣмъ не убыточно, что поставляются къ тѣмъ промысламъ варничныя дрова не высокою цѣной и ради немногаго числа варницъ, не великую и пропорцію соли вывариваютъ; ибо въ годъ *болѣе двухъ сотъ тысячъ* пудовъ въ обоихъ городкахъ *не вываривалось*.

§ 3-й.

Третьимъ солянымъ промысломъ именовался бывшій *при Яйвинскомъ* острожкѣ, при рѣчкѣ Усолкѣ, которой острожекъ и понынѣ стоитъ. Рѣчка Усолка впала въ Яйву рѣку, гдѣ такожъ былъ усмотрѣнъ росолъ, при которомъ трубы и варницы построены были и чаятельно, что оные завожены были Семеномъ Аникіевымъ и Максимомъ Яковлевымъ Строгановыми, понеже Яйвинской острожекъ въ ихъ тогда находился участіи. Тѣ старыя трубы разсольныя и понынѣ есть видны, при которыхъ прежде и соли вареніе нѣсколько лѣтъ продолжалось; но за плохостію разсола оставлены; изъ тѣхъ старыхъ трубъ, удивительно, разсолъ *самъ собою къ верху поднимается* выше матерой земли и течетъ чрезъ верхи тѣхъ старыхъ трубъ и понынѣ сей восходъ разсолу учинился собою, какъ извѣстно, уже гораздо послѣ съ оныхъ варенія соли; токмо тотъ разсолъ уже весьма не силенъ, понеже смѣшивается съ пресною водою, чрезъ которую изъ земли проходитъ.

§ 4-й.

По сихъ слѣдуетъ *четвертымъ* промысломъ *Новоусольскій*, построенный Никитою Строгановымъ въ году, которой, при всѣхъ Строгано-

выхъ соляныхъ промыслахъ, для лучшаго разсолу и выгоды мѣста, *за лучшій нынѣ почитается*. Въ ономъ считается разсольныхъ трубъ, варницъ. При томъ промыслу заселено разнаго званія жителями не малая окружность, а названо то село *по вновь сысканнымъ* разсоламъ *Новое Усолье*, которое нынѣ во всѣхъ Строгановыхъ вотчинахъ первымъ и главнымъ селомъ именуется. Оно стоитъ на восточномъ берегу, а по теченію рѣки Камы на правой сторонѣ, на ровномъ и не высокомъ мѣстѣ; почему и есть весьма способно, ибо во время весны въ приплавѣ съ верху Камы рѣки варничныхъ дровъ, которыя ставиться могутъ цѣлыми плотами близъ самого промыслу, а другія пущаются такожъ цѣлыми плотами проливами или каналами внутрь того промыслу и ставятся къ самымъ варницамъ; и такъ выгодою избѣгаютъ дальней возки дровъ съ плотбищъ. Прочія же дрова ставятся выше и ниже того промыслу на способныя и не дальныя отъ промыслу мѣста, отколь уже подымаютъ ихъ зимою коннымъ вozовьемъ своими крестьянами и вольными работниками.

§ 5-й.

Сверхъ тѣхъ собственныхъ промысловъ, имѣются за ними, Строгановыми, *Ленвенскіе* и *Зырянскіе* соляные же *промыслы*, о которыхъ выше упомянуто, и приняты были готовые по жалованнымъ грамотамъ и по имяннымъ указамъ, понеже Ленвенской промыселъ прежде былъ построенъ по усильному захвату гостей Филатьевыхъ и Шустовыхъ на жалованныхъ земляхъ Строгановымъ, и потому оные въ 7205 (1697) году отъ Шустовыхъ и Филатьевыхъ взяты и отданы имъ, Строгановымъ. Тѣ соляные Ленвенскіе промыслы, такожъ какъ и Ново-Усольскіе, стоятъ близъ Камы рѣки по теченію на лѣвой сторонѣ при небольшой рѣчкѣ, именуемой Ленвѣ,

на выгодномъ мѣстѣ и соли отпускъ бываетъ весной изъ промыслу способенъ, а для приплаву дровъ на соляное вареніе имѣются плодбища— такожъ весьма удобныя, и соляные разсолы въ добротѣ срoей мало въ чемъ уступаютъ Ново-Усольскимъ, чего ради варницъ пріумножено; а выварка соли, также какъ и при Ново-Усоль. скомъ промыслу, завсегда бываетъ суточная Тотъ промыселъ разстонніемъ отъ Ново-Усольскаго чрезъ рѣку Каму не болѣе имѣетъ двухъ верстъ.

§ 6-й.

Зырянскіе соляные промыслы, надъ рѣчкой Зырянкою, прежде заведены были гостемъ *Никитниковымъ;* были же варницы и *Пыскорскаго монастыря*, но послѣ оныя взяты въ казенное содержаніе, а изъ казеннаго *отданы* именитому человѣку *Григорію Дмитріевичу Строганову*, о чемъ выше упомянуто. Тѣ промыслы отъ Строгановыхъ Ново-Усольскихъ промысловъ не болѣе имѣютъ разстоянія чрезъ Каму рѣку одной версты, но разсолъ при томъ промыслу весьма не богатой и противъ Ново-Усольскихъ и Ленвенскихъ разсоловъ гораздо недостаточнѣе и соль вываривается рѣдко суточная, но съ суточною, то есть, варится болѣе сутокъ. Дрова поставляются какъ и Верхокамскія плавныя, но болѣе оной промыселъ довольствуется дровами съ верху той рѣки—Зырянки, на которой оной промыселъ стоитъ, приплавными ельничными и не весьма добротными. Не въ плотахъ плавятъ тѣ дрова, но такъ просто *отпущаютъ* по той рѣчкѣ пловомъ *запрудою*, а зимой *гужевою* возкою изъ лѣсовъ. Что же касается до солянаго бывшаго промыслу у *Соли-Вычегодской*,—оной такожъ за плохостію разсоловъ остановленъ и дѣйствія на ономъ не производится, но только тамъ остались вотчинные *крестьяне* ихъ, Строгановыхъ, въ селахъ и деревняхъ *на оброкѣ*, которыхъ счи-

тается не менѣе *до 1500 душъ.*

§ 7-й.

Съ тѣхъ помянутыхъ дѣйствительныхъ Ново-Усольскихъ, Ленвенскихъ и Чусовскихъ обоихъ городковъ соляныхъ промысловъ, каждогодно вывариалась сумма соли болѣе *двухъ милліоновъ пудовъ:* въ царствованіе Государыни Императрицы Анны Ивановны въ 1731 году велѣно имъ, господамъ баронамъ, вываривать соли каждогодно не менѣе *трехъ милліоновъ* пудовъ; которая соль отпущалась обыкновенно съ промысловъ до Нижняго-Новгорода, а оттоль и въ верховые городы, включая-жъ въ число той три милліонной суммы поставку соли и въ Вятскую провинцію и въ прочія ближнія по Камѣ мѣста и Ново-Усольскую казенную продажу, оная пропорція соли отъ промысловъ по всягодно со излишествомъ по 1750 году была исправляема, за которую соль съ провозомъ до Нижняго выдается имъ. баронамъ, плата истинная и провозная по *девяти копѣекъ за пудъ,* съ вычетомъ десятой, или по гривнѣ съ рубля. Итакъ, за вычетомъ той пошлины, имъ, господамъ баронамъ, болѣе не придетъ по *осьми копѣекъ съ четвертью за пудъ соли* истинныхъ и провозныхъ до Нижняго. Изъ сего можно всякому усмотрѣть, сколь не великая цѣна за поставочную соль получается Строгановыми и въ томъ видится, что не безъ народной есть пользы; буде же и сей такой малоцѣнной платѣ сравнить поставляемую нынѣ казеннымъ коштомъ Елтонскую, увидитъ всякъ въ цѣнѣ повышеніе и затрудненіе.

§ 8-й.

На вареніе той полной *три милліонной пудовъ соли* суммы заготовляется каждогодно варничныхъ дровъ въ упомянутыхъ промыслахъ *до ста тысячъ* саженъ, а иногда и со *излише-*

ствомъ, которыя поставляются къ тѣмъ промысламъ съ верху Камы-рѣки изъ разныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Каму, изъ другихъ ближнихъ мѣстъ вольными заимщиками—государственными черносошными крестьянами *Чердынскаго* и *Кайгородскаго* вѣдомствъ и собственными баронскими крестьянами, въ большихъ плотахъ приплавляютъ, за которые при промыслахъ выдается тѣмъ дровопоставщикамъ не обидная плата, смотря по добротѣ дровъ, за среднія *35 копѣекъ* а за добрыя и *по 60 копѣекъ* за указную трехъ аршинную сажень; и по такой *довольной* и не *обидной цѣнѣ* многіе дровопоставщики, не токмо по своей заимкѣ, но и *свободныя дрова поставляютъ* собою; ибо лѣсовъ по рѣчкамъ и по урочищамъ и понынѣ состоитъ на великой обширности.

§ 9-й.

А понеже рубка лѣсовъ на дрова не такою манерою происходитъ, какъ обыкновенно есть, при мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ, для которыхъ порубку дровъ имѣютъ такимъ образомъ назначать, которое лѣсное мѣсто на рубку дровъ на жженіе угля не малою обширностію, чтобъ довольно было на годовое обращеніе на всѣ фабрики, не обходя не малаго дерева, равно всѣ высѣкаютъ до единаго и отъ той вырубки остается то, бывшее лѣсистое мѣсто, пустою степью, и ежели на томъ вырубленномъ мѣстѣ стоялъ лѣсъ сосновой, то чрезъ немалое время выростетъ небольшая роща такого жъ лѣсу, а гдѣ былъ ельникъ или другой лѣсъ, отъ такого искорененія уже надежды не остается; ибо то мѣсто заростаетъ худымъ кустарникомъ и ни къ чему годнымъ хворостіемъ; а при соляныхъ промыслахъ не такъ: но имѣютъ *порубку* лѣсу *выборомъ*, которой чистой и матерой сосновой лѣсъ, —тотъ употребляютъ на домовую и промысловую необходимую надобность, яко на ладьи и *меже-*

умки, а на дрова онаго лѣсу не употребляютъ, а рубятъ на дрова въ разныхъ мѣстахъ самосушникъ сосновой, или которой не годенъ къ строенію и къ помянутымъ надобностямъ, и блюдутъ съ бережливостію, оставляя съ подростками матерой лѣсъ къ будущему времени своимъ предкамъ для поставки такихъ же дровъ въ промысла, и по такой бережливости въ лѣсахъ рѣдко узнать можно, что въ томъ мѣстѣ лѣсъ былъ рубленъ.

§ 10-й.

Съ начала размноженія соляныхъ промысловъ Строгановыми въ Перми сыскиваны были соляные разсолы съ такимъ *примѣчаніемъ*; гдѣ усмотрятъ *съ засоломъ воду*, тутъ и росолу быть чаютъ, какъ то бываетъ въ озерахъ и небольшихъ рѣчкахъ и низкихъ мѣстахъ, которой, прокрадываясь снизу отъ морскихъ жилъ, проходя землю сквозь пресную воду, на поверхность выходитъ, и тѣмъ дѣлаетъ въ тѣхъ озерахъ и рѣчкахъ отметной *вкусъ и запахъ*, какъ то можно примѣчать у Соли-Камской, въ рѣчкѣ Усолкѣ, и у Соли-Вычегодской въ озерѣ, гдѣ предковъ ихъ, Строгановыхъ, былъ соляной промыселъ, и по другимъ мѣстамъ; нынѣшнимъ же искуствомъ такихъ признаковъ мало примѣчаютъ, но смотря въ надобныхъ мѣстахъ низкаго мѣста на тѣхъ и трубами проходятъ, избѣгая высокихъ мѣстъ для лишней работы, ибо и на низкомъ мѣстѣ *труба глубиною* съ поверхности земли не менѣе бываетъ для полученія добраго разсолу отъ *35 до 40 саженъ*, а хотя прежнія (что примѣчается по *старымъ* трубамъ) не *были глубже 20 и 25* саженъ, токмо такихъ мелкихъ трубъ весьма разсолы не выгодны, а другія трубы, какъ то есть на *Чусовой*, и *такія*, въ которыхъ и трубокъ не саживано, не было болѣе глубины какъ *до 8 или до 10* саженъ, и такія росолы мелкихъ трубъ, въ коихъ мѣшаясь разсолъ съ пресною водою,

противъ нынѣшнихъ разсоловъ за ни что почитается, и *практикою признано*, что которыя трубы пройдены *глубже*, въ тѣхъ и разсолъ добротнѣе и соли выварка многимъ *пополнительнѣе*.

§ 11-й.

Ежели не наведу скуки читателю, то объявлю, какимъ образомъ оныя разсольныя трубы до разсоловъ доводятъ, а именно: тѣ трубы съ поверхности начинаютъ проходить таковымъ же образомъ, какъ и простыя водочерпныя, но трубное дерево, то есть, разсольная промысловая труба, или по названію тамошнему *матица*, есть изъ самаго матераго лиственичнаго или сосноваго дерева; длиною бываетъ отъ 7 до 10 саженъ; оную матицу не раскалываютъ, какъ бываетъ надъ простыми водочерпными трубами, но проходятъ или вырѣзываютъ отъ конца комля къ вершинѣ нарочно сдѣланными большими *буравами* и дѣлаютъ вырѣзъ въ діаметрѣ *отъ 10 до 12 вершковъ* и окончивъ оную работу, готовую трубу въ землю загоняютъ надлежащею мѣрою и ставятъ на твердой самой землѣ или на камнѣ, что называется первымъ *порогомъ* и на томъ твердомъ камнѣ поставя, начинаютъ проходить, сквозь ту трубу, ту твердую землю или камень инструментами, а по названію промысловому *долотами*, коими начинаютъ, *циркуляціею* отъ 6 до 7 вершковъ, проходить тѣми долотами разнаго виду землю и камень отъ 15 до 20 саженъ въ глубину; а когда до такой мѣры дойдутъ, останавляются на твердомъ же камнѣ, на которомъ дѣлаютъ второй *порогъ*, на коемъ поставлены быть имѣютъ трубки; которыя дѣлаются тако жъ вырѣзомъ противъ *долотной* вышепоказанной мѣры въ широтѣ, и, поставя нижнюю трубку на тотъ нижній порогъ, а къ ней и другія одна на другую поставляются и одна къ другой канцами прикрѣпляются, а послѣдней, то есть, верхней трубки оставя кон-

ца во днѣ *матицы*, повыше перваго порога четвертей на пять, позади тѣхъ трубокъ до нижней трубки и порогу засыпаютъ пережженною глиною до самаго верха верхней трубки. Сіе дѣлается ради того, чтобъ имѣющуюся въ землѣ пресную воду, коя выше разсолу, тою засыпью удержать, чтобъ въ настоящій и нижележащій разсолъ не могла оная пресная вода поподать и смѣшиваться съ чистымъ разсоломъ, и тѣмъ силу разсола повредить.

§ 12-й.

Когда тѣ помянутыя *абсадныя трубки* на второй порогъ еще не поставятся съ того втораго *порогу* начинаютъ паки внизъ проходить циркуляціею такими жъ долотами, токмо поменѣе прежнихъ—не болѣе въ діаметрѣ четырехъ вершковъ; тѣми долотами проходятъ еще ниже въ глубину земли отъ 10 до 15 саженъ и проходятъ тако жъ твердую землю и камень; когда же внизу окажется разсолъ хорошій и мѣра саженъ пройдена довольная, тогда оную работу оставляютъ, и то проходное мѣсто трубками уже не закрываютъ, но оставляютъ просто для того, чтобъ со сторонъ того проходнаго не закрытого трубками мѣста стекалъ *лучшій разсолъ съ исподи* вверхъ, которой разсолъ и *подымается* по тѣмъ трубкамъ въ самую *матицу*, и, не *доходя поверхность матицы саженъ до четырехъ или пяти*, остановливается.

§ 13-й.

Съ началу же, до совершенія той трубной работы, время продолжается неравенственное. Ежели не препятствуетъ многой и твердой камень, то оканчиваютъ работу *годичнымъ временемъ*, а когда случаются въ земле слои каменистые, то не достаетъ на ту работу и *трехъ лѣтняго* времени; когда жъ благополучно оная

трубная работа окончится, тогда изъ той трубы разсолъ на вареніе соли получаютъ *чрезъ конную машину*, или помощію *жаравца, ипъю*, и льютъ по жолобамъ въ нарочно сдѣланные при варницахъ крѣпкіе лари, а изъ тѣхъ ларей пущается уже къ варенію соли въ варницу на циренъ.

§ 14-й.

Вареніе соли начинается при всѣхъ промыслахъ обыкновенно по сходѣ вешней воды, въ послѣднихъ числахъ маія мѣсяца и продолжается чрезъ весь годъ, почти до того жъ маія мѣсяца первыхъ чиселъ. *Лучшее вареніе* соли бываетъ въ *тихую* и *ровную погоду*, и въ *морозы* и *жаркое лѣтомъ* время и въ погоды *не столь выходное*. *Дровъ* на *суточное* вареніе на каждую варницу дается хорошихъ отъ *пяти*, а плоше дрова и по *семи саженъ*. Когда же оная соль чрезъ сутки вареніемъ окончится, оную, сгребая съ цирену, сбрасываютъ лопатой на сдѣланныя надъ тѣмъ циренномъ *двои полати*, гдѣ оная лежитъ цѣлыя сутки, и какъ изъ нея вся сырость стечетъ, сухую снашиваютъ въ амбары, пропорція же въ каждой варницѣ въ выварке соли бываетъ не единственная, но по добротѣ при той варницѣ разсола: на лучшемъ разсолѣ по *200*, а на плохомъ и *120 пудовъ* въ сутки; болѣе рѣдко сварится; работниковъ при варницѣ содержится: одинъ *поваръ*, *подворокъ*, двое *дрововозовъ мѣшкодержатель*, да двое *унимальщиковъ*, кромѣ тѣхъ, что на трубѣ или при конной машинѣ работаютъ.

§ 15-й.

Выварочной соли *отпускъ отъ* промысловъ въ Нижній-Новгородъ обыкновенно бываетъ весною въ *маіѣ* мѣсяцѣ большими судами, которыя именуются *лодьи* и *межеумки*, оныя въ длину бываютъ: лодьи *отъ 23-хъ* межеумки отъ *28* и до

30 саженъ. Соль отъ промысловъ въ тѣхъ лодьяхъ отпущается не въ куляхъ, но для скорой нагрузки, чтобъ не упустить воды вешней, просто насыпью примѣрнымъ числомъ пудовъ, а не вѣсомъ, при *свидѣтельствѣ* Пермскаго Соляного *Камисарства* и Соликамскаго *Магистрата*. Изъ тѣхъ ладей при выгрузкѣ въ Нижнемъ по вѣсовому уже исчисленію выходитъ *по сту* и *по сту двадцати тысячъ пудовъ* соли изъ каждой лодьи: на сплавъ тѣхъ лодей отъ промысловъ внизъ Камою рѣкою до Волги дается *работниковъ* на каждую лодью по *160* и по *180* человѣкъ работниковъ; ряда работнику до Нижняго, безъ выгрузки, по 7 и по 8 рублевъ; за *плавъ* той лодьи *кормщику 20 и 25 рублей*.

§ 16-й.

Когда жъ тѣ лодьи на устье Камское благополучно выпловутъ (котораго плаву въ тихое время *не болѣе десяти дней* бываетъ) тогда на оныя лодьи при устьѣ Камскомъ дается *работниковъ* Нижегородскаго *найма* въ *прибавокъ по 80 и по 100* человѣкъ, которымъ ряда бываетъ отъ 3 и до 5 рублей; съ тѣми работниками высылаютъ на устье рѣки Камы въ завозняхъ ходовые якоря, *пенечные* и *лышные* канаты, а оттоль слѣдуютъ тѣ лодьи и межеумки вверхъ Волгою рѣкою до Нижняго. Того *верховаго ходу* лодьями болѣе не бываетъ (ежели благополучное время) *пять недѣль* и по приходѣ въ Нижній, какъ Пермскимъ, такъ и Нижегородскаго найма работникамъ, отдается всѣмъ денежная достальная раздѣлка за ту работу безъ задержанія.

§ 17-й.

Ежели на плаву или въ верховомъ ходу случится тому судну съ солью отъ какой либо незапной причины *потонуть*, а учинится потопъ отъ нечаяннаго случая, тогда о томъ *потопѣ*

соли объявляютъ явочнымъ доношенiемъ и требуютъ тѣмъ свидѣтельства въ ближнихъ городахъ, и ежели по свидѣтельству явится, что потопъ соли учинился не умышленно, а учинилось отъ воли Божiей, оное отъ соляной конторы оставляется безъ взысканiя съ нихъ, бароновъ Строгановыхъ, казенныхъ прибыльныхъ денегъ. Прибывшая въ ладьяхъ соль въ Нижно, по росписанiю соляной конторы, отпускается съ подрядчиками въ мелкихъ судахъ въ великороссiйскiе городы въ Москву, въ Тверь, въ Калугу и въ прочiе городы и мѣста за провозъ договорными цѣнами, которыя цѣны заключаются съ подрядчиками въ Москвѣ при свидѣтельствѣ членовъ рѣченной соляной конторы, и отдается соль тѣмъ подрядчикамъ, которыхъ они, господа бароны, представятъ и одобрятъ.

§ 18-й.

Тотъ отпускъ соли изъ Нижняго съ подрядчиками тако жъ бываетъ при свидѣтельствѣ Нижегородскаго комисарства, обще съ Нижегородскимъ магистратомъ, кулевою набойкою, въ которомъ кулѣ считается соли чистой 12 пудовъ; сколько же въ Нижнемъ подрядчикамъ для отвозу въ верховые городы отдано будетъ пудовъ соли, за то число они, господа бароны, истинную и провозную цѣну за вычетомъ десятинной пошлины съ приложенiемъ на содержанiе въ городахъ оной прибавочной на каждый пудъ соли по три деньги, итого по 9³/₄ коп., получаютъ деньги въ тѣхъ же городахъ, куда соль поставляется или изъ соляной конторы выдаются; а что за тѣмъ росписанiемъ и отпускомъ въ городы еще въ Нижнемъ остается, соль оную складываютъ въ собственные амбары, изъ которыхъ отдаютъ въ Нижнемъ на казенную продажу или будущею весною отпущаютъ съ подрядчиками въ разные верховые города по росписанiю же соляной конторы, и тако о соляныхъ промыслахъ и о варенiи соли оканчиваю.

Глава 2.

§ 19-й.

На тѣхъ же жалованныхъ имъ господамъ баронамъ Строгановымъ въ Перми мѣстахъ, которыя земли жалованы предкамъ ихъ чрезъ любопытства нѣкоторыхъ, началась оказываться внутрь вотчинъ ихъ мѣдная и желѣзная руда, но хотя они господа бароны имѣли по жалованнымъ грамотамъ отъ Великихъ Государей, данныхъ предкамъ ихъ о прiисканiи серебряныхъ, мѣдныхъ, свинчатыхъ и желѣзныхъ рудъ полное позволенiе; но по не искуству ли тогдашней древности въ исканiи рудъ оными (ибо тогда еще мало въ Россiи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ слыхалось) пользоваться тогда было упущено, или о прибыли отъ тѣхъ заводовъ меньше они разсуждали; но болѣе охоту и прилежанiе имѣли, какъ уже имъ о извѣстной пользѣ отъ солянаго варенiя; а какъ не въ давныхъ лѣтахъ, а именно 1721 году въ тѣхъ ихъ Строгановыхъ вотчинныхъ мѣстахъ въ вершинахъ рѣки Чусовой и въ другихъ мѣстахъ мѣдной руды прiиски сыскивать начали, тогда имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ генералъ-лейтенанту Вилиму Ивановичу Дегенину велѣно въ Сибири въ близости Уктускаго желѣзнаго завода на вновь прiисканныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудникахъ, гдѣ нынѣ Екатеринбургъ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ построить мѣдиплавиленные и желѣзодѣлательные заводы, которые въ силу того имяннаго указу онымъ генераломъ строить и начаты.

§ 20-й.

Но какъ учинился тогда отъ близъ живущихъ въ вершинахъ Чусовой рѣки и живущихъ по рѣкѣ Исети и въ другихъ сибирскихъ мѣстахъ башкирцовъ и татаръ о земляхъ тѣхъ, гдѣ быть тѣмъ казеннымъ заводамъ, не малое препятствiе

и затрудненіе; ибо помянутыя башкирцы, называя тѣ мѣста своими и яко бы издавна ими заселенныя, чего ради ни почему они уступить не хотѣли; которую ихъ не уступку видя генералъ Дегенинъ и опасаяся отъ башкирцовъ и татаръ возмутительнаго бунту, немедленно далъ знать въ государственную Бергъ-коллегію, а отъ Бергъ-коллегіи потому поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству докладъ, что объ означенныхъ въ Сибири мѣстахъ подъ казенные заводы отъ башкирцовъ и татаръ учинилось препятствіе, что де башкирцы и татаре называютъ тѣ мѣста своими и заводовъ строить не допускаютъ; а понеже Его Величество въ распространеніи заводовъ въ Россійскомъ государствѣ неусыпное имѣлъ попеченіе, оной башкирской споръ изволилъ рѣшить жалованными грамотами данными отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи предкамъ господъ Строгановыхъ въ 7076 году на рѣку Чусовую, и въ 7082 году въ Сибири на рѣку Тоболъ и на прочія Сибирскія рѣки и мѣста, о чемъ въ первой части именно показано.

И въ грамотахъ точно изъяснено, что по тогдашнему еще времени тѣ мѣста, о которыхъ башкирцы спорить начали, уже были Россійскаго владѣнія и отданы въ вотчину Строгановымъ. Тѣ ихъ жалованныя грамоты за крѣпкое и основательное доказательство отъ Его Императорскаго Величества были приняты, которыя собственноручно опробовать соизволилъ, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ тотъ съ башкирцами споръ и рѣшенъ, заводы построены, а башкирцамъ отказано.

§ 21-й.

Не вдолгѣ потомъ, то есть 1723 году и въ Перми внутрь ихъ вотчинъ господъ бароновъ Строгановыхъ на земляхъ по Камѣ рѣкѣ сысканы были казеннымъ коштомъ мѣдной руды пріиски, тогда велѣно указомъ построить при рѣчкѣ

Ягошихѣ, которая впала въ Каму рѣку, мѣдиплавильной казенной заводъ, а не въ долгомъ времени и еще казенные три завода построены на рѣчкѣ Пыскоркѣ, Висимѣ и Мотовилихѣ, которыя рѣчки тако жъ внутрь самыхъ вотчинъ Строгановыхъ впадающія въ рѣку Каму.

§ 22-й.

Къ тѣмъ казеннымъ мѣдиплавиленнымъ заводамъ Ягошихинскому, Мотовилихинскому и другимъ взято изъ тѣхъ жалованныхъ Строгановымъ земель съ лѣсными угодьи не малыя окружности, а для работъ къ тѣмъ заводамъ приписано Чердынскаго и Кунгурскаго уѣздовъ изъ черносошныхъ крестьянъ довольное число; а понеже въ тѣхъ, какъ цѣлыхъ мѣстахъ, лѣсовъ весьма довольно, чего ради съ самаго застрою тѣхъ заводовъ и по нынѣ не токмо лѣсами, но и рудами достаточно и заводы всегда въ безпрестанномъ дѣйствіи находятся; но и тогда они господа бароны большаго желанія къ заведенію мѣдныхъ заводовъ не имѣли, но довольствовались отъ соляныхъ своихъ промысловъ и вотчинъ, къ тому жъ и не препятствуя просьбою своею распространенія тѣхъ государственныхъ размножающихся на земляхъ ихъ заводовъ, однако нужда была отъ близости сосѣдства тѣхъ заводовъ къ солянымъ ихъ промысламъ, чтобъ проченной ими къ тѣмъ промысламъ лѣсъ на заводскія потребности вырубленъ не былъ, понеже Новаго Усолья по рѣкѣ Камѣ въ 24 верстахъ построили при рѣчкѣ Таманкѣ небольшой мѣдиплавиленной заводъ, къ которому нѣсколько найденно вблизости и мѣдной руды пріисковъ, да вверхъ по Чусовой рѣкѣ въ своихъ же дачахъ близъ Екатеринбурга на рѣчкѣ Билимбаихѣ небольшой же желѣзной заводъ построили, не ради полученія отъ желѣза какого прибытку, но ради необходимой надобности отъ того къ солянымъ своимъ промысламъ на соляные цырены росковочныхъ досокъ, а прочее же-

лѣзо употреблялось на промысловые инструменты и на другой промысловой же расходъ, которое они прежде все получали дорогою цѣною съ заводовъ дворянина Акинфія Демидова. Тѣ выше помянутые оба заводы содержатся и понынѣ работою собственными ихъ, Строгановыхъ, крестьянами безъ приписки государственныхъ крестьянъ.

§ 23-й.

Но какъ послѣ построенія тѣхъ Строгановыхъ двухъ заводовъ начало оказываться довольно мѣдныхъ рудъ на вотчинныхъ же ихъ земляхъ, то приняли намѣреніе они, господа бароны, къ заводамъ и еще прибавить, что по временамъ было исполнено токмо *уже по раздѣлѣ* между собою вотчинъ и промысловъ. Въ части барона Александра Григорьевича построенъ мѣдиплавиленный заводъ на рѣчкѣ Югу, именуемый *Югокамскій*, съ приполненіемъ кричныхъ молотовъ, да *Косвинской*, при которомъ двѣ домны и одинъ кричной молотъ. А по кончинѣ его Александра Григорьевича построены супругою его госпожею баронессою Марьею Артемьевною два мѣдиплавиленные небольшіе завода *Нытвенской* при рѣчкѣ Нытвѣ, второй *Хохловской* при рѣчкѣ Хохловкѣ. У господина барона Николая Григорьевича мѣдиплавиленныхъ два завода, помянутой *Таманской* да *Пожевской* съ домною и кричными молотами, да на Чусовой желѣзодѣлаемый же заводъ при рѣчкѣ *Кыну* у барона Сергія Григорьевича при рѣкѣ Камѣ на рѣчкѣ *Добрянкѣ* мѣдиплавиленной съ кричными молотами, да помянутой *Билимбаевской* съ двумя домнами и двумя молотами, *Очерской* на рѣчкѣ Очерѣ съ молотовою фабрикою да въ Уфинскомъ уѣздѣ въ Башкиріи при рѣчкѣ *Саткѣ-Саткинской* съ мѣдиплавиленными и молотовыми фабриками. На тѣ всѣ свои заводы, по обыкновенію прочихъ заводосодержателей не требовали въ приписку государственныхъ крестьянъ; но къ

тѣмъ заводамъ приписывали сосѣдственныя села и деревни собственныхъ своихъ крестьянъ, а отдаленные заводы отъ вотчинъ переведенцами изъ своихъ же вотчинъ населяли и смотрителей надъ оными заводами изъ своихъ же людей имѣютъ.

§ 24-й.

При исканіи рудныхъ мѣстъ и примѣчаніи признаковъ, запримѣчено отъ пріискателей къ казеннымъ заводамъ охотниковъ и отъ нарочно посланныхъ, а особенно иноземцовъ, которые жили при тѣхъ казенныхъ заводахъ при разныхъ должностяхъ, они особливую еще знаемость въ пріисканіи рудъ имѣли. Они, ходя по полямъ и лѣснымъ мѣстамъ, носили съ собою *таловую лозу*, оправленную по обоимъ концамъ мѣдью и бросая оную на разныхъ мѣстахъ, примѣчали какимъ она образомъ на землю упадаетъ; ежели падетъ таковымъ образомъ какъ на рудѣ надлежитъ, потому на томъ мѣстѣ и рудѣ быть чаютъ; но понеже то исканіе рудъ русскимъ людямъ и безъ лозы могло уже быть вразумительно, ибо примѣчая рудныя мѣста по отличности признаковъ *земли* и *лѣсу*, не употребляя лозы и другихъ иноземческихъ инструментовъ, но простымъ куштаномъ или кайломъ глубокія ямы, или, по горному нарѣчію, ширфы копали, которой ихъ трудъ не въ тунѣ бываетъ, но награждаемъ немалымъ прибыткомъ и многія таковыя охотники недостатки свои тѣмъ поправили. Напротивъ же того другіе отъ пріисканій тѣхъ же рудъ пришли въ несостояніе, понеже смотря на другихъ рудопріискателей и надѣясь, что и они также, ходя по лѣсамъ не въ тунѣ истратятъ хотя и страдное время, въ томъ упованіи, что сыщутъ въ землѣ скрытое богатство, но хотя и по тѣмъ же мѣстамъ стараяся ищутъ, однако или не доходя съ поверхности земли до руды или разсуждая, что въ томъ мѣстѣ оной нѣтъ, а хотя и сыщутъ, да за тонкостію руднаго слоя оное разумѣютъ

быть не прибыточнымъ, и въ такомъ разсужденіи будучи додержа послѣдній свой хлѣбъ съ тощими руками домой принуждены возвратиться; отъ чего не токмо крестьяне, но нѣсколько и купцовъ пришли въ немалую скудность.

Глава 3.

§ 25-й.

Вышепомянутые казенные четыре завода, что построены внутрь вотчинъ ихъ господъ бароновъ Строгановыхъ, Ягошихинской, Мотовилихинской, Висимской и Пыскорской, которымъ и округжность каждому заводу лѣсовъ ограничена есть немалая, и мѣдной руды пріиски многіе на тѣхъ же земляхъ Строгановыхъ и нынѣ сыскиваются, однако позволено было отъ Государственной Бергъ-Коллегіи и имъ господамъ баронамъ, яко сущимъ помѣщикамъ къ своимъ заводамъ въ тѣхъ же мѣстахъ пріискивать мѣдныя и желѣзныя руды и размножать заводы, гдѣ похотятъ; а понеже въ тѣхъ отграниченныхъ къ казеннымъ заводамъ мѣстахъ остались въ той окружности села и деревни ихъ баронскія, однако, какъ на господскіе домовые строи и на прочіе, такъ и крестьянству для строенія избъ и другаго построю и на дрова лѣсъ въ той же казенной окружности сѣчь было не возбранено, ибо великое довольствіе лѣсовъ состоитъ; но потомъ въ разныя времена тѣ казенные заводы, по указу, розданы знатнымъ особамъ, а именно вышереченные *четыре завода* отданы графу Роману Ларіоновичу *Воронцову*, да два завода казенные же Юговскіе, которые хотя и на границѣ отъ вотчинъ Строгановыхъ съ Кунгурскимъ уѣздомъ, но по большой части къ тѣмъ Юговскимъ заводамъ лѣса отграничены и мѣдной руды пріиски найдены на тѣхъ же земляхъ Строгановыхъ тѣ заводы отданы графу Ивану Григорьевичу *Чернышеву*.

§ 26-й.

Когда же помянутые графы тѣ заводы въ содержаніе свое приняли, тогда прежняя казенная окружность лѣсовъ при заводахъ повѣреннымъ ихъ показалась весьма мала, того ради просили въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ бергъ-коллегіи, чтобъ къ той прежней окружности прибавить еще лѣсовъ болѣе, токмо въ просьбѣ ихъ, что вотчинныя тѣ земли и лѣса господъ бароновъ Строгановыхъ, неупомянуто, но названы въ просьбѣ пустыми мѣстами, лежащими въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ татарскихъ дачахъ, а бергъколлегія, или не вѣдая подлинно обстоятельство сіе, или болѣе полагаясь на Пермское горное начальство, которому хотя и много съ баронской стороны отъ прикащиковъ спорныхъ чилобитенъ о тѣхъ усиліяхъ подавано было, но по онымъ ничего не учинено, и такъ не токмо лѣса, но земли и городы великою окружностію заняты были.

§ 27-й.

Равное же дозволеніе дано въ построеніи партикулярнаго новаго заводу по рѣкѣ Тулвѣ Правительствующаго Сената бывшему генералъ-прокурору Александру Глѣбову при рѣчкѣ Шурманкѣ, которой тако жъ въ свою окружность изъ вотчинной земли госпожи баронессы Марьи Артемьевны съ лѣсами и угодьями захватилъ не мало и какъ казеннымъ заводамъ, что отданы графамъ, такъ и генерала Глѣбова не только у партикулярныхъ рудопромышленниковъ рудные пріиски, но и самимъ помѣщикамъ, то есть, господамъ Строгановымъ отъ повѣренныхъ запрещается не токмо въ ихъ великой окружности вновь рудъ пріискивать, яко на своихъ земляхъ, но которые и прежде были пріисканы, отведены и къ заводамъ Строгановымъ руда была поставляема, нынѣ добычею рудъ запрещены, а которые вотчинныя села и деревни вошли въ ту ихъ

окружность, не токмо крестьянству на строеніе или на городьбу полей, но и самимъ помѣщикамъ Строгановымъ безъ докладу ихъ графскихъ повѣренныхъ лозы срубить не дозволено; но всю ту окружность, бывшую въ казенномъ содержаніи и послѣ вновь прибавочную, называютъ своею землею, и сіе можно бы утверждать, ежели бы имѣли они на государственныхъ земляхъ свои заводы, а не на помѣщичьей землѣ, гдѣ бы дана имъ была окружность лѣсовъ такая жъ безъ требованія платы за порубкою лѣсовъ.

§ 28-й.

Подъ такую обиду особливо подвержена вотчина вдовствующей госпожи баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, бывшей супруги барона Александра Григорьевича, нежели другихъ господъ Строгановыхъ, ибо тѣхъ господъ вотчины болѣе облежатъ заселеніемъ за рѣкою Камою по рѣчкамъ Обвѣ, Иньвѣ, Очеру и въ прочихъ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ и металловъ такихъ не находится, а внутрь вотчины госпожи баронессы во близости селъ Верхомулинскаго, Насадскаго, по урочищамъ и падунамъ множество мѣдныхъ рудъ обыскано, гдѣ и заводы казенные, что нынѣ партикулярные есть, построены. Тѣ партикулярные содержатели о заплатѣ помѣщику въ силу указовъ и бергъ регламента за порубку лѣсовъ и за взысканія внутрь вотчинъ руды отъ выплавленной и продаваемой мѣди и желѣза прибыли 32 долю заплатить, о томъ ниже слышать хотятъ.

§ 29-й.

И за такимъ обиднымъ и усильственнымъ отъемомъ земель и лѣсовъ и на оныхъ рудникахъ хотя и имѣютъ они господа бароны, а особливо въ тѣхъ вотчинныхъ земляхъ госпожа баронесса Марья Артемьевна право, что на собственные

свои мѣдиплавиленные заводы, которые строены во упованіи на сысканныя, какъ прежде такъ, и въ нынѣшнихъ годахъ, по рѣкамъ Камѣ и Сылвѣ и на впадающихъ въ нихъ въ вотчинѣ ея урочищахъ рудники, но по такой обидѣ принуждена взять нынѣ терпѣливость, а получать мѣдную руду чрезъ дальное растояніе со старыхъ Яйвенскихъ общихъ рудниковъ и то весьма малое число. Тѣ яйвенскія общіе рудники, за выработкою уже отъ давныхъ лѣтъ руда весьма пресѣклась, а въ которыхъ хотя и еще значитъ руда, но плохая, но по той нуждѣ и ту собираютъ и со вновь пріисканныхъ съ помянутыхъ сылвенскихъ рудниковъ, которые вышли во отграниченіе сосѣдственнымъ заводосодержателямъ, нисколько не получаютъ, а чтобъ заводы свои не имѣть въ крайнемъ запустѣніи, такъ какъ и соляные свои промыслы малымъ числомъ рудъ содержатъ и полученную плату за мѣдь не къ своему уже прибытку употреблять тщатся, но чтобъ тѣмъ содержать своихъ служителей при тѣхъ заводахъ безъ большаго убытку.

§ 30-й.

Равную же терпя обиду и отъ графа Петра Шувалова, который къ приполненію къ горублагодатскимъ своимъ заводамъ построилъ вновь заводъ внутрь вотчинной же реченной госпожи баронессы Марьи Артемьевны на рѣчкѣ Серебрянкѣ, которая выпала въ рѣку Чусовую; а понеже по силѣ жалованныхъ грамотъ рѣка Чусовая съ устья и до вершины, со всѣми впадающими рѣчками, пожалована и утверждена прежнихъ Государей ихъ Царскихъ Величествъ грамотами предкамъ Строгановыхъ и по нихъ будущему роду ихъ въ вѣчное владѣніе, но не смотря на сіе усильственное на той помянутой рѣчкѣ Серебрянкѣ заводъ съ 12 кричными молотами построилъ и лѣсовъ къ тому заводу въ окружность захватилъ верстъ на триста. Тѣ лѣса прочены были

Строгановыми ради Чусовскихъ городковъ и при нихъ солянаго промыслу чрезъ дву-сотное лѣтъ время, понеже были лѣса красные и матерые, и изъ тѣхъ лѣсовъ, кромѣ крайней надобности на строенiе лодей и межеумковъ или на потребность нужную господскую или промысловую, ни кому рубить нисколько на варничные дрова и ни на какую постороннюю потребность допущено не было; а нынѣ въ пользу его Шувалова на уголь сожжено безъ всякой помѣщику заплаты и удовольствiя, и отъ такой крайней обиды и утѣсненiя приведена та вотчина вдовствующей госпожи баронессы въ самое крайнее опустошенiе и не состоянiе.

§ 31-й.

Не меньшую же имѣютъ они господа бароны не отъ знатныхъ какихъ, но по тогдашнему времени заводчика, и послѣ пожалованнаго дворянина Акинфiя Демидова, наглую обиду въ порубкѣ лѣсовъ и завладѣнiе усильное вотчинныхъ ихъ Строгановыхъ по той же Чусовой рѣкѣ, усильственно на многихъ впадающихъ рѣчкамъ въ рѣку Чусовую построилъ мѣдные, а по большей части желѣзные свои заводы безъ всякаго договору платежа, въ силу имянныхъ указовъ помѣщику за владѣнiе земли и за порубку лѣсовъ, тако жъ и за держанiе на ево Демидова заводахъ подъ укрывательствомъ бѣглыхъ ихъ Строгановыхъ вотчинныхъ крестьянъ; но хотя о томъ имъ усильствiи еще при жизни барона Александра Григорьевича Строганова въ Правительствующiй Сенатъ и въ государственную бергъ-коллегiю подано было челобитье, но проискомъ ево Демидова дѣлалось болѣе къ продолженiю, къ тому жъ и господамъ баронамъ дѣла были тогда по указамъ отъ Правительствующаго Сената и по соляной конторѣ по солянымъ производствамъ, и такъ оное съ Демидовымъ дѣло годъ по году безъ дѣйствiя и исполненiя осталось даже до дней кончины

барона Александра Григорьевича, а послѣ и баронъ Сергій Григорьевичъ преставился, и такъ оное челобитье до будущаго времени оставлено, но когда самъ Акинфій Демидовъ искалъ съ ними баронами примиренія и давалъ имъ наличными деньгами до ста тысячъ рублевъ, однако господа бароны съ нимъ договору не заключили, ибо иску съ него по тогдашнему еще времени болѣе было шести сотъ тысячъ рублевъ.

Переводъ съ диплома, даннаго отъ Римскаго Императора на графское достоинство двора Ея Императорскаго Величества господину камеръ-юнкеру, его сіятельству графу Александру Сергѣевичу Строганову.

МЫ, ФРАНЦЫСКЪ,

Божіею поспѣшествующею милостію избранный Императоръ Римскій, всегда умножитель государства Германской, (?) Іерусалимской король, герцогъ Лотаригской и Барской, великой герцогъ Тосканской, Калабрійской, Гелдернской, Монсфаратской, въ Силезіи Тишинской князь, Королопольской маркграфъ, Муссипанской, Иноменской графъ, провинцій Валдемонской, Албемонтской, Цутфанской, Сарверденской, Салминской и Фалкентейской

и прочая, и прочая и прочая.

Въ память будущую всѣмъ чрезъ сіе объявляемъ: что не оскудѣвающее цесарской милости изобиліе, отъ котораго въ пространѣйшихъ Римскія Имперіи предѣлахъ, оказающіе услуги достойныя получаютъ награжденія, изливается и на иностранныхъ, и тѣ, кои для находящихся въ дружбѣ и союзѣ государей и народовъ въ гражданской и военной службѣ ревностно трудясь, благороднѣйшихъ качествъ, достахвальные оказываютъ опы-

ты, толикое отъ августѣйшихъ лучей щедротъ пріобрѣтаютъ осіяніе, что будучи ближе допущены къ высочайшему цесарскому престолу и въ общество священныя Римскія имперіи приняты блистательнѣйшими честей и преимуществъ титлами во всемъ свѣтѣ знамениты бываютъ.

А понеже намъ донесено, что фамилія Строгановыхъ уже отъ многихъ прошедшихъ вѣковъ въ Россіи прославилась и тамошній ея распространитель, который произошелъ отъ знатнаго татарскаго роду, по принятіи христіанской вѣры, въ которой наречено имя ему Спиридонъ, за оказанные имъ отличные опыты вѣрности и храбрости, пожалованъ отъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго въ россійскомъ войскѣ воеводою, и что потомки сего Спиридона, кои по смерти его стали называться Строгановыми, толикія отъ времени до времени показали заслуги, что за оныя перваго россійскаго шляхетства преимуществами пожалованы были, ибо Аникій Өедоровичъ Строгановъ преселялся въ городъ называемый Соль-Вычегодской, и учредя тамо соляные заводы, много способствовалъ къ покоренію Россійской имперіи разныхъ провинцій, и къ пріобрѣтенію Сибири. Потомъ три сына его Григорій, Яковъ и Симіонъ Аникіевичи не токмо новые соляные и мѣдные заводы, но и знатныя поселенія учредили, разные городы и церкви построили, а наипаче многочисленное войско посылали противъ бунтовщиковъ черемисовъ, вотяковъ, остяковъ и живущихъ по рѣкѣ Вомѣ народовъ. Когда же наслѣдники помянутыхъ братьевъ, при неоднократной противъ татаръ и поляковъ войнѣ, еще большую ревность оказали, какъ посылкою многочисленныхъ войскъ, такъ и знатнымъ денежнымъ вспоможеніемъ, то въ награжденіе за толикія услуги пожалованы имъ въ Пермской провинціи и при рѣкѣ Камѣ весьма обширныя мѣстности, на которыя *Григорій Дмитріевичъ Строгановъ въ 1702 году* получилъ конфирмацію съ такимъ притомъ преимуществомъ, что ему въ

оныхъ дозволено строить новые городы. *Наконецъ три сына помянутаго Григорья, а именно: Александръ, Николай и Сергій Григорьевичи Строгановы въ 1722 году отъ Всероссійскаго Самодержца блаженныя памяти Петра 1-го* произведены въ знатные чины, то есть: одинъ въ тайные совѣтники, другой дѣйствительные статскіе совѣтники, третій въ камергеры, притомъ получили кавалерскіе ордены святаго Александра Невскаго и святыя Анны и пожалованы въ бароны.

Наипаче жъ во уваженіе приняли мы довольно самими нами усмотрѣнное въ Александрѣ Сергѣевичѣ, сынѣ вышепомянутаго Сергія Строганова, просвѣщеніе разума и изящныя душевныя его дарованія; въ разсужденіи которыхъ отъ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей Всероссійской Императрицы въ знакъ особливой Ея Величества къ нему милости и благоволенія пожалованъ онъ Камеръ-Юнкеромъ и присланъ былъ къ нашему цесарскому двору; почему и мы въ засвидѣтельствованіе нашей къ нему милости и благоволенія и во изявленіе той надежды, которую имѣемъ мы о постоянной его къ намъ преданности и попеченій о общей пользѣ, по собственному всемилостивѣйшему соизволенію заблагоразсудили возвысить его въ графское священныя Римскія Имперіи достоинство, твердо уповая, что онъ всегда и при всякомъ случаѣ стараться будетъ о показаніи услугъ намъ, священной Римской Имперіи и Августѣйшему дому нашему.

Того ради мы, собственнымъ изволеніемъ по точному нашему свѣдѣнію, по довольномъ разсужденіи и по совершенной нашей Цесарской власти, вышереченнаго Александра Сергѣевича Строганова и законныхъ его дѣтей и потомковъ обоего пола нисходящей линіи настоящими нашими и священныя Римскія Имперіи графами и графинями жалуемъ, нарицаемъ и именуемъ съ принадлежащими графомъ помянутыя имперіи титуломъ, честію и достоинствомъ и въ число, содружество и общество нашихъ и священныя

Римскія Имперіи графовъ включаемъ и присовокупляемъ.

Повелѣвая при томъ и симъ нашимъ Цесарскимъ указомъ утверждая, дабы онъ и всѣ его законные обоего пола дѣти и потомки нисходящей линіи священныя Римскія Имперіи графами и графинями, какъ на письмѣ, такъ и на словахъ, именовались и отъ другихъ вездѣ, гдѣ бы то ни было при отправленіяхъ всякихъ дѣлъ именуемы и за прямыхъ графовъ и графинь признаваемы были, и притомъ бы свободно пользовались всѣми тѣми до единой привиллегіеми, отличностями, вольностями, честьми и преимуществами, которыми другіе священныя Римскія Имперіи графы, кои отъ древняго поколѣнія происходятъ и предковъ до четвертаго рода по отцѣ и по матери въ такомъ достоинствѣ имѣли по обыкновенію, или по праву пользуются.

А дабы о семъ пожалованномъ ему Александру Сергѣевичу Строганову священныя Римскія Имперіи графскомъ достоинствѣ извѣстнѣе всему потомству было, то мы не токмо прежній его гербъ милостиво похваляемъ и подтверждаемъ, но оной и новыми еще украшеніями пріумноживъ благосклонно дозволяемъ ему вѣчно впредь употреблять такимъ образомъ какъ въ слѣдующемъ описаніи показано, а именно:

Военный и вольный щитъ прямо стоящій горизонтально раздѣленный на двѣ равныя части, изъ которыхъ верхняя красное, а нижняя лазоревое поле имѣетъ, на правой изъ оныхъ, то есть, верхней къ правой сторонѣ, изображена голова бѣлаго или серебрянаго медвѣдя съ продолговатою шеею, а другая, то есть нижняя, представляетъ серебряные остреи въ четыре ряда прямою линіею одно на другомъ воткнутыя; чрезъ весь же съ правой стороны къ лѣвой виситъ золотой волнистый поясъ, на которомъ изображены три копьеца верхними концами къ правой сторонѣ. На сей щитъ наложена корона свойственная графамъ священныя Римскія Имперіи;

а поверхъ короны три турнирные шлема съ золотыми обручами всѣ золотыми-жъ коронами, ожерельями и цѣпьми украшенные, изъ которыхъ надъ первымъ или среднимъ по обыкновенію прямо между другими двуми стоящими, изображенъ черной орелъ съ распростертыми крылами и ногами, надъ другимъ, который съ правой стороны голова бѣлаго или серебрянаго медвѣдя, а надъ третьимъ, которой съ лѣвой стороны голова черной лисицы представлены съ протянутымъ врознь шеями; щитовой наметъ съ правой стороны имѣетъ видъ красной и серебряной, а съ лѣвой серебряной и лазоревой. Наконецъ вмѣсто щитоносцевъ по обѣимъ сторонамъ щита стоятъ черныя лисицы; какъ то все въ среднѣ сего нашего цесарскаго диплома приличными красками тщательно изображено и зрѣнію представлено.

При чемъ соизволяемъ и симъ нашимъ Императорскимъ указомъ утверждаемъ, дабы часто помянутый Александръ Сергѣевичъ Строгановъ нашъ и священныя Римскія Имперіи графъ и всѣ его законныя дѣти и нисходящей линіи потомки, вышеозначенной гербъ (предоставляя каждому вносить въ оный знаки всякаго ордена и другія собственныя украшенія) свободно, спокойно, безпрепятственно и по изволенію всякимъ образомъ употребляли во всѣхъ частныхъ и пристойныхъ дѣлахъ, дѣйствіяхъ и отправленіяхъ.

А дабы они тѣмъ больше нашу цесарскую щедроту и милость чувствовать могли, то мы реченному священныя Римскія Имперіи графу Александру Сергѣевичу Строганову и всѣмъ его законнымъ дѣтямъ и потомкамъ жалуемъ еще и сію привиллегію, чтобъ оные впредь, какъ отъ насъ, такъ и отъ нашихъ священной Римской Имперіи преемниковъ Римскихъ Императоровъ и королей, титуломъ Алтесса Серенисима, то есть высоко и благоурожденные въ вѣчныя времена именуемы и почитаемы были, и чтобъ имъ всѣ наши и нашихъ въ священной Римской Имперіи преемниковъ канцеляріи давали тотъ же титулъ

и именованіе Алтесса Серенисима, то есть высоко и благоурожденные. А чтобъ сіе цесарское наше милостивое намѣреніе и соизволеніе могло имѣть надлежащій успѣхъ, то мы объ ономъ помянутымъ нашимъ канцеляріямъ цесарскими указами знать дать и накрѣпко подтвердить не оставимъ.

Чего ради и каждому нашимъ и священныя Римскія Имперіи Курфирстамъ и другимъ, какъ духовнымъ, такъ свѣтскимъ князьямъ, Архіепископамъ, Епископамъ, Герцогамъ, Маргграфамъ, Графамъ, Баронамъ, Рыцарямъ, Шляхтичамъ, Вазалламъ, Гауптманамъ, Випе-доминамъ, Земскимъ судьямъ, Городскимъ начальникамъ, офицерамъ, бургграфамъ, ратсгерамъ, бургомистрамъ, герольдмейстерамъ и герольдамъ, мѣщанамъ, обществамъ и всѣмъ нашимъ и священныя Римскія имперіи любезно вѣрнымъ подданнымъ, какого бъ кто достоинства, степени, чина и состоянія ни былъ, повелѣваемъ, дабы часто помянутому высоко и благоурожденному нашему и священныя Римскія Имперіи любезновѣрному графу Александру Сергѣевичу Строганову и всѣмъ его законнымъ обоего пола дѣтямъ и потомкамъ низходящей линіи въ вѣчныя времена въ ономъ священныя Римскія Имперіи графскомъ достоинствѣ пребывать и всѣми вышеобъявленными и сею нашею цесарскою грамотою дозволенными привиллегіями, правами, обыкновеніями, свободами, вольностями, отличностями, честьми и преимуществами свободно и спокойно пользоваться не препятствовали, но во всемъ вышеозначенномъ защищая оныхъ и другимъ бы въ противность тому поступать по возможности возбраняли и воспрещали подъ опасеніемъ тяжчайшаго нашего и священныя Римскія Имперіи гнѣва и штрафу, состоящаго въ двухъ стахъ марковъ (а по счету Россійской монеты 35.000 рублевъ) чистаго золота, изъ котораго половина въ нашу цесарскую казну, а другая оскорбленному безъ всякаго послабленія доправлена быть имѣетъ,

сколь кратко кто изъ безразсудной дерзости въ противность сея цесарскія жалованныя грамоты что либо учинитъ или учинить покусится.

Прочихъ же намъ не подвластныхъ Королей, Герцоговъ, Князей, духовныхъ и свѣтскихъ и другихъ всякаго чина людей по состоянію и достоинству каждаго братски, благосклонно и милостиво увѣщеваемъ и отъ нихъ требуемъ, дабы во исполненіи вышеобъявленнаго нашего соизволенія всѣми образами поспѣшествовали и оное наблюдали, въ чемъ намъ показана будетъ наивящая благоугодность и мы въ томъ взаимно нашею братскою любовію, цесарскимъ благоволеніемъ и милостію, при всякомъ случаѣ, соотвѣтствовать не оставимъ.

Во свидѣтельство чего мы сію жалованную грамоту нашею рукою подписали и привешенною нашею царскою печатью утведить повелѣно.

Дано въ Вѣнѣ іюня 9 дня 1761 г., а государствованія нашего 16 года.

Франциискъ.

Вице-Канцлеръ графъ А. Коллоредо по имянному Его Цесарскаго Величества указу Павелъ Антоній Гудде.

Читано и въ книгу записано.

А. Фонъ Штокъ.

Извлечено изъ Пермск. губ. вѣд. 1881 г.

Пермь. Тип. Губ. Прав.

В. Н. Шишонко изданы слѣдующіе труды:

1) **Кумысъ и его дѣйствіе** на человѣческій организмъ. 1864 г. г. Пермь.

2) **Соликамскія писцовыя книги,** письма и мѣры писца Михаила Кайсарова 1623—1624 г., съ нѣкоторыми поясненіями В. Шишонко. Изд. 1872 г.

3) **Кунгурскія писцовыя книги татаръ,** письма и мѣры писца Михаила Кайсарова 1623—1624 г., съ поясненіями В. Шишонко. Изд. 1872 г.

4) **Межевыя книги** Кунгурскаго воеводы Ивана Поливкина 1675 г., съ примѣчаніями В. Шишонко. Изд. 1872 г.

5) **Сошное письмо** писца Яконтова 1579 г., съ примѣчаніями В. Шишонко. Изд. 1879 г.

6) **Переписныя книги** Осинскаго уѣзда князя Ивана Дашкова 1678 г., съ примѣчаніями В. Шишонко. Изд. 1880 г.

7) **Описаніе начальныхъ училищъ въ уѣздахъ** Екатеринбургскомъ, Ирбитскомъ и Шадринскомъ, Пермской губерніи, инспектора народныхъ училищъ В. Шишонко. Изд. 1878 г. (на счетъ правительства).

8) **Матеріалы для описанія развитія народнаго образованія въ Пермской губерніи,** съ указаніемъ времени открытія учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ карты, инспектора народныхъ училищъ В. Шишонко. Изд. 1879 г. (на счетъ правительства).

9) **Книга Соликамскаго Вознесенскаго монастыря,** а въ ней писаны списки великихъ государей съ жалованныхъ грамотъ, съ примѣчаніями В. Шишонко. Изд. 1880 г.

10) **Исторія о родословіи,** богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи гг. Строгановыхъ, соч. 1761 г. В. Шишонко, 1881 г.

11) **Народное творчество Пермской губерніи 1880—1881 г.** В. Шишонко.

12) **Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Пермской губерніи,** собранныя 20 го марта 1880 г., и обработанныя директоромъ народныхъ училищъ В. Шишонко. Изд. 1880 г.

13) **Пермская лѣтопись съ 1263—1613 г.** 1-й періодъ. В. Шишонко. Изд. 1881 г.

и 14) Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ Статистическо-историческое описаніе училищъ Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи. В. Шишонко.